

Сибирское отделение РАН
Государственная публичная научно-техническая библиотека

Л.А. Кожевникова

**БИБЛИОТЕКА В СТРУКТУРЕ БАЗОВЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ ТЕРРИТОРИИ**

Новосибирск
2004

ББК 78.34(2)
К58

*Утверждено Научно-издательским советом РАН
Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГПНТБ СО РАН*

Научный редактор

П.В. Шеметов, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик МАН РАН

Рецензенты:

Е.Б. Соболева, кандидат педагогических наук

О.П. Федотова, кандидат педагогических наук

Кожевникова Л.А. Библиотека в структуре базовых социально-
К58 экономических процессов территории: Монография / Науч. ред.
П.В. Шеметов; ГПНТБ СО РАН. – Новосибирск, 2004. – 178 с.

ISBN 5-94560-032-6

Рассматриваются объективные и субъективные факторы формирования внешнего и внутреннего экономического пространства библиотеки. Анализируются законы, методы изучения экономической деятельности, инструментарий экономической практики. Особое внимание уделено таким экономическим категориям, как библиотечные ресурсы, продукты и услуги.

Монография предназначена научным сотрудникам, исследователям проблем в области библиотековедения и библиографии, организаторам библиотечного дела и управленцам библиотек, студентам библиотечно-информационных специальностей вузов, специалистам библиотек, интересующимся данными вопросами. Монография будет полезна также всем сотрудникам библиотек, обучающимся в системе профессионального образования.

ББК 78.34(2)

Kozhevnikova L.A. Library in the structure of basic social-economic
K58 mic processes of the territory / Ed. by P.V. Shemetov. – Novosibirsk,
2004. – 180 p.

The objective and subjective factors of formation of external and internal economic space of library are considered. The laws, methods of study of economic activity, toolkit of economic practice are analyzed. The special attention is given to economic categories, such as library resources, products and services.

The monography is intended to the scientific employees, researchers of problems in area of bibliology and bibliography, organizers of library business and library managers, students of library-information specialities of higher educational institutions, experts of libraries interested by the given questions. The monography will be useful also to all employees of libraries, studying in the system of professional training.

ISBN 5-94560-032-6

© Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской
академии наук (ГПНТБ СО РАН), 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предметом данной монографии является проблема, которая отсутствовала в отечественной исследовательской практике. На большом массиве теоретических материалов, среди которых – собственные работы автора, а также с привлечением экономической и библиотечной статистики исследуется роль и место библиотек в базовых социально-экономических процессах территории. Географические границы монографии – Западная и Восточная Сибирь, хотя иногда автор берет для сравнения данные по Дальнему Востоку. Хронологический период исследования – 1990-е гг. – начало XXI в. Это время трансформаций во всех сферах общественного производства, в том числе в библиотечном производстве. Усиление экономического компонента деятельности библиотеки – социокультурного по своей природе учреждения – поставило библиотечное сообщество перед необходимостью решать совершенно новые исследовательские задачи. Важнейшая из них связана с определением сущностных свойств и характеристик библиотечной экономики, которая возникла на пересечении исследовательских полей библиотековедения, социологии, социальной экономики и культурологии.

Это привело к тому, что библиотечная экономика хотя и живет по общеэкономическим законам, но их проявление в различных видах библиотечной деятельности (социальной, производственной, экономической) достаточно специфично. Это рассмотрено автором монографии в соответствующих параграфах первой главы, а также в разделе, посвященном экономике управления библиотекой. Достаточно подробно исследуется методический инструментарий теории и практики библиотеки – хозрасчет, экономический анализ, моделирование. Они, как справедливо замечает автор, дают возможность качественного и количественного анализа экономических явлений, имеющих место в процессе производства, распределения, обмена и потребления библиотечных продуктов и услуг.

В монографии исследуется еще одна важная группа проблем, связанная с усилением самостоятельности регионов. Анализ экономического и культурного пространства сибирских территорий, их ресурсного потенциала, динамики численности экономически активного населения, демографических процессов и сравнение этих показателей с основными показателями культурной деятельности населения и библиотечного обслуживания позволяют автору монографии определить те из них, которые участвуют в формировании внешней и внутренней экономической среды библиотеки и ее экономического потенциала.

Показано, каким образом переход к рыночным отношениям повлиял на уровень и качество жизни населения отдельных сибирских территорий (северной зоны, промышленно развитой центральной, сельскохозяйственной южной, где расположена большая часть национальных республик), как в связи с этим изменилась конфигурация библиотечных ресурсов и задачи организации культурной деятельности населения. Дана характеристика основных параметров библиотечной ситуации, сложившейся в отдельных регионах, показано, каким образом основные факторы развития общественного производства и культурные ландшафты территории влияют на систему приоритетов развития информационного обеспечения потребностей населения. Автор справедливо замечает, что чем лучше библиотека адаптирована к базовым социально-экономическим процессам территории, тем больше у неё ориентиров для производства и распределения услуг, для создания устойчивой библиотечно-информационной среды.

В рамках одной монографии было затруднительно раскрыть все проблемы регионального экономического развития библиотек. Так, например, можно было бы дать более полную характеристику экономическому потенциалу сибирских библиотек, уделив особое внимание проблемам финансирования библиотек, развития трудовых ресурсов. В качестве пожелания автору можно высказать следующее. В связи с перераспределением форм собственности хозяйствующих субъектов в рамках отдельных территорий возможно более глубокое исследование процессов взаимодействия библиотек как субъектов хозяйственной деятельности и субъектов власти, выступающих, от имени населения. И, наконец, можно пожелать автору в перспективе заняться исследованием рынка библиотечных продуктов и услуг – его сегментацией, способами организации и т.д., а также исследованием рынка труда библиотечных специалистов, поскольку именно кадровые ресурсы определяют темпы воспроизводственного процесса территории.

*П.В. Шеметов, доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик МАН РАН*

ВВЕДЕНИЕ

В связи с усилением самостоятельности регионов, этническим самоопределением отдельных территорий, переходом к рыночным отношениям, изменениями в социально-культурной практике людей мониторинг и диагностика библиотечной деятельности, определение ее места в системе общественного производства становятся особо актуальными.

Удовлетворяя важнейшие человеческие потребности, связанные с организацией профессиональной и культурной деятельности населения, библиотеки играют активную роль в основных подсистемах жизнедеятельности – производственной и внепроизводственной. Их непосредственный вклад связан с созданием информационной инфраструктуры территориального производства, с обеспечением воспроизводства трудовых ресурсов через предоставление продуктов и услуг, несущих новое знание. Кроме того, библиотечные ресурсы, продукты и услуги имеют значение для формирования конфигурации рынка отдельных территорий.

Как субъект хозяйствования библиотека участвует в формировании контуров развития территориальных экономических систем. Таким образом, правомерно предположить, что характеристики совокупного общественного продукта во многом зависят от социально-экономических результатов библиотечной деятельности.

Слабость партнерского сотрудничества библиотечников и экономистов не способствует пониманию явлений, процессов, тенденций, происходящих в современном социуме, без чего невозможно создание новой государственной политики в отношении библиотек.

Отечественные и зарубежные экономисты все чаще говорят о доминирующем влиянии социальных и культурных факторов на развитие рыночной экономики. В связи с этим возрастает значение социально-культурной сферы, неотъемлемой частью которой являются библиотеки.

Проводимые в России реформы не только трансформировали хозяйственную деятельность библиотек, но и изменили менталитет библиотечных специалистов, систему их взаимоотношений с государством и обществом, политику предоставления услуг. Принятие библиотеками ответственности за свое развитие в условиях рыночной экономики способствовало активизации исследований в сфере регионального библиотековедения и экономики библиотечной деятельности, одновременно поставив библиотечное сообщество перед лицом новых исследовательских задач. Одна из них связана с определением реальной роли библиотек в базовых экономических процессах территории.

Это обусловило необходимость очертить концептуальные рамки экономики библиотечной деятельности как особого исследовательского направления, показать ее место в структуре экономики региона. Необходимо также определить институциональный и социально-профессиональный статус библиотечной экономики, дать исходную парадигмальную характеристику ее объекта и предмета, изучить специфику действия экономических законов в этой сфере.

Исследование объективных и субъективных, социальных, технологических, экономических основ библиотечной деятельности потребовало от автора рассмотрения природы экономических процессов, протекающих в библиотеке.

Была выдвинута гипотеза, что экономика библиотеки – это экономика смешанного типа, ее назначение связано не с увеличением объема валового внутреннего продукта (ВВП), а с созданием условий для смягчения негативных последствий трансформаций российской экономики.

Для доказательства основных положений данной монографии автором был привлечен и использован аналитический инструментарий таких дисциплин, как общая теория систем, регионоведение (общее и библиотечное), экономическая социология.

Изучение пространственного среза экономики библиотечной деятельности обусловило необходимость разработки сущностных характеристик таких понятий, как экономическое пространство, в том числе внешнее и внутреннее библиотечное экономическое пространство, и экономический потенциал библиотек сибирских территорий. Такого рода исследования позволяют определить место ресурсов и роль продуктов библиотек различных типов в структуре территориальной экономики и охарактеризовать основные составляющие библиотечной ситуации территории.

Следует заметить, что объективная экономическая реальность, развивающаяся по своим законам, влияет на библиотечную ситуацию опосредовано, через формирование характеристик социокультурного пространства. Они обуславливают формы жизнедеятельности человека, систему его ценностных ориентаций, отношение к другим субъектам культурной деятельности. Экономические трансформации являются внешней, объективной стороной изменения социума. Для конфигурации и содержания социально-культурного пространства значительно большее значение имеют субъективные составляющие, представленные социально-культурной мобильностью личности, социальной группы.

Библиотечная ситуация территории – это многомерный фрагмент социокультурного пространства, ее параметры определяются через основные характеристики информационно-библиотечной среды и информационных потребностей пользователей библиотек, через показатели характера взаимодействия библиотек и их адаптированности к социокультурным и экономическим трансформациям территории. Каждый из этих параметров имеет собственный объект и предмет исследования, требует собственного инструментария.

Определение роли и места библиотеки в структуре базовых социально-экономических процессов территории потребовало от автора монографии использования в качестве методологической основы подхода к библиотеке как к субъекту социальных действий общества, что определяет специфику ее экономики; она развивается скорее по законам социального, нежели рыночного механизма. Для подтверждения этого положения были использованы концепции социализации экономики, разработанные в трудах Л.И. Абалкина, Т.И. Заславской, В.М. Кулькова, Р.В. Рывкиной, С.В. Тарасовой; широко привлекались теоретические положения, обоснованные в исследованиях видных отечественных экономистов.

Подход к библиотеке как самостоятельному субъекту экономических отношений в системе общественного производства территории, а также рассмотрение ее как учреждения культуры, дающее представление о социокультурной мобильности и мотивации потребителей библиотечных продуктов и услуг, обусловил обращение к работам по институциональным проблемам российских реформ, развитию территориально-отраслевых систем социальной сферы – Ж.Т. Тощенко, Е.Г. Анимицы, С.А. Елагина, А.М. Елохова и др.

Получить объективные представления о месте и роли библиотеки в структуре региональной экономики невозможно без использования положений, обоснованных Н.С. Карташовым в работах о значении региональных исследований в обеспечении территориального библиотечного развития и управления.

Региональные библиотековедческие исследования входят в сферу интересов ученых ГПНТБ СО РАН. Проведенные в разное время они, несомненно, способствовали выявлению совокупности факторов, участвующих в создании экономической, социальной среды производства и распределения услуг, позволили приступить к выработке механизма адаптации библиотек к новым политическим и экономическим реалиям. Основные результаты коллективных научных разработок ГПНТБ СО

РАН, таких как "Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений", "Библиотечная деятельность в контексте концепции устойчивого развития территории", "Крупная научная библиотека в воспроизводственном процессе территории" и др., нашли частичное отражение в коллективной монографии "Библиотека в системе общественных отношений региона" (Новосибирск, 1999). Предлагаемая книга является своего рода продолжением, созданным на базе обновленного и расширенного материала прежде всего третьего раздела предыдущей монографии.

При подготовке данной монографии были использованы статьи автора, опубликованные в центральной и региональной печати в последние полтора десятка лет, по различным аспектам обозначенной темы, а также материалы разработанного автором курса лекций "Экономика библиотечной деятельности", в течение многих лет читаемого в Кемеровской государственной академии культуры и искусств, в системе повышения квалификации библиотечных специалистов. Систематизированное изложение цикла этих лекций содержится в одноименном учебнике, рекомендованном Министерством культуры Российской Федерации для студентов вузов искусств и культуры.

В процессе создания монографии автор ориентировался в основном на деятельность центральных универсальных библиотек, ресурсы, продукты и услуги которых формируются на основе "социокультурного заказа" всего территориального сообщества. Академические и вузовские библиотеки, хотя и обслуживают значительное количество "сторонних читателей", остались за рамками данной монографии, использовались лишь отдельные характеристики их деятельности в качестве сравнений или подтверждения гипотез.

Практически не брались во внимание муниципальные библиотеки, хотя они играют значительную роль в системе жизнеобеспечения населения. Автор считал, что муниципальные библиотеки как новые образования в системе управления и финансирования территории должны изучаться особо, а именно с позиций того, как процессы муниципализации собственности повлияли на основные характеристики культурной политики территории.

При подготовке монографии использовался значительный массив статистических данных: сборники "Региональные библиотеки в зеркале цифр и информации" (М.: Либерея, 1998. 182 с.) и "Библиотеки России на пороге XXI века" (М.: Либерея, 2002. 222 с.).

Привлекались материалы экономической статистики, а именно пятитомник В.Н. Лексина и А.Н. Швецова "Муниципальная Россия. Социально-экономическая ситуация, право, статистика" (М.: Эдиториал УРСС, 2000). Полезным для проведения анализа влияния экономических факторов на библиотечную деятельность оказался статистический ежегодник "Социальное положение и уровень жизни России" (М., 2001. – 463 с.).

Автор осознает, что в рамках одной монографии невозможно осветить все проблемы, связанные с определением роли и места библиотеки в базовых социально-экономических процессах сибирских территорий. Слишком различны факторы влияния внешнего экономического пространства, культурных ландшафтов на библиотечную деятельность. Тем не менее автор позволяет себе надеяться, что материалы монографии послужат основой для продолжения региональных библиотековедческих исследований и будут полезны как организаторам библиотечного дела, так и специалистам библиотек.

Глава 1

СУЩНОСТНЫЕ СВОЙСТВА БИБЛИОТЕЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

Исследований, посвященных проблемам социализации переходной экономики и процессам трансформаций российского общества, существует немало. Практически все они увязывают стратегические цели экономического развития с социальной составляющей реформ. К сожалению, культура как важнейший фактор стабилизации общества в условиях смены ценностных ориентаций рассматривается ограниченно. Это оставляет открытым ряд вопросов, связанных с созданием концепции социально ориентированной рыночной экономики и с определением природы тех процессов, которые проникают в экономику библиотечной деятельности.

Можно утверждать, что библиотека – это своеобразная модель общества, поскольку ее деятельность направлена на создание условий для социального самоутверждения личности и различных групп в системе всех видов отношений: экономических, политических, правовых.

Библиотеки непосредственно участвуют в формировании "индекса человеческого развития" (или "индекса развития человеческого потенциала"). Этот индекс разрабатывался ООН на протяжении 90-х гг. XX в., его основные компоненты относятся к наиболее значимым характеристикам уровня и условий жизни населения: ВВП на душу населения, продолжительность жизни, уровень образования населения.

Если учесть, что в структуре общественного производства библиотечные информационные ресурсы занимают особый сегмент – они создают информационную инфраструктуру территориального производства и одновременно обеспечивают воспроизводство трудовых ресурсов через предоставление продуктов и услуг, несущих новое знание, – то включение их в территориальную экономическую систему не вызывает сомнения.

Двойственное положение информационно-библиотечных ресурсов в когнитивном и экономическом пространстве территории – они выступают то в качестве самостоятельного продукта материальной и духовной деятельности, то в виде инфраструктуры интеллектуальной и экономической среды – позволяет библиотековедам разделять отдельные позиции современных исследователей процессов социализации экономики. Например, В.М. Кульков считает, что "включение в структуру

экономической системы социокультурной составляющей – это не просто создание «надстройки», это признание ее самоценной частью сложноструктурированной системы" [1, с. 221]. Такой подход согласуется с принципами диалектики множественности, которая признает расширение координат исследовательского поля по мере развития научных дисциплин, в частности, включение в качестве сегмента региональной экономики библиотечной деятельности. В исследовании ее присутствуют две парадигмальные тенденции: с одной стороны, мировоззренческая, а с другой – функциональная, операбельная, позволяющая изучать систему распределительных отношений, специфику движения труда в основных видах библиотечной деятельности – социокультурной, производственной, экономической.

Связи между этими видами деятельности очень тесные, хотя они по-разному представлены в системе экономических отношений, складывающихся в процессе обмена, распределения и потребления библиотечных продуктов и услуг. Так, *социальные* виды деятельности существуют и развиваются преимущественно в обслуживающих библиотечных структурах, предоставляющих бездокументные и документные услуги. Оценить с позиций экономики полезный результат этой деятельности достаточно сложно, т.к. он значительно отстоит от момента оказания услуг. Кроме того, в процессах обслуживающего труда преобладают социальные отношения между библиотекарем и читателем, поскольку предлагаемые продукты и услуги удовлетворяют те профессиональные и социокультурные потребности, которые не могут быть удовлетворены сугубо экономическими средствами.

В системе *производственных* видов деятельности господствующими являются *техничко-экономические отношения*. Они представлены связями между элементами производительных сил, т.е. между субъектами библиотечного производства и техникой. Однако специфика этих связей в библиотеке состоит в том, что техника является не только ресурсом производства, но и формой кооперирования труда. Распределение работников по профессиям на основе разделения труда существовало в библиотеке с незапамятных времен. Причем чем крупнее было библиотечное производство, тем более дифференцированными оказывались функции библиотечного персонала – возникли специализации каталогизаторов, систематизаторов, библиографов-отраслевиков и т.д.

Введение инновационных технологий на основе компьютеризации библиотечного производства изменило характер производительных сил и производственных отношений. Они развиваются как целостная сово-

купность, базирующаяся на предметно-специализированном цикле работ. Эта совокупность требует и иного разделения труда – на базе соединения ряда технологических, организационных и контрольных функций.

Специалист, включенный в выполнение производственных функций на участке, основой которого является групповая технология, вынужден принимать управленческие решения, связанные с очередностью задействования разнокачественных ресурсов (традиционных и новых средств труда), рациональным их размещением между производственными объектами, комбинированием в каждом объекте и т.д. Возникает необходимость расстановки трудовых ресурсов с учетом не только их квалификации, но и *экономических отношений* в процессе производства. Последние возникают между субъектами библиотечного производства по поводу распределения производственных функций, последовательности и времени их выполнения, производительности и оплаты труда, стоимости материально-технической базы, числа работников и рабочих мест в подразделениях.

Основные признаки *хозяйственной деятельности* библиотеки определяются ее участием в общественном разделении труда. В процессе производства продуктов и услуг библиотека потребляет экономические ресурсы, которые она преобразует с помощью библиотечной технологии в продукты, существующие в форме социального блага, и продукты, реально участвующие в системе экономического обмена.

Таким образом, движение труда в сфере хозяйственной деятельности библиотеки выходит за ее пределы и связано с интенсивностью воспроизводственного процесса территории. Причем интенсивность процессов распределения, обмена и потребления библиотечных ресурсов и продуктов во многом зависит от места, которое занимает библиотека в системе региональной экономики. С этих позиций экономика библиотечной деятельности – это не только способ хозяйствования, но и часть идеологии библиотечной деятельности.

Поэтому проблемное поле экономики библиотечной деятельности представляет собой достаточно широкую область явлений, лежащую на пересечении экономической социологии и региональных библиотечковедческих исследований.

Реализация всего комплекса задач исследований библиотечной экономики требует определения исходных теоретических понятий, предмета и объекта исследования.

1.1. Экономика библиотечной деятельности, ее границы и структура. Законы и категории библиотечной экономики

Экономика библиотечной деятельности – это реальность, вызванная к жизни потребностями современного общества, и не только российского. Многомерная, сложноорганизованная ее природа, широта, многообразие экономических, социальных связей и отношений определяют множество теоретических подходов и позиций в понимании этой сферы. Поэтому, видимо, до сих пор не удалось выработать единой концепции библиотечной экономики. Ее понимают, то как практическую дисциплину, способствующую оптимальной организации хозяйственной деятельности библиотеки по продвижению на рынок товаров и услуг [2], то как часть экономики культуры, предметом которой является экономический анализ деятельности библиотек, особенностей проявления экономических законов и категорий в библиотечном деле [3].

Существует и точка зрения, что в библиотековедческих исследованиях используется лишь инструментарий экономической науки – хозяйственный расчет, экономический анализ [4].

Автор данной монографии считает, что при определении сущностных свойств библиотечной экономики основная концепция должна разрабатываться с применением *деятельностного подхода*. Названный подход позволяет определить познавательную и практическую функции библиотечной экономики с учетом экономических интересов и отношений таких общностей, как государство, библиотека, общество. *Деятельностный подход* дает возможность рассматривать экономику библиотеки с позиций внутренних, осознанных потребностей производителей и потребителей библиотечных продуктов и услуг, изучать систему распределительных отношений, специфику движения труда в основных видах библиотечной деятельности.

Итак, библиотечную экономику следует определять как *область познания*, в которой исследуются отношения между субъектами деятельности, а также специфика проявления общеэкономических законов в сфере производства, распределения услуг и продуктов.

Содержанием экономической деятельности библиотек является создание условий для выявления, реализации и сочетания интересов библиотечного сообщества и различных категорий реальных и потенциальных потребителей библиотечных услуг.

Средством реализации всех направлений библиотечной экономической деятельности являются ее организационные формы, объединенные структурой управления.

Субъектами экономической деятельности библиотеки являются выразители основных экономических потребностей и интересов – общество, библиотечный коллектив, субъекты рынка (поставщики ресурсов, потребители библиотечных продуктов и услуг).

Примерно также определяют суть библиотечной экономики и зарубежные библиотековеды, с трудами которых нам удалось познакомиться [5–7]. Рассматривая теорию библиотечной экономики, они исследуют поведение экономических единиц, таких как потребитель, организация в целом, ее подразделения. Изучаются также возможности применения принципов нормативной экономики для оценки библиотеки как экономической системы и влияние экономики на правовые, технические, социальные тенденции развития библиотек.

Исследовательское поле библиотечной экономики можно анализировать с разных позиций. Если взять за основу организационную структуру библиотековедения, то общее библиотековедение является базой для научных обобщений и выводов относительно библиотеки как социально-экономического института. Оно позволяет рассматривать библиотечную экономическую деятельность с точки зрения ее сущностных свойств, содержания, средств реализации; характеризовать библиотечные ресурсы, продукты, услуги как экономические категории; описывать методы изучения библиотечной экономики.

С позиций специального библиотековедения возможно исследование экономических аспектов библиотечных технологий, экономики библиотечного обслуживания.

Результаты региональных библиотековедческих исследований выступают в качестве базы для научного обоснования роли и места библиотек в формировании структуры общественного производства, уровня и качества жизни населения территории.

Если за исходное мы принимаем понятие экономики библиотечной деятельности как синтетической дисциплины, то в качестве основной парадигмы возможно использование подходов *структурной*, *функциональной* и *казуальной* концепций, разработанных Р.М. Нижегородцевым применительно к оценке традиций российской экономической мысли [8].

С позиций *структурной* концепции экономику библиотечной деятельности можно рассматривать как систему, отдельные компоненты которой функционируют в рамках либо социального, либо экономического пространства. Нарушение равновесия между этими компонентами приводит к неустойчивому развитию всей системы в целом. Так происходит

в случае, когда библиотека рассматривается как сугубо социальный институт или имеют место перекосы в деятельности библиотеки за счет стремления к возможно полной коммерциализации всех ее структур. Конечно, это несколько упрощенное описание социальных и экономических механизмов, существующих в реальной деятельности библиотеки, поскольку в рамках как социального, так и экономического пространства библиотеки действуют одни и те же группы – библиотечные специалисты и читатели, объединенные совместной деятельностью по обмену социальным опытом. Вместе с тем следует подчеркнуть, что стратегия их поведения, модель социальных действий различна. Библиотекарь выступает как активный субъект, формирующий интересы читателей в соответствии с общественной потребностью. Однако личные запросы читателей в условиях постсоветских трансформационных процессов не всегда совпадают с общественными потребностями.

Особенно отчетливо это различие выступает при сравнении экономического поведения упомянутых социальных групп. Можно согласиться с Т.И. Заславской, утверждающей, что делая выбор между различными видами экономического поведения, человек, тем самым, комбинирует соотношения величины дохода и величины трудовых усилий [9]. При этом библиотечные специалисты, в силу традиционного менталитета, ориентируются в первую очередь на получение социальных результатов от своей деятельности. Возможности индивидуального выбора читателей находятся скорее в плоскости экономической, чему в не малой степени способствуют рыночные отношения в обществе.

Изучая поведение массовых общественных групп в условиях количественных изменений общественных институтов (к их числу мы относим политику, экономику, науку, культуру, библиотечное дело), Т.И. Заславская вводит понятие *трансформационной активности* [10]. В широком смысле это понятие охватывает все виды социальных действий людей; в узком смысле – те виды, которые отклоняются от институциональных традиций. В библиотеках как социокультурных учреждениях таким отклонением от институциональных традиций можно считать занятие коммерческой деятельностью.

Следует согласиться с утверждением Т.И. Заславской, что трансформационная активность относительно рациональна. "Она отражает более или менее продуманную реакцию субъектов на изменение условий игры, порядка – результат рационального взвешивания и выбора одной из нескольких возможных стратегий" [10, с. 14].

Так, ответом библиотечного сообщества на изменение условий жизнедеятельности библиотек явились изменения в сфере их социально-инновационных практик. Понятием "социальные практики" обозначаются устойчивые системы взаимосвязанного и взаимно ориентированного ролевого поведения социальных субъектов [10, с. 15]. В качестве таких субъектов выступают библиотечные специалисты и потребители платных либо бесплатных библиотечных продуктов и услуг. В условиях рыночных отношений и та и другая социальная группа значительно изменились.

Такие понятия, как экономическая выгода, издержки, экономические результаты в сознании библиотечных специалистов становятся равнозначными понятиям социальный результат, общественная эффективность библиотечной деятельности.

Потребители библиотечных продуктов и услуг хотя и не перестали считать библиотеку учреждением, предоставляющим в основном бесплатные социальные блага, но не отказываются вступать с ней в экономические отношения.

Следует заметить, что поведение социальных групп, их трансформационная активность складываются под влиянием не только ценностных ориентаций, но и внутренней организации библиотечной экономики как целостной системы.

Можно согласиться с В.Н. Садовским, что "свойства объекта как целого определяются не только и не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми интегративными связями рассматриваемого объекта" [11]. Иными словами, чем больше параметров экономики библиотечной деятельности совпадает с векторами социально-культурного и экономического развития общества, тем выше степень устойчивости исследуемой нами структуры. В любой структуре, в том числе в структуре экономики библиотечной деятельности, важное место занимают внутренние экономические отношения между отдельными ее компонентами и коммуникации с внешней средой. Именно внешняя среда с ее объективным течением социально-экономических и культурных процессов коррелирует движение и равновесное развитие библиотеки как целого и ее компонентов – социального и экономического. В подкрепление этого утверждения приведем следующий пример. Одна из тенденций рынка труда периода переходной экономики связана с появлением такого явления, как вторичная занятость населения. Как показали исследования ГПНТБ СО РАН [12], "вторичнозанятые" (из-за изменения трудовой и профессиональной

мотивации) поменяли и свой читательский профиль, и содержание запросов, что внесло коррективы в формы библиотечного обслуживания. В частности, усилился экономический компонент библиотечной деятельности.

Данный пример характеризует библиотеку как *реактивную* систему. Но экономическая система библиотеки может быть охарактеризована и как *активная*, если анализировать ее с позиций участия в базовых экономических процессах территории. Речь может идти, в частности, о таком процессе, как распределение в обществе товаров и услуг, формирующих качество и уровень жизни населения. Библиотека занимает здесь собственную нишу: предоставляя продукты и услуги в помощь удовлетворению профессиональных и культурных запросов населения, она участвует в создании совокупного общественного продукта и воспроизводственном процессе территории. При этом каждый компонент экономики библиотечной деятельности выполняет специфические функции в базовых социально-экономических процессах. Так, библиотечные продукты, выступающие в форме общественного блага, ввиду их общедоступности и бесплатности, могут рассматриваться в качестве фактора стабилизации социума. Библиотечные ресурсы и продукты – результаты коммерческой деятельности – способствуют экономическому росту общественного производства, неотъемлемой частью которого являются библиотеки.

Для изучения координации и субординации отдельных функций системы экономической деятельности библиотеки необходимо использовать *функциональную* концепцию, разработанную, как уже упоминалось, Р.М. Нижегородцевым.

Функциональная концепция позволяет определять библиотечную экономическую систему как набор определенных свойств, параметров, совокупность которых характеризует ее состояние и изменения. Ранее уже говорилось о том, что введение инновационных технологий в библиотеках изменили характер производительных сил, производственных отношений, последовательность выполнения технологических операций, систему отношений библиотек с другими информационными учреждениями. Причем эти изменения стали столь фундаментальными, что потребовали переосмысления значения каждого из компонентов библиотечной технологии, их места в осуществлении функций системы.

Так, участники конференции, состоявшейся еще в 1986 г. в Миннеаполисе (США) [13], пришли к выводу, что библиотеки переживают своего рода переходный период. Усиливаются взаимосвязи между биб-

библиотеками и информационными службами в проектировании и использовании местных информационных сетей, одновременно растет стоимость библиотечных процессов, увеличивается доля платных услуг. Меняются требования, предъявляемые к квалификационному уровню библиотечного персонала, – с одной стороны, углубляется специализация библиотекарей, а с другой – наблюдается тенденция к размыванию самого понятия "профессиональный библиотекарь".

С точки зрения функциональной субординации параметров библиотечной экономики можно рассматривать соотношение социального и материального компонентов в такой важнейшей экономической сфере, как сфера потребления. До недавнего времени библиотечная деятельность традиционно рассматривалась в рамках социального компонента, ее продукты и услуги носили общественный характер. Они оплачивались государством, предоставлялись потребителям на бесплатной, либо льготной основе. Основная направленность библиотечных общественных продуктов и услуг была связана с повышением качества жизни населения, т.е. укреплением образовательного, научного, духовного, культурного потенциала. Однако вторжение рыночных отношений во все сферы общественного производства усилили экономический компонент деятельности библиотек, вырос объем производственных (экономических) благ, участвующих в формировании рынка и представляемых библиотекой по рыночным ценам. При этом, однако, значение общественных библиотечных продуктов и услуг не уменьшалось, а напротив усилилось, поскольку, как уже говорилось, они способствуют смягчению негативных последствий трансформируемой экономики. Тем не менее сущностные характеристики экономики библиотечной деятельности не изменились.

Следует согласиться с В.Г. Афанасьевым по поводу того, что функционирование системы – это всегда "движение в рамках определенного системного качества. Развитие же – это выход из актуальной системы в ее потенциальное, в ее будущее. Естественно, что функционирование (актуальное) и развитие (потенциальное) никогда не могут совпасть абсолютно. Если бы это было так, то всякое развитие прекратилось бы. Система движется от актуального к потенциальному, от данного ее состояния к состоянию будущему, нередко более высокому, организованному, целостному" [14, с. 145]. Подтверждение этого тезиса следует искать в дискуссиях, проходивших на страницах библиотековедческой печати в 80–90-е гг. XX в. В ходе этих дискуссий были оформлены:

– концепция библиотеки как социального института [15, 16];

- концепция библиотеки как информационного учреждения – атрибута любой современной социальной системы [17];
- концепция библиотеки как института культуры, выполняющего мемориальную функцию [18].

Исследования изменения функционального статуса библиотек затрагивали также такие вопросы, как общая, внешние и внутренние, вспомогательные и доминирующие функции библиотечно-библиографических систем [19, 20].

Автор монографии солидарен с положениями работ М.И. Акилиной [20] и Н.В. Жадько [21], что проблема определения миссии библиотеки в современном обществе не может быть решена только при помощи выбора одной модели развития. По мере развития библиотеки как социального института, ее прежде доминирующие функции становятся вспомогательными и в качестве таковых сохраняются, "являясь предпосылкой возникновения и развития новых" [20, с. 95].

Так произошло с библиотечной экономикой, которая как система формировалась и стала развиваться на базе хозяйственной деятельности библиотеки. По отношению к внешней среде ее основные функции связаны с участием в базовых экономических процессах и со смягчением негативных последствий социально-экономических и культурных трансформаций. Ее внутрисистемные функции – с организацией наиболее выгодных для библиотеки и потребителей технологических режимов создания и предоставления продуктов и услуг.

Системный подход, широко применяемый в библиотековедении, позволяет рассматривать экономику библиотечной деятельности с позиций *казуальной* концепции. Данная концепция дает возможность воспринимать социально-экономическую систему как саморазвивающийся объект, причины развития которого находятся внутри него.

Р.М. Нижегородцев считает, что для понимания сути системы необходимо исследование причин и противоречий ее развития [8]. В этой связи уместно вспомнить, что библиотека как самоорганизованная система осуществляет несколько основных видов деятельности. В каждом из них имеют место различные общественные отношения, как экономические, так и неэкономические. В соответствии с казуальной концепцией возможен анализ того, какие отношения присутствуют в том или ином виде деятельности. Например, между основными субъектами библиотечной экономической деятельности возникают политические, этические, правовые и другие противоречия, что можно считать закономерным явлением.

Даже среди потребителей библиотечных услуг можно выделить читателей и нечитателей книг. Разногласия здесь возникают из-за разного отношения к библиотеке названных групп, разной оценки ее роли в обществе.

В библиотечном сообществе также можно найти массу различий. Они связаны с разным пониманием цели и стратегии библиотечной экономической деятельности, приоритетов обслуживания, способов действия сообщества. Поводом для этих разногласий может служить следующее обстоятельство: каждый конкретный субъект в системе библиотечной экономики играет различные социальные роли – производителей, потребителей, управленцев. Каждая из этих ролей предполагает поддержание совместных правил и процедур деятельности, однако мотивы и цели, формирующие личностную экономическую культуру рядовых специалистов, отличаются от таковых у руководителей производства. Таким образом, объяснение того, по какому поводу существуют те или иные отношения в процессах библиотечной экономики, должно, по нашему мнению, базироваться на профессиональной и производственной мотивации основных субъектов экономической деятельности.

Завершая характеристику сущностных свойств экономики библиотечной деятельности, следует сказать, что ее основные предметные области лежат в русле:

- исследования специфики проявления экономических законов и методов анализа библиотечной деятельности;
- выработки представлений о библиотечных ресурсах, библиотечном общественном продукте и услуге, их основном назначении, месте в системе общественного производства;
- создания модели предполагаемой совокупности действий библиотечного сообщества как в рамках внутреннего, так и внешнего экономического пространства;
- исследования проблем становления и развития экономического пространства библиотеки, особенностей его конфигурации.

Библиотечная экономика, как любая другая научная дисциплина, имеет свои границы и структуру. Границы дисциплины определяет общесоциологическая природа и то, что она является частью экономики общественного сектора, следовательно живет по ее законам. Система представления и понятий об экономике библиотечной деятельности как теоретической дисциплине базируется на экономических законах и категориях. Как известно, законы существуют объективно, независимо от

сознания человека и субъектов экономической деятельности. Они определяют связи и взаимозависимости экономических явлений в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ и услуг. Кроме того, экономические законы выражают качественные и количественные стороны этих явлений и процессов в их единстве, служат внутренней мерой этих процессов.

Экономические законы делятся на *общие* и *специфические*. Рамки монографии не позволяют охарактеризовать суть всех этих законов, их действие в библиотечной экономике, поэтому остановимся на важнейших.

Общий экономический закон – закон *соответствия производственных отношений* уровню *развития производительных сил*. Ранее уже говорилось, как компьютеризация библиотечного производства изменила характер производительных сил и производственных отношений. К сказанному мало что можно добавить, разве что согласиться с выводами отечественных и зарубежных исследователей относительно некоторой консервативности библиотечного персонала. Поэтому принимаемые библиотекой технические решения одновременно должны приводиться в соответствие с качеством человеческой рабочей силы.

Другой общий экономический закон – закон *повышающейся производительности общественного труда* – имеет прямое отношение к экономике библиотечной деятельности, поскольку труд библиотечных специалистов традиционно рассматривается как общественный. Производительность общественного труда зависит от многих факторов, в частности от фондовооруженности производства. Уровень производительности общественного труда определяется по международной методологии отношением валового внутреннего продукта в рыночных ценах к годовой численности активного населения [22, с. 808]. К сожалению, в условиях трансформируемой российской экономики этот закон работает плохо. По данным, приводимым в монографии С.В. Тарасовой [23, с. 197], в 1998 г. объемы ВВП составили 57%, а производительность труда 50% от уровня докризисного 1989 г.

Если учесть, что Сибирь сосредоточивает в своих границах наибольшее в России количество отсталых и депрессивных регионов, а количество экономически активного населения выросло к концу 90-х гг. XX в. либо незначительно – от 3,7% в Кемеровской области до 1,4% в Новосибирской области и Красноярском крае, – либо уменьшается от 1% в Республике Бурятия до 3,3% в Республике Тыва, то говорить о росте производительности труда в этом регионе не приходится. Исключение

составляет, пожалуй, Иркутская область (относится к числу относительно стабильных территорий), где количество экономически активного населения выросло к 2000 г. на 7,3%*.

Сравнение показателей ВВП на душу населения в России (4,3 тыс. долларов) с другими странами Европы с переходной экономикой: Словения – 9,5 тыс. долларов, Чехия – 8,65 тыс. долларов, Венгрия – 6,1 тыс. долларов, говорит не в пользу развития отечественной экономики, а значит не позволяет надеяться на скорейший подъем уровня производительности труда.

Не располагая данными об уровне производительности труда в сфере библиотечного производства, мы можем предположить, что здесь имеют место те же тенденции, что и в сфере общественного производства в целом. Это связано с резким уменьшением доли затрат на культуру в федеральном бюджете с 1,5% в 1992 г. до 0,6% в 1997 г. [24, с. 255], что негативно сказалось на состоянии информационно-библиотечных ресурсов. Так, по расчетам Н.Н. Нестерович [25, с. 31] в 1997 г. показатель минимального и максимального объема фондов региональных научных библиотек на душу населения выглядели следующим образом. По России, соответственно, 0,08 и 9,23 экз.; по Сибири и Дальнему Востоку – 0,03 и 1,93 экз.; по Западно-Сибирскому региону – 0,4 и 1,45 экз. Недофинансирование со стороны государства универсальных и публичных библиотек, слабая поддержка ведомствами ЦНТБ – в 1995 г. доля ассигнований на эти библиотеки не превышала 10% от прежнего уровня – резко сузили возможности применения инновационных технологий [24, с. 33]. А именно они определяют фондовооруженность библиотечного производства. Приведенные примеры свидетельствуют о некоторой условности экономических законов, они действуют лишь в том случае, когда имеют место постоянно повторяющиеся связи между экономическими явлениями или процессами.

Третий общеэкономический закон – закон *экономии времени* – характеризует источник и способ повышения эффективности общественного производства. Конкретные направления его действия связаны с оптимизацией библиотечного производства, прежде всего технологий, экономией живого и общественного труда. Закон *экономии времени* действует и в том случае, когда об эффективности библиотечного продукта или услуги судят не по их цене, а по тому, как они экономят время пользователя библиотеки.

* Рассчитано по источнику [64, с. 101].

К числу общеэкономических законов, в соответствии с которыми развивается экономика библиотечной деятельности следует отнести закон *спроса и предложения*.

Как известно, закон спроса представляет собой обратную зависимость между ценой и величиной спроса: чем выше цена товара, тем меньше спрос на него покупателей. Закон предложения напротив показывает прямую зависимость между рыночной ценой и величиной предложения: чем выше цена, тем в большей мере растет предложение.

Основные цены спроса зависят от множества факторов, в том числе от покупательной способности населения, привычек, моды и т.д.

Цена на библиотечные продукты и услуги, по наблюдениям отечественных и зарубежных специалистов, колеблется также в зависимости от цен на смешанные товары и продукты, от временных факторов – различной посещаемости библиотеки в зависимости от сезона, дней недели, часов обслуживания, территориальной доступности услуг, дефицитности различных услуг.

Закон предложения учитывает еще целый ряд детерминант. По отношению к библиотеке это цены на ресурсы, стоимость технологий, наличие в структуре предложения взаимозаменяемых и взаимодополняющих услуг.

Анализ взаимосвязей спроса и предложения позволяет разобраться в действии механизма установления цен на продукты и услуги. Для согласования спроса и предложения на рынке информационно-библиотечных услуг необходима предельно гибкая политика библиотек в этой области. Она должна учитывать всю совокупность факторов, влияющих на объем и структуру предлагаемых услуг и продуктов, их востребованность населением. Среди них можно назвать объем свободного времени, уровень доходов населения, дифференциацию оплаты за отдельные услуги в зависимости от изменения спроса на них.

Следует еще раз подчеркнуть, что рыночный механизм имеет существенные ограничения в экономической деятельности библиотек, живущих по законам экономики смешанного типа. Это и определяет специфику проявления в библиотечной сфере общеэкономических законов.

В соответствии с задачами монографии уместно рассмотреть закон *убывающей полезности*.

Суть его заключается в том, что по мере того, как потребитель увеличивает потребление блага, полезность каждой дополнительной единицы продукта сокращается. Какое значение имеет этот закон для экономической деятельности библиотеки? Если исходить из того, что в со-

временных экономических системах при оценке имеющихся благ их потребители оперируют не только реальными, но и ожидаемыми выгодами и потерями, то неизбежно возникает проблема своевременного отказа от тех продуктов и услуг, которые в ближайшем будущем не будут пользоваться спросом.

Однако спрогнозировать более или менее точно спрос на библиотечный продукт и услугу достаточно сложно из-за их долговременного и нерационального эффекта. При потреблении продукты и услуги, выступающие в форме социального блага (а они составляют большую часть в структуре библиотечного производства) не сокращаются в объеме, а цена их потребления зависит не только от качества и содержания, но и от реального места в системе воспроизводственного процесса.

Специфические экономические законы присущи лишь определенному способу производства и выражают существенные черты функционирования и развития исторически определенных производственных систем.

Поскольку библиотека по своей природе является некоммерческой организацией, она живет по законам *социального* механизма развития экономики. Это такие законы, как закон *социального накопления*, выражающий необходимость использования части национального дохода для развития культурных потребностей населения, всестороннего развития всех членов общества. Поскольку конечной деятельностью библиотеки является социальное благо, основные ресурсы ее производства и основные направления ее деятельности должны оплачиваться из валового национального дохода.

Закон стоимости регулирует товарные отношения в библиотечной экономике. Согласно этому закону стоимость товаров, в качестве которых выступают библиотечные продукты и услуги, определяется не ценами рынка, а их общественной стоимостью, т.е. затратами общественного труда.

И, наконец, закон *возвышения потребностей*. Его основное содержание направлено на всесторонность возвышения потребностей, постепенное социально-экономическое выравнивание структуры потребностей различных субъектов социально-экономической деятельности. Для библиотеки этот закон имеет существенное значение, поскольку ее деятельность протекает на пересечении социальной и экономической среды.

На сферу экономической деятельности библиотеки распространяются и другие законы: *планомерности* и *пропорциональности функционирования производства, перемены труда*.

Важнейшим инструментом изучения экономики библиотечной деятельности являются экономические и философские *категории*. В философии категории характеризуются как "предельно общие фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания" [26, с. 251]. "Большой экономический словарь" [22, с. 353] дает такое же по смыслу, но более краткое по содержанию определение категории как "разряда, группы предметов, явлений, лиц, объединенных общностью каких-либо признаков". Иными словами, категории – это орудия, с помощью которых теория воздействует на практику. Важнейшей среди них является категория "*эффективность*", причем в экономике библиотечной деятельности она применяется в понимании как экономической, так и социальной эффективности. Это связано с тем, что, как уже говорилось, полезные результаты библиотечного производства не всегда могут быть измерены по соотношению: разность между денежным доходом от деятельности и денежным расходом на ее осуществление.

Эффективность библиотечных продуктов и услуг, имеющих потребителски ориентированный характер, оценивается через соотношение затрат общественного труда и удовлетворенной общественной потребности. Это обстоятельство обуславливает применение в процессе исследования библиотечной экономики таких философских категорий как, *общественное благо* и *социальная полезность*.

Общественное благо в применении к характеристике библиотечных продуктов и услуг – это оценка их социального и культурного значения в контексте воспроизводственного процесса территории.

Социальная полезность – это субъективная польза, которую индивид извлекает из потребления библиотечного продукта и услуги, даже если они выступают как рыночный товар. Для сопоставления общественных потребностей с затратами и результатами библиотечного производства, а также для регулирования экономических отношений в сфере распределения продуктов и услуг различного назначения используется категория *экономические нормативы*. Библиотечная экономика имеет дело также и с *нормативами этическими*. Они описывают систему общих ценностей и правила этики, которых должны придерживаться библиотечные специалисты, прежде всего при организации платного и бесплатного обслуживания читателей.

В теории и практике библиотечной экономики применяются и другие категории, такие как *рентабельность*, *себестоимость*, *добавленная стоимость*, *потребительская стоимость*, *цена*.

Рентабельность в материальной сфере понимается как доходность, прибыльность предприятия. Понятие рентабельности библиотечного производства, в основе своей некоммерческого, комплексного отражает степень использования трудовых, материальных и денежных ресурсов, а также эффективность применения авансированных средств.

Себестоимость – это денежное выражение текущих затрат на производство и реализацию продукции, часть стоимости. В рамках библиотечной практики себестоимость продуктов и услуг определяется мерой труда, задействованной в производстве, затратами на его оплату и оплате существующей инфраструктуры производства. Себестоимость библиотечных продуктов и услуг включает также стоимость ресурсов, амортизацию оборудования, затраты на межоперационные процессы, социальные выплаты. Категория *добавленная стоимость* – это прирост стоимости, которая создается в конкретном процессе производства продуктов, услуг, работ. В библиотеках добавленную стоимость рассчитывают исходя из себестоимости продукта или услуги и процента прибыли, на объем которой влияет состояние спроса на библиотечный продукт.

Категория *потребительная стоимость* употребляется в том случае, когда характеризуется полезность библиотечного продукта или услуги, способность удовлетворять какую-либо потребность в документе, информации, видах и формах обслуживания.

И, наконец, такая категория, как *цена*. Это денежное выражение стоимости продукта или услуги. В библиотеках различают:

- цены предписываемые, т.е. устанавливаемые административным путем на продукцию и услуги, имеющие первостепенное значение для библиотечного обслуживания, т.е. социально значимые;

- цены преysкyрантные, выступающие для продавца и покупателя в качестве исходных при определении конкретной цены. Они включаются в специальные документы типа "Платные услуги библиотеки на ... год", где помимо уровня цен указаны условия их применения;

- рыночные цены, сложившиеся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных продуктов и услуг, скажем традиционных и электронных изданий.

Для изучения теории и практики библиотечной экономики применяются методы, используемые представителями теории практики библиотечного дела.

1.2. Методы изучения экономической деятельности библиотек

Важнейшим инструментом изучения библиотечной экономики является *хозрасчет*. Он определяется как совокупность производственных отношений и одновременно метод планового ведения хозяйства.

Сущность хозрасчета состоит в том, что все затраты, связанные с производственной деятельностью, покрываются предприятием за счет денежной выручки от произведенной продукции и, кроме того, обеспечивается чистый доход.

Основные принципы *хозяйственного расчета*: самокупаемость, планирование и хозяйственная самостоятельность предприятия, материальная заинтересованность и ответственность коллектива, денежный контроль за хозяйственной деятельностью.

Библиотеки как некоммерческие организации, производство которых не имеет законченного хозяйственного оборота, не могут использовать первый принцип хозрасчета – *самокупаемость*. Все остальные принципы способствуют частичному хозрасчету и применимы в библиотечной практике.

Основные принципы хозрасчета отечественные библиотековеды стали применять сравнительно недавно, когда резко поменялась система распределительных отношений. Организация библиотечной деятельности на принципах хозрасчета далась библиотечному сообществу не просто, что объяснялось причинами объективного характера. Долгие годы существования библиотек исключительно на базе бюджетного финансирования не способствовали широте экономических взглядов библиотечных специалистов. Жесткие статьи бюджета ограничивали свободу самостоятельно распоряжаться деньгами, разбираться в экономических отношениях субъектов библиотечного производства. Полная финансовая зависимость от бюджета государства или ведомства обусловила и полную правовую зависимость от них органов управления, которые определяли и величину ассигнований. А это, в свою очередь, привело к смещению критериев оценки деятельности библиотеки: главным стало не качество удовлетворения читательских запросов и, соответственно, качество ресурсной базы (фондов, каталогов), а количественные показатели по охвату читателей, книговыдаче, числу библиографических справок и т.д. В результате были нарушены пропорции между производством библиотечных услуг и видами библиотечного обслуживания. Главенствующим стал принцип разработки номенклатуры услуг в зависимости от структуры сложившейся технологии, а не от быстро меняющихся общественных потребностей.

Овладение принципами хозрасчета было затруднено слишком широким его толкованием, надеждой на то, что хозрасчет заменит все другие методы управления библиотечным производством.

Отсюда – механическое перенесение принципов полного хозрасчета и самофинансирования из сферы материального производства в сферу библиотечной экономической деятельности.

Но внедряемые в сферу библиотечной деятельности модели хозрасчета в качестве основы организации ее производства просуществовали недолго. Они стали в основном использоваться для расчета объемов бюджетного финансирования и как метод контроля за хозяйственной деятельностью библиотеки.

Зарубежные специалисты рассматривают *внутрибиблиотечный* хозрасчет как часть управленческого кодекса библиотеки. Так, американский ученый С.Р. McClure [27] и английские исследователи R. Haues и J. Becker [5, с. 7–25] подчеркивают, что система хозяйственного расчета в библиотеке представляет ценность лишь тогда, когда она позволяет выявить долгосрочные тенденции в расходах и дает возможность руководству контролировать качество производимых услуг. Для этого, как считает С.Р. McClure, при расчете издержек производства следует учитывать не только стоимостные показатели отдельных процессов и операций, но и *критерии эффективности* функционирования библиотечных служб, качество конечных продуктов и услуг.

В целом внутрибиблиотечный хозрасчет зарубежные специалисты характеризуют по 4 параметрам:

- стоимостной анализ библиотечных процессов и операций;
- анализ косвенных расходов, затрачиваемых на библиотечное производство;
- создание управленческой информации;
- отчетность.

Причем особо подчеркивается, что значение управленческой отчетности заключается в том, что она делает очевидными долгосрочные тенденции в расходах, выявляет проблемные области, исключительные ситуации.

Таким образом, зарубежные библиотековеды подходят к использованию методов хозрасчета сугубо практически, имея в виду в основном его *нормативно-контролирующую функцию*. Игнорирование отечественными специалистами на определенном этапе этой функции, как основной, привело к сужению понятия "внутрибиблиотечный хозрасчет",

к тому, что его связывали лишь с калькуляцией платных услуг либо с оплатой труда по бригадному методу. А именно нормативно-контролирующая функция позволяет использовать все виды ресурсов библиотеки, совершенствовать систему планирования и оплату труда в зависимости от качества произведенного продукта или услуги и более широко применять экономические методы управления в библиотеке.

Рассмотрим основной параметр хозяйственной деятельности: *стоимостной анализ библиотечных процессов и операций*. Как отмечается в материалах исследовательского отдела Ассоциации специальных библиотек и информационных бюро (Великобритания), анализ библиотечных процессов может быть постепенным, проводимым по частям, но лучшие результаты получаются, если он проводится систематически и с использованием апробированных методов [5].

Одним из первых руководств по анализу библиотечных систем явилась подготовленная в 1965 г. работа С.Р. Taylor и С.Е. Hieber [28]. Сущность предлагаемого в этой работе анализа библиотечных процессов заключалась в том, что каждый процесс исследовался с позиций деятельностного подхода. При этом каждый вид деятельности описывался на языке стандартного кода на специальных картах. Свой метод Taylor и Hieber предлагали в качестве альтернативы методам исследования с помощью блок-схем, письменных руководств по процессам, которые базируются на временных стандартах.

В 1967 г. метод был опробован в одной из университетских библиотек. Исследователи пришли к выводу, что это – вспомогательное орудие в стоимостных расчетах библиотечных процессов, но не самостоятельный научный метод.

Несколько иной подход к стоимостному анализу библиотечных процессов и операций описывается R. Hayes и J. Becker [5, с. 7–25]. В основу исчисления затрат авторами положена библиотечная статистика. Расчет начинается с фиксации операций, времени их выполнения, заработной платы исполнителей. При записи этих данных обычно делается различие между стоимостью процесса в целом и стоимостью входящих в него операций. Так, например, процесс комплектования отдельной книги включает в определенной последовательности такие подпроцессы, как заказ, получение, каталогизация, обработка, расстановка на полки. Рассчитать стоимость каждого из них несложно, зная временные затраты и имея данные о стоимости труда исполнителей. Но этот расчет дает, как справедливо считают указанные автором, сведения по процес-

су комплектования абстрактной книги, некоей условной единицы. Если же специалисты хотят иметь информацию о затратах, связанных с различными типами, формами или видами материалов, то классификация библиотечных процессов и операций должна быть более детальной. К примеру, производство каталожной продукции складывается из каталогизации монографий, сериальных изданий, микроформ, магнитных лент, дискет и т.д. Выполнение библиографической справки включает библиографическое разыскание, уточнение данных по каталогам, компиляцию ответа, передачу запроса.

Каждая из перечисленных операций требует специфических трудовых затрат, которые могут быть выражены через временные и стоимостные показатели. Приступая к экономическому анализу трудовых затрат, следует иметь в виду, что попроцессные расчеты требуют меньше усилий, чем более скрупулезные пооперационные. Показатели стоимостных затрат на процесс проще и четче определяют ответственных за те или иные расходы в структурных подразделениях.

Однако, как показали исследования ГПНТБ СО РАН [25], результаты попроцессного анализа – это грубая, приближенная мера оценки затратного механизма библиотеки. Пооперационный анализ трудовых затрат дает более реальную картину, поскольку позволяет увидеть разницу между затратами на обработку различных видов материалов.

При классификации библиотечных процессов и операций неизбежно встает вопрос относительно уровня их детализации. Зарубежные специалисты считают, что количество уровней определяется управленческими нуждами каждой конкретной библиотеки в определенный момент.

Начинать нужно с объемного уровня, постепенно дифференцируя крупные процессы. При этом желательно отмечать уровень сложности отдельных процессов (простой, средний, сложный), что позволит в дальнейшем дать качественную оценку выполняемой работы. Каждая группа процессов кодируется и заносится в соответствующую таблицу прямых затрат.

Формы записи по процессу и операциям для проведения последующих расчетов представляют собой карточки, информация с которых затем кодируется для машинной обработки. Каждый процесс фиксируется на отдельной карточке следующего образца.

Данные по каждому исполнителю проставляются на отдельных линейках карточки, что позволяет сравнивать и оценивать их квалификацию.

Название процесса _____		Дата исполнения _____	
Исполнитель	Время начала	Время окончания	Объем действий

Несколько отличную форму имеет карточка, записи на которой дают возможность оценить трудозатраты на обработку определенной единицы библиотечного материала, скажем монографии.

Индекс (номер) комплектования			Торговец книгами		Дата заказа
	Автор				
	Заглавие				
	Процесс	Сложность	Лицо	Время начала	Время окончания
I.	Заказ				
2.	Получение				
3.	Каталогизация				

Полученная в ходе обработки информация давала возможность администрации библиотеки осуществлять систематический контроль за расходами, определять проблемные области, долгосрочные тенденции в затратах, оценивать качество производимых услуг.

При проведении стоимостного анализа в библиотеках исследователи часто сталкиваются с тем, что определенные категории данных не могут быть прямо отнесены к конкретным процессам или видам работ. Это – затраты на административную работу, развитие библиотечной инфраструктуры, т.е. накладные расходы, включающие, помимо названных, затраты на социальные гарантии, отпуска, премии и т.д. Все эти затраты, отсутствующие в записях на карточках, не включаются в последующий анализ данных.

Согласно существующему правилу накладные расходы распределяются пропорционально объему затрат на непосредственный труд.

Поскольку стоимостные данные, получаемые в различных библиотеках, базируются на разных методиках измерения и размещения накладных затрат, R. Hayes и J. Becker предлагают четыре группы затрат:

- минимальные удельные затраты, базирующиеся на номинальной почасовой норме и вытекающей из нее зарплате сотрудников, занятых выполнением той или иной операции;

- базисные удельные затраты, или прямые расходы, т.е. средние затраты на единицу работы, включающие дополнительно непродуктивное время, которое тратится на неэффективные процессы из-за низкой квалификации исполнителей и колебаний в рабочей нагрузке;

- стандартные удельные затраты, представляющие те же нормы производства, что и базисные удельные затраты, но, помимо минимальных и базисных, они включают всяческие дополнительные денежные надбавки к зарплате – за отпуск, праздничные дни, оплату больничного листа, сверхурочной работы, выходные пособия, страховку и т.д.

- отягощенные удельные затраты, в которые входят все виды реальных затрат: надзор, операционные расходы, амортизационные капиталовложения.

Разница между отдельными видами затрат представлена в соответствующей таблице.

Функции	Единица работы	Почасовой тариф (\$)				
Общие и административные						
Обработка	служащий	3	1.50	2.10	3.00	4.00
Комплектование						
Отбор	заказ	5	1.20	1.70	2.40	3.30
Заказ	заказ	3	70	1.00	1.40	1.90
Работа с фактурой	фактура	3	70	1.00	1.40	1.90
Каталогизация						
Каталогизация	заголовок	5	1.80	2.50	3.50	5.00
Создание образца	заголовок	3	25	35	50	70
Печатаение	заголовок/кат	3	13	18	25	36
Сортировка и регистрация	заголовок/кат.	2	13	18	26	36
Обслуживание читателя						
Книговыдача	том	2	07	10	14	19
Полочная расстановка	том	2	05	07	10	11
СерIALы						
Получение	серИАл/месяц	2	10	14	20	28
Запись	серИАл/месяц	2	10	14	20	28
Физическая обработка						
Получение	том	2	03	04	06	08
Наклеивание ярлычка	том	2	12	18	24	32

Отечественные библиотековеды рассматривают расчет стоимостных затрат как часть экономического анализа технологии и ресурсной обеспеченности библиотеки. Расчет стоимости всего ассортимента предлагаемых библиотекой услуг, а также стоимости всего объема затраченных ресурсов позволяет не только определить реальный объем финансирования на библиотечное производство, но и оптимизировать использование библиотечных специалистов, рационально распределять ресурсы между структурными подразделениями.

В отечественной практике существуют различные подходы к проведению стоимостного анализа. Все зависит от задач, решаемых библиотекой на данном этапе. При определении общего объема финансирования библиотеки, включающего стоимость всех видов ресурсов, в том числе библиотечной технологии, рассчитываются затраты на производство всего комплекса услуг с учетом амортизационных расходов и расходов на содержание администрации. Методика такого расчета разрабатывалась в начале 90-х гг. XX в. в БЕН РАН. За основу брался существующий фонд заработной платы, к которому приплюсовывались накладные расходы, расходы на транспорт, эксплуатацию помещения, библиотечный "входной" продукт.

Затраты на оплату труда управленческого аппарата и научных сотрудников относились к фонду заработной платы сотрудников функциональных подразделений; расходы на автоматизацию – к стоимости здания и оборудования. Затем рассчитывались суммарные издержки на единицу выпуска продукции, в частности стоимость комплектования и обработки книги, стоимость книговыдачи, стоимость обслуживания одного читателя.

Такой подход позволяет сравнивать уровень затрат и стоимость конечных продуктов в разных библиотеках, но он не дает возможности выбрать наиболее эффективные с точки зрения издержек альтернативы для снижения удельной стоимости единицы продукции. Для этого необходим иной вариант расчетов, предложенный специалистами ГПНТБ СО РАН в начале 90-х гг. XX в. Он базируется на номинальной часовой норме и заработной плате исполнителей. Здесь стоимостную оценку получает не только деятельность отдельных структурных подразделений, но и каждый процесс, каждая операция.

Поскольку 2/3 издержек традиционной библиотеки приходится на приобретение материалов, их обработку и хранение, то стоимостной анализ целесообразно начинать с расчета затрат в тех функциональных подразделениях, продукция которых измеряется в количественных по-

казателях. Это могут быть расчеты стоимости сквозных технологических циклов, отдельных видов документов и трудозатрат исполнителей в каждом структурном подразделении.

Расчет сквозных технологических циклов начинается с классификации процессов и операций в последовательности их исполнения. Базовой основой классификации могут послужить составляемые библиотекой блок-схемы и технологические карты. Выбор формы записи по процессам и операциям зависит от числа операций, входящих в процесс, вида материала, используемого в процессе труда, конечной задачи анализа. Так, если в выполнении одних и тех же операций на каком-либо процессе занято несколько исполнителей с различной заработной платой, а стоимостной анализ имеет целью расчет затрат по минимуму и максимуму, то лучше использовать оперограммы.

Если операции осуществляются параллельно и при этом существует закрепляемость исполнителей за определенной группой операций, а заработная плата их примерно одинакова, то возможно использование табличной формы. Именно такой подход был осуществлен в ГПНТБ СО АН СССР при расчете затрат на межотдельский цикл "Путь обязательного экземпляра и дублета отечественной литературы в процессе обработки". Здесь технологические процессы в отделах комплектования отечественной литературой и книгохранения были представлены в виде оперограмм, в отделах каталогизации и систематизации – в табличной форме.

Необходимо знать, что отнесение комплекса работ к циклу, процессу или операции не так просто, как кажется на первый взгляд. Специфика библиотечного труда заключается в том, что библиотечный технологический процесс в целом затруднительно выстроить как логически последовательную технологическую схему. Он зачастую состоит из параллельных, малосвязанных между собой операций. Это особенно заметно на тех участках работы библиотеки, где преобладают творческие процессы, не поддающиеся жесткому нормированию (например, библиографический поиск).

Тем не менее классификация библиотечных циклов имеет существенное значение, поскольку около 80% рабочего времени библиотекаря занимают производственные процессы и, значит, поиски ресурсов времени связаны именно с рационализацией технологических операций.

Проклассифицировав производственную технологию в соответствии с циклами, процессами и операциями, библиотечный специалист получает возможность приступить к составлению *блок-схем* на каждый

производственный процесс (внутриотдельский или межотдельский). Правильно составленная логическая блок-схема дает наглядное представление о существующей организации труда, о последовательности технологических операций, их взаимосвязи; *блок-схема* на межотдельский технологический цикл выявляет дублирующие процессы и операции, определяет их необходимость в цикле.

Работа по составлению *блок-схем* – аналитическая работа, требующая от сотрудников творческого подхода. Для того чтобы создать оптимальную модель технологического процесса, надо изучить его во всех деталях и взаимосвязях. Завершив работу по моделированию технологических процессов, можно приступить к созданию *технологических карт*. Они составляются отдельно на каждый процесс и имеют форму комплексного документа, сочетающего в себе количественные и качественные характеристики трудового процесса, технологию его выполнения, нормы времени и выработки.

Лаконизм и наглядность технологической карты позволяет использовать ее в целях планирования работы и обучения новых сотрудников.

После утверждения директором библиотеки технологические карты становятся стандартом предприятия.

Необходимо отметить, что при проведении стоимостного анализа в библиотеке следует руководствоваться несколькими принципиальными положениями.

Во-первых, необходимо помнить, что стоимостные расчеты, базирующиеся на номинальной часовой норме и заработной плате персонала, позволяют получить сведения лишь о *минимальных прямых затратах* на производственные процессы и операции. Вне поля зрения остаются издержки, связанные с непродуктивным использованием времени.

Не учитываются стоимостные временные затраты на операционные процессы, не свойственные данному структурному подразделению. Не включаются амортизационные затраты, расходы на содержание администрации.

Все эти виды затрат обязательно нужно иметь в виду, поскольку без них невозможна всесторонняя оценка всё усложняющегося библиотечного производства. Невозможен и анализ причин, обуславливающих те или иные тенденции развития библиотечных технологий.

Во-вторых, необходимо учитывать, что получить итоговые сведения по затратам определенного структурного подразделения нельзя путем механического сложения данных по всем процессам и операциям. Объясняется это тем, что не вся библиотечная технология выстраивается

в линейной последовательности процессов. На входе в процесс и на отдельных этапах его осуществления бывает задействовано разное количество предметов труда, что обуславливает проведение расчетов по группе операций. Некоторые операции ненормированы, затраты на них можно представить только в годовых объемах затрат времени.

И наконец, третье принципиальное положение – данные по стоимостным затратам на библиотечное производство должны быть соотнесены с *качеством конечного продукта*, иначе принятие управленческих решений становится целиком подвластным стоимости, а не программе производства услуг.

Следует отметить, что разработка критериев эффективности библиотечного производства в целом – проблема еще более сложная, нежели оценка качества отдельно взятой услуги.

Зарубежными специалистами создано несколько методик определения характеристик *качества* и *эффективности* библиотечной деятельности. Они изложены в монографии C.R. McClure [29], а также в серии журнальных публикаций [30–33]. Авторы приходят к выводу, что методики чрезвычайно сложно свести воедино из-за целого ряда произвольных допущений в них.

C.R. McClure предлагает термин "мера эффективности", которая включает входящие показатели (например, комплектование, организация доходов) и исходящие (например, книговыдача). При таком подходе формула выглядит следующим образом:

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Результат}}{\text{Затраты}}$$

Однако подобная формула не может быть применена на тех участках библиотечного производства, где преобладают социальные виды деятельности и задействованы значительные интеллектуальные ресурсы.

В таком случае лучше применять другие расчеты эффективности. Они предполагают оценку структуры расходуемых ресурсов на производство библиотечной услуги, а также оценку самой услуги с точки зрения ее соответствия читательским запросам.

Критерий экономической эффективности может быть введен через анализ *экономической отдачи* вложенных в развитие библиотечного производства средств. В качестве показателей здесь используются стоимость библиотечной услуги на 1 000 р. основных доходов, 1 000 р. фондов заработной платы в расчете на одного читателя, одного библиотекаря, на душу населения. Анализ "экономической отдачи" связан

с таким хозрасчетным параметром, как *денежный контроль* за хозрасчетной деятельностью.

Следует, однако, заметить, что отсутствие единой концепции эффективности затрудняет выведение хозрасчетных параметров – *управленческой информации и отчетности*. Оба параметра предполагают сбор и группировку значительных статистических массивов. Однако сами по себе статистические данные, даже сведенные в капитальные отчеты, мало что могут изменить в организации библиотечного производства и системе управления. Поэтому следует согласиться с мнением зарубежных исследователей, которые утверждают, что отчеты должны давать сопоставимые цифры, быть аналитическими. Они должны быть оперативными, ибо составленные много времени спустя после событий отчеты теряют свою ценность, мешают исполнителям принять немедленные меры к исправлению ситуации. Поэтому фиксацию количественных данных в библиотеках следует организовать таким образом, чтобы статистическая информация была доступна в любой момент. Именно таким принципом руководствуются отечественные библиотекведы, организующие постоянные мониторинговые базы данных, в которых заложены сведения о динамике развития отдельных направлений библиотечной деятельности.

Полученная в ходе обработки информация из мониторинговых БД позволяет руководителям выделять проблемные области, долгосрочные тенденции в затратах, осуществлять контроль за расходованием средств. Все это помогает, как считают зарубежные специалисты, составлять различные типы отчетов [5, с. 21–22]:

- "отчеты по человеку", которые позволяют сравнивать производительность труда отдельных исполнителей, в частности с точки зрения уровня сложности проделанной работы;

- "отчеты по процессу", воссоздающие картину затрат на различные библиотечные операции;

- "отчеты по типу работы", показывающие затраты на обработку определенных видов библиотечных документов, выполнение справок определенного типа и т.д.;

- "отчеты по периоду времени", дающие ясную картину стоимостных изменений в отдельные периоды.

Завершая разговор о стоимостном анализе, следует отметить, что расчеты имеют чрезвычайно важное значение и для определения так называемого *программного бюджета*. Программный бюджет – это способ, который позволяет максимизировать цели библиотечного произ-

водства при одновременной экономии используемых ресурсов, поскольку инвестирование выполняется в рамках определенных программ создания продуктов и услуг.

Итак, для распределения ресурсов по структурным подразделениям библиотеки, занятым производством конечных продуктов и услуг используются стоимостные расчеты.

Сравнивая экономические альтернативы определяют ценность конечного продукта. Большое количество параметров затрудняет процессы сравнительного анализа. Для упрощения, а также абстрагирования от малозначащих факторов создаются *экономические модели*. Но прежде, чем создать подобную модель, необходимо провести *экономический анализ* библиотечного производства.

Экономический анализ позволяет изучить деятельность библиотеки и ее отдельных структурных подразделений, сравнивая тенденции их развития. Грамотно проведенный экономический анализ дает возможность также выявить причины, вызвавшие отклонения в развитии тех или иных частей библиотечного производства, разработать механизм защиты от всевозможных "помех".

Следует, однако, иметь в виду, что социальные процессы не могут подвергаться экономическому анализу, т.к. в них нет предмета самого анализа.

Предмет экономического анализа появляется тогда, когда возникает движение общественного труда и отношения по поводу его использования в любом виде деятельности.

Элементы экономического анализа в его классическом виде применяются для решения практических задач в библиотеках давно: сравнение плановых и отчетных показателей за определенный период, сопоставление имеющихся ресурсов и потребностей в них и т.д.

Такой анализ, основанный на фактических достижениях библиотеки, мало помогает в составлении долгосрочных прогнозов, необходим более сложный аналитический аппарат, за разработку которого берутся крупные научные библиотеки в нашей стране и за рубежом. Большой массив информации по вопросам экономического анализа содержится в работах сотрудников Российской национальной библиотеки. Ими же разработаны методические рекомендации по проведению экономического анализа в различных типах библиотек [34–36].

Американские и английские библиотековеды, разрабатывая концепции микроэкономики [5, 113], выстраивают систему взаимоотношений между основными экономическими субъектами библиотечной деятельности.

Работы отечественных и зарубежных специалистов позволяют утверждать, что *экономический анализ* – это не просто метод познания и оценки хозяйственной ситуации, но и подход к ее изменению. *Экономический анализ*, осуществляемый на всех стадиях подготовки и принятия решений, оценки их выполнения, становится одной из важных методов *стратегического планирования*.

Существует два типа экономического анализа – *ретроспективный* и *перспективный*. *Ретроспективный* анализ строится на базе отчетной технологической документации, дает возможность понять и измерить экономические процессы в библиотеке. Он служит базой для проведения *перспективного* анализа, направленного на защиту и улучшение существующего режима деятельности, т.е. на недопущение действия выявленных негативных факторов, что позволяет обеспечить устойчивое развитие библиотечного производства. *Ретроспективный* экономический анализ предполагает исследование по трем параметрам: *всем видам библиотечных ресурсов и затрат, ресурсной обеспеченности технологии, экономической эффективности библиотеки*. Каждому параметру соответствует свой набор показателей и определенный алгоритм расчета. Общей базой для проведения экономического анализа является детально разработанная документация, регламентирующая библиотечные технологические процессы.

В условиях либерализации библиотечной деятельности основным требованием для библиотечных служб является также умение определять бюджеты структурных подразделений.

Это связано с тем, что общий бюджет может меняться в течение года по различным причинам, из-за инфляции, каких-то непредвиденных событий. Мониторинг бюджета является одним из инструментов экономического анализа.

Бюджет отдельных структурных подразделений – это составная часть исполнительного бюджета библиотеки. Тем не менее при расчете затрат в отдельных структурных подразделениях и сравнении их с объемом выделенных финансовых средств можно провести скрупулезный учет всех затрат и при этом не получить ответа на вопрос об эффективности использования средств.

Проблема может быть решена за счет создания исполнительного бюджета, который впоследствии станет объектом *ретроспективного экономического анализа*. Исполнительный бюджет получил наибольшее распространение в библиотеках США [37, с. 75–86].

Суть *исполнительного бюджета* состоит в том, что он учитывает все виды деятельности, которые должны выполняться в рамках выделенного финансирования, причем на каждый вид деятельности составляется стандартный *норматив* и *расценка*. Что касается норматива, то основой для его выведения является технологическая документация, включающая нормы, правила, требования к технологическим операциям. Расценка выводится на основе стоимостных расчетов, о которых речь уже шла ранее. Можно лишь добавить, что в отечественной библиотечной практике существует несколько видов расценок, соответствующих основным видам *калькуляции*, которая представляет собой определение в денежном выражении расходов на единицу продукции или на выполнение услуги:

- *сметные*, которые составляются на основе технических норм, материальных и трудовых затрат на вновь осваиваемые работы;
- *плановые*, основывающиеся на допустимых затратах (последние выводятся исходя из прогрессивных норм расхода времени и материалов при выполнении аналогичных работ);
- *нормативные*, которые составляются на повторяющиеся виды работ на основе действующих нормативов;
- *отчетные*, которые составляются по полученным данным о фактических затратах и служат для контроля выполнения плана по себестоимости. Именно этот последний вид *расценок* и кладется в основу исполнительного бюджета.

Те виды деятельности, которые имеют особое значение, описываются наиболее тщательно. Изменения в бюджете зарубежные специалисты предлагают анализировать с позиции трех подходов:

- какие группы пользователей выиграют, а какие проиграют от изменения финансирования на отдельные виды деятельности;
- как это изменение повлияет на использование имеющихся библиотечных продуктов и услуг;
- превышает ли доход затраты.

Первые два подхода позволяют получить в результате экономического анализа качественную оценку проводимой библиотечной политики. Третий подход дает возможность оценивать экономическую эффективность конечных услуг и тем самым определять репрезентативность данных по технологическому процессу, посредством которого библиотека трансформирует издержки в выпуск услуг.

Механизм трансформации издержек в выпуск конечного продукта определяется в экономике как *производственная функция*. Экономический

анализ производственной функции в библиотеке позволяет сделать вывод относительно рациональной организации библиотечных операций, судить о ресурсной обеспеченности технологий.

Производственная функция описывает конечный продукт через комбинацию всех видов ресурсов – затрат труда, количество используемых материалов, денег. Экономический анализ предполагает получение оптимальных результатов через варьирование затрат. Таким образом, оценка конечного продукта выступает как способ сравнения экономических альтернатив, т.е. произведенные услуги оцениваются не ради самих себя, а через призму выбора наиболее оптимальной технологической системы и ресурсного потенциала.

Степень использования трудовых, материальных и денежных ресурсов, а также эффективность применения авансированных средств комплексно отражается в понятии рентабельность производства. Рентабельность – один из показателей экономической эффективности производства, на основе которого осуществляется экономический анализ. Для того чтобы определить уровень рентабельности библиотечного производства, необходимо провести анализ:

- экономического потенциала, то есть возможности существующих технологий, экономических условий организации библиотечного производства;
- состояния трудовых ресурсов, качества их профессиональной подготовки, уровня экономической культуры;
- экономических рычагов и стимулов управления, к числу которых относятся хозрасчет, себестоимость продукции, цена.

Экономический анализ можно считать завершенным, когда имеет место соответствие поставленных и выполненных задач, разработаны альтернативные программы для достижения цели, а для каждой программы определены необходимые ресурсы и механизмы устранения возникающих "помех".

На защиту существующего режима деятельности направлен перспективный экономический анализ. Его проведение позволяет не допустить действия выявленных в ходе ретроспективного анализа негативных факторов, обеспечить, тем самым, устойчивое развитие библиотечного производства.

Основой проведения перспективного экономического анализа являются:

- постановка задач с обозначением конечного результата, времени и ресурсов, необходимых для их решения;

- оценка ресурсов (как в стоимостном, так и в натуральном виде);
- аргументация пределов, или анализ прироста.

Анализ прироста подразумевает сравнение увеличения затрат и получаемых результатов. Например, как повлияет увеличение затрат на программы компьютеризации библиотечного производства на количество посещений или качество информационной среды библиотеки?

Иными словами, проводя *перспективный экономический анализ*, библиотечные специалисты должны в конечном результате экономически обосновать выбор путей развития библиотечного производства, четко сформулировать, какие именно комбинации ресурсов вызовут наименьшее количество "помех", какие полезные результаты будут получены в зависимости от распределения отдельных видов ресурсов.

На основе экономического анализа возможно построение модели экономической деятельности библиотеки.

Следует отметить, что в научной практике существует большое разнообразие моделей, которые можно разбить на несколько основных групп. Самая значительная из них – это *методологические модели*. В зависимости от того, какие аспекты знаний они отражают, различают три вида методологических моделей:

- онтологические;
- гносеологические;
- логические.

Онтологические модели наиболее применимы в исследованиях экономической деятельности библиотек, поскольку особенность онтологических моделей заключается в том, что в них представляются взаимосвязи между отдельными научными дисциплинами.

Для библиотечной экономической деятельности характерно сочетание экономических и социальных аспектов. В связи с этим экономическая деятельность библиотеки является предметом изучения различных наук. В методологическом аспекте выявление теоретических основ исследуемого явления предполагает, прежде всего, выделение ключевых системообразующих понятий библиотечной экономической деятельности и установление всех типов взаимосвязей между ними. Именно такую задачу решают *онтологические модели*. Но создание такой модели – это высший уровень исследования.

Попутно необходимо решать и другую исследовательскую задачу, связанную с тем, что экономическая деятельность имеет и практическое содержание. Именно эта сторона экономической деятельности меньше всего подвергалась логическому обобщению. В результате отсутствует

система общественного знания, объясняющая закономерности развития практической экономической деятельности библиотеки в рамках единой концепции.

Для выработки подобной концепции возможно использование *гносеологической модели*. В моделях этого типа представляются взаимосвязи между эмпирическими и теоретическими знаниями; на их основе возможна системная увязка материально-технических, социально-экономических и организационно-структурных составляющих библиотечной экономической деятельности.

Логические модели позволяют представить логические свойства и взаимоотношения знаний, например, смоделировать совокупность знаний о тех видах библиотечной деятельности, которые в логической последовательности дополняют друг друга, – технологической, управленческой, научной.

Названные три типа моделей различаются *по способам* предоставления объектов.

Концептуальные, или содержательные, модели дают словесное описание объектов. В качестве примера можно рассмотреть модель *хозяйственной деятельности библиотеки* [38].

Такие модели были наиболее распространены в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., период, когда библиотеки активно занимались внедрением хозрасчетных отношений. Основу модели составляют три стабильных экономических норматива:

- норматив бюджетного финансирования;
- норматив образования фонда заработной платы;
- норматив образования фонда производственного и социального развития.

Все три норматива исчисляются исходя из плановых показателей, которые определяются отделами библиотеки самостоятельно с учетом возможностей существующих технологий и их ресурсной обеспеченности. В библиотеках нет единого подхода по поводу того, какая группа показателей должна быть положена в основу *норматива бюджетного финансирования*.

Ряд библиотек берет за основу общее *количество читателей* по единому читательскому билету. В таком случае в качестве норматива используется стоимость обслуживания единого читателя. Негативным моментом таких расчетов является то, что чрезвычайно сложно спрогнозировать спрос на библиотечно-информационные услуги из-за зави-

симости его от неустойчивой внешней среды и быстро меняющихся ценностных ориентаций.

Потому зарубежные специалисты предлагают брать за основу показатель *книговыдачи*. Этот норматив берется, прежде всего, потому, что это один из немногих измеряемых конечных продуктов библиотечного производства, который к тому же может рассматриваться как рыночный товар. Другие библиотечные услуги практически являются вспомогательными по отношению к выдаче книг читателям; кроме того, они имеют тенденцию быть пропорциональными книговыдаче, которая служит своеобразным индексом этих услуг. *Стоимость* одной *книговыдачи* исчисляется путем деления общих затрат библиотеки на количество книговыдач.

Обладая массивом основных статистических данных о деятельности библиотеки минимум за 5 лет, можно составить прогноз по книговыдаче и выйти на объем финансов, получаемых из госбюджета.

Однако этот метод расчета не безупречен. Книговыдача – это все же грубая, приближенная мера, которая также варьируется в зависимости от внешней среды, спроса потребителей и т.д. Кроме того, крупные научные библиотеки выполняют, как правило, функции информационных центров, количество информационных сообщений составляет при этом 1/3 от общего объема информационно-библиотечных услуг. Поэтому для определения норматива бюджетного финансирования библиотеки необходимо создание сводного конечного показателя библиотечно-информационной деятельности.

Следует отметить, что использование и первого, и второго подходов при определении норматива бюджетного финансирования обязательно требует корректировки с учетом *инфляционного коэффициента*.

Исходными данными для определения *норматива фонда заработной платы* служат производственные программы библиотеки и ее структурных подразделений, а также трудоемкость выполнения технологических процессов и операций. На основе этих данных, зафиксированных в технологической документации, определяется численность штатных специалистов соответствующей квалификации и объем заработной платы. По мировым стандартам на фонд заработной платы должно тратиться не менее 55% от общего объема финансирования библиотеки. К затратам на заработную плату относятся:

- расходы на оплату труда работников в соответствии со штатным расписанием, утвержденным директором;

– выплата отпускных, надбавок, доплат и другие выплаты и компенсации, предусмотренные действующим законодательством;

– расходы на оплату труда внештатным работникам, привлекаемым со стороны для выполнения определенной работы с оплатой по установленным тарифным ставкам и расценкам (при их отсутствии – на договорных условиях).

Норматив образования фонда производственного и социального развития формируется в библиотеке в зависимости от размеров прибыли, остающейся в конце года по согласованию с коллективом и расходуется по соответствующей смете. Проекты смет расходования фондов выносятся на обсуждение коллектива и затем утверждаются совместным решением администрации и профсоюзного комитета. Они должны также информировать трудовой коллектив об исполнении сметы. Из фонда социального развития производятся доплаты, премирование, порядок и размеры которых устанавливаются директором библиотеки на основе нормативно-правовых документов.

Ориентация на 3 стабильных норматива не означает, что в модели не должны учитываться другие экономические параметры, оценивающие потенциал библиотеки или устанавливающие соотношение объемов бесплатных и платных услуг. Однако именно эти нормативы позволяют детерминировать уровень бюджетного финансирования библиотеки.

При моделировании экономической деятельности библиотеки возможно применение и других типов моделей, в частности предлагаемых зарубежными исследователями [39].

Концептуальные модели здесь заменены *математическими моделями*. Так, например, создавая модель библиотеки как многопродуктивной организации, А. Bookstein предлагает отражать *производственную* функцию библиотеки в виде следующей модели – уравнения:

$$S = fs (x_1 \dots\dots\dots x_n),$$

где S – потенциал библиотечной услуги, x – количество различных затрат (книги, оборудование, кадры).

Как только будут известны все виды затрат на производство услуг, уравнение примет форму:

$$S = fa (B),$$

где B – та часть бюджета библиотеки, которая выделяется на фиксированные затраты (скажем, оплату труда персонала).

Исходя из этой базовой модели, А. Bookstein предлагает три модели финансирования производства библиотечных услуг: из госбюджета, из

доходов библиотеки, работающей по модели свободного рынка, из смешанных доходов библиотеки, госбюджета или субсидий муниципалитета. Проанализировав возможности каждой из трех моделей, А. Bookstein пришел к выводу о предпочтительности последней из них, которая позволяет сочетать общественную поддержку библиотек с созданием рынка для библиотечной услуги.

Следует отметить, что *математические модели* строятся на основе *концептуальных*, но отличаются от них как более точные и строгие.

Это связано с тем, что здесь вместо полисемичных терминов *концептуальных моделей* употребляются формально-логические характеристики, выражаемые количественно. Упрощение, схематизация характерны для моделей тех направлений экономической деятельности, которые могут быть охарактеризованы набором количественных параметров. Например, в основе математической модели процесса обслуживания читателей лежат временные и другие количественные характеристики.

Создание оптимальной модели библиотечного обслуживания базируется на теории массового обслуживания (ТМО). Методы и формальный аппарат этой теории используются при анализе и оценке функционирования библиотеки, которая рассматривается как система массового обслуживания (СМО). Основными показателями СМО являются: λ – интенсивность входящего потока, т.е. количество читателей, нуждающихся в обслуживании в единицу времени (чит/час); M – интенсивность обслуживания, т.е. количество читателей, обслуженных одним библиотекарем в единицу времени (чит/час).

Различные ситуации обслуживания, в которых задействовано разное количество библиотечных специалистов (n) можно показать с помощью четырех моделей – уравнений.

$$M_{\text{оч.}} = \frac{\beta P(n, \alpha)}{(1 - \beta)^2 [R(n, \alpha) + P(n, \alpha) \beta / (1 - \beta)]} \quad (1)$$

Среднее время ожидания в очереди:

$$t_{\text{ож.}} = M_{\text{оч.}} / R \quad (2)$$

Вероятность простоя (все библиотекари свободны):

$$P_0 = e^{\alpha} [R(n, \alpha) + P(n, \alpha) \beta] \quad (3)$$

Вероятность того, что все библиотекари заняты:

$$P_{\text{п.з.}} = \frac{P(n, \alpha)}{(1 - \beta) [R(n, \alpha) + P(n, \alpha) \cdot \beta / (1 - \beta)]} \quad (4)$$

где $\alpha = \frac{\lambda}{\mu}$, $\beta = \frac{\alpha}{n}$,

$$P(n, \alpha) = \frac{\alpha^n}{n} e^{-\alpha}, \quad R(n, \alpha) = \sum_{k=0}^n \frac{\alpha^k}{k} e^{-\alpha}$$

Конкретное наполнение параметров каждой модели требует большого массива статистических данных. Методика их сбора и сами модели подробно описаны Л.В. Скобелевой [40].

Математические модели позволяют наиболее рационально рассчитать цены, нормативы, рентабельность, эффективность и другие экономические показатели библиотечного производства, что позволяет привести к единому знаменателю разнокачественные и разновременные затраты, выработать решения, направленные на эффективность управления. Применение математического моделирования имеет особый смысл там, где возможна обработка большого массива данных электронным способом. Причем для того чтобы *математическая модель* действительно была средством познания целостной системы, она должна применяться в органическом единстве с другими общенаучными методами, например социологическими.

Следует подчеркнуть, что формализация и математическое представление процессов экономической деятельности библиотеки, в системе которой превалируют социальные аспекты, может стать для библиотечного специалиста трудноразрешимой задачей из-за нехватки специальных знаний. Возможно, ему и не нужно выполнять весь комплекс задач, связанных с математическим моделированием. Библиотечный специалист должен сформулировать цель, задачи для построения той или иной математической модели, а дело математиков – воплотить эти проблемы, пути их решения в форму символов, знаков и уравнений.

Таким образом, степень полноты знания о таком объекте, как экономика библиотечной деятельности, достигается за счет построения концептуальных моделей, а степень точности и строгости этого знания – за счет математического моделирования.

Выводы

Итак, проанализировав сущностные свойства экономики библиотечной деятельности, вопросы методологии и методики ее изучения, можно сделать следующие основные выводы.

Структура экономического знания о библиотеке изменчива во времени. Она имеет два уровня – общетеоретический и конкретно-прикладной. Изменяясь во времени и пространстве, эти уровни меняются местами. Когда возникает необходимость сориентироваться на поиск разрешения противоречий между обществом, личностью и библиотекой, исследователи обращаются к объекту и предмету библиотечной экономики как научной дисциплины.

В случае, когда необходимо определить практическую функцию названной предметной области, исследователь сосредоточивается на основных субъектах экономической деятельности библиотеки и отношениях между ними. Выполняя задачи нового уровня теоретизирования о предмете, обозначенного в монографии исследования, автор считает необходимым еще раз подчеркнуть следующие моменты:

- движущей силой развития системы является прямая и обратная взаимосвязь между тремя ее составляющими – социальной, технологической и экономической;

- библиотека как субъект социального действия общества видит смысл своей экономической деятельности прежде всего в смягчении негативных последствий рыночной экономики, а затем уже определяет себя в качестве агента рынка;

- при определении сущностных свойств библиотечной экономики основная концепция разрабатывается с применением деятельностного подхода, который позволяет определять познавательную и практическую функции названной предметной области с позиций экономических интересов и отношений производителей и потребителей библиотечных продуктов;

- методология изучения экономической деятельности библиотеки включает два основных блока:

- инструментарий экономической теории, т.е. экономические законы и категории, позволяющие изучить систему распределительных отношений, специфику движения труда в основных видах библиотечной деятельности;

- инструментарий экономической практики, состоящий из методик внутрибиблиотечного хозрасчета, экономического анализа, стоимостных расчетов и ценовой калькуляции, моделирования организационно-хозяйственной и управленческой деятельности библиотеки.

Глава 2

ВНЕШНЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БИБЛИОТЕК СИБИРСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Исходя из гипотезы о том, что *библиотечная экономика* – это *социально-экономический феномен*, рассмотрим, какие базовые социально-экономические процессы влияют на трансформацию деятельности библиотек региона. С точки зрения экономико-институционального подхода, трактующего поведение экономических субъектов, в том числе их коллективное взаимодействие, в зависимости от влияния внешней среды, библиотечная деятельность не является исключением, так как она не существует обособленно от других видов человеческой деятельности.

Природа основных процессов экономики библиотечной деятельности во многом обусловлена пространственными характеристиками тех территорий, в рамках которых они протекают. Причем эти характеристики далеко не всегда находятся в экономическом поле, они зависят и от социокультурных ландшафтов.

Итак, экономическое пространство библиотеки имеет, по нашему мнению, два контура. Границы *внешнего контура* формируются под воздействием экономических и социокультурных трансформаций отдельных территорий. Границы *внутреннего контура* экономического пространства определяются экономическим потенциалом самой библиотеки – ее ресурсами, объемом и номенклатурой услуг, развитием коммуникационных сетей, рыночным менталитетом библиотечных специалистов.

Исследование проблем становления и развития *внешнего экономического пространства* библиотек требует изучения таких его параметров, как структура общественных отношений, культурно-ландшафтные условия жизни населения, роль региона в системе межрегионального взаимодействия территорий.

Изучение *внутреннего экономического пространства* базируется на таких характеристиках, как место конкретной библиотеки в системе библиотечного обслуживания территорий, своеобразие функциональных особенностей в организации культурной деятельности населения, объем и направленность информационно-библиотечных ресурсов, уровень взаимодействия с другими хозяйствующими субъектами.

2.1. Трактовка регионального экономического пространства

В исследовательской практике представители разных научных дисциплин применяют не сходные предметно-отраслевые подходы к понятиям "регион" и "экономическое пространство". Не углубляясь в суть дискуссии и исходя из задач монографии, возьмем за основу концептуальное понятие, предложенное А.Г. Гранбергом [41]. Ученый определяет экономическое пространство как насыщенную территорию, имеющую множество объектов и связей между ними и в то же время отличающуюся от других территорий рядом признаков. Так, например, Сибирь, включающая в свой состав две огромные территории – Западную и Восточную Сибирь, по своему ресурсному и научно-техническому потенциалу в значительной степени отличается от центральных регионов России. Сибирь занимает 40% территории страны, на ее долю приходится до 85% основных минерально-сырьевых и энергетических ресурсов, а показатели валового внутреннего продукта более чем в 2 раза превышают среднероссийские показатели. Научно-образовательный комплекс Сибири занимает одно из ведущих положений в стране (10% от общероссийского), при этом доля Сибирского отделения РАН – это 20% от численности всего научного потенциала России [42–43].

Территории Сибири заселены крайне неравномерно, транспортные коммуникации развиты недостаточно, что резко снижает порог доступности социокультурных услуг даже в рамках малых территорий, таких как сельские районы отдельных краев и областей. Это негативно сказывается на культурной деятельности населения практически всего Сибирского региона.

Уровень жизни даже на экономически благополучных сибирских территориях ниже по сравнению с европейской частью страны. Если ориентироваться на уже упомянутые Москву, Санкт-Петербург и Республику Татарстан (соответственно 1, 2, 6-е места), то по уровню жизни Тюменская область занимает 15-е место; относительно стабильные Томская и Иркутская области соответственно 22 и 41-е места, а, средне-кризисные территории – Новосибирская область и Красноярский край 32 и 64-е места [45, с. 410–412]. Такая ситуация влияет на развитие ресурсной базы библиотек, о чем речь пойдет дальше.

По мнению отечественных экономистов в Сибири отчетливо видны три широтные зоны: северные районы с очаговым размещением преимущественно добывающей промышленности; высокоразвитые районы, примыкающие к Транссибирской магистрали, в которых сосредоточена

вся высокотехнологическая промышленность и южная зона сибирской экономики с ее аграрной специализацией [46, с. 694]. Ряд сибирских территорий расположены таким образом, что включают в себя все три широтные зоны, а также национальные образования – имеется в виду Тюменская область и Республика Саха (Якутия), Красноярский край.

Научно-образовательный потенциал каждой из широтных зон Сибири в XX в. отличается асимметричностью развития, что показали исследования ГПНТБ СО РАН [12, 43, 44]. Есть территории с преобладанием научно-образовательного комплекса в структуре общественного производства. Речь может идти о таких центрах образования и науки, как Новосибирский, Томский, Красноярский, Иркутский, Бурятский и Якутский научные центры. На этих территориях, как показало исследование автора, не только академические и вузовские библиотеки используют инновационные технологии, но и краевые, областные, муниципальные библиотеки достаточно хорошо оснащены компьютерной техникой (прил., табл. 1).

Исключением из выявленной закономерности является Кемеровская область. Здесь при наличии всего лишь одного академического института и не очень развитой (в сравнении с Новосибирской и Томской областями) системы вузовских библиотек в областной и муниципальных библиотеках сосредоточен мощный потенциал информационно-библиотечных ресурсов. Это можно объяснить тем, что в Кемеровской области традиционно хорошо развивалась сеть ЦНТИ и научно-технических библиотек с высоким уровнем инновационных технологий. Это не могло не повлиять на более высокие в сравнении с соседними областями темпы компьютеризации муниципальных библиотек.

Кемеровская область относится к числу сибирских территорий с преимущественным развитием производственного потенциала, по большей части ресурсного. Сюда же можно отнести Тюменскую, Омскую и некоторые другие области. Научный потенциал здесь в основном представлен конструкторско-технологическими институтами, конструкторскими бюро, инженерными центрами. В условиях кризисной экономической ситуации уровень обеспеченности названных центров прикладной науки собственными информационными ресурсами оказался явно недостаточным; к тому же эти ресурсы рассредоточены по библиотекам различной отраслевой и ведомственной принадлежности. Это привело к изменению конфигурации информационно-библиотечной среды территории. Часть функций по удовлетворению информационных потребностей научных сотрудников отраслевых НИУ, инженерно-

технических сотрудников взяли на себя универсальные научные библиотеки, хотя и их фонды не всегда являются достаточными для решения этих задач.

Научно-образовательный комплекс на юге Сибири представлен по-разному, наиболее развит он в Алтайском крае, где информационно-библиотечные ресурсы вузовских библиотек играют не меньшую роль в обслуживании всего населения этого крупного провинциального города, нежели ресурсы публичных библиотек.

Культурный ландшафт сибирских территорий представляет собой достаточно пеструю картину. Это связано не только с экономическим положением территории, но и с проявлениями традиционно исторических и ценностно-смысловых качеств жизнедеятельности населения, уровнем духовной активности людей, их религиозными ориентациями, художественными предпочтениями и др. [47] Так, например, в Красноярском крае сильны традиции культу́ртрегерского движения, уходящие своими корнями в историю дореволюционной России. Развитие культуры в Иркутской области во многом определялось тем, что Иркутск был центром Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, и это способствовало развитию науки, образования данной территории, формированию системы музеев и библиотек.

Следует согласиться с Г.А. Аванесовой, что "одним из возможных вариантов дифференциации культурно-ландшафтного пространства России выступает соотношение между местами компактного расселения русских, с одной стороны, и смешанного населения – с другой" [47, с. 13].

Как это влияет на культурную деятельность населения и развитие библиотечного дела? Оказывается, самым непосредственным образом.

Социологический анализ национального самосознания русских и представителей других этносов содержится в работе Ж.Т. Тощенко "Парадоксальный человек" [48]. Автор выстраивает свою этносоциологическую концепцию на базе ряда социологических исследований, проведенных в середине 90-х гг. XX в. фондом "Общественное мнение". Итоги этих исследований показали, что русским практически не свойственен этнонационализм, хотя этническое понимание государственности им присуще в гораздо большей степени, нежели представителям других этносов.

Поэтому в тех субъектах федерации, где проживает смешанное население, этнические процессы не были столь противоречивыми, как в многонациональных республиках. В качестве примера можно привести Республику Саха (Якутия), где социально-экономические трансформации

были более плавными, и культурные контакты между русскими и титульной нацией прошли долгий исторический путь [49, 50].

В тех национальных образованиях, где социальное положение людей стало особенно неустойчивым в условиях закрытия производств, принадлежность к определенной профессиональной группе потеряла всякое значение, оказались размытыми и культурные ценности. Как справедливо отмечает Ж.Т. Тощенко "процесс потери профессиональной, социальной и культурной самоидентификации интенсивно замещается национальной (этнической) компонентой" [48, с. 205].

О сложности социально-экономических преобразований в Республике Тыва, где 67% составляет титульная нация, говорится и в исследованиях Ч.К. Даргын-Оол [51]. До 1930 г. Тува выстраивала свое развитие на основе собственной идентичности, хотя и не без влияния русских. Русские в отличие от китайцев (Тува была подчиненной территорией Манчжурии), переселяясь в Туву, налаживали прежде всего широкие хозяйственные связи. В дальнейшем, несмотря на недостатки советского общественного развития, образование, искусство, культура Тувы получили серьезное развитие.

Но в период кризисных ситуаций постсоветского этапа в развитии Тувы произошло столкновение между трансформированными ранее культурно-антропологическими традициями и новыми модернизационными установками. Республика оказалась наименее подготовленной к вторичной смене социокультурного вектора, к переменам в области библиотечного строительства.

В сфере библиотечного строительства тенденция развития межнациональных отношений отчетливо прослеживается на примерах создания национальных библиотечных законодательств, которые не всегда учитывают верховенство "Закона о библиотечном деле" в РФ.

Следует заметить, что вариативность социокультурных качеств сибирских территорий в значительной степени усилилась с началом рыночных реформ. Экономическая неоднородность регионов обострила проблемы дифференциации библиотечного обслуживания, но уже не по признаку ведомственной принадлежности библиотек, а по признаку востребованности их ресурсов и продуктов отдельными категориями населения. Причины этого явления кроются в неодинаковой адаптированности библиотек к рыночным условиям деятельности; в значительном ослаблении регулирующей роли государства, что сказалось как на уровне социальной поддержки населения, так и на объемах финансирования библиотек, особенно публичных. Наконец, можно го-

ворить о неравенстве библиотек как субъектов экономических отношений; библиотеки отдельных типов и ведомственной принадлежности по-разному связаны с центральными и местными управленческими структурами. Это порой приводит к непредсказуемым изменениям в культурных ландшафтах. Так, в результате определенного разрыва отношений между хозяйствующими субъектами регионов возникла ситуация, когда приграничные сибирские территории, особенно национальные республики, стали все активнее сотрудничать с государствами ближнего и дальнего зарубежья, с которыми они связаны общностью культурных традиций и языка. В целом, однако, социокультурная сфера сибирских территорий, несмотря на радикальную трансформацию экономики, сохранила свои базовые характеристики, что подтверждается достаточно высоким уровнем культурной активности населения, устойчивостью ценностных ориентаций, духовных качеств жителей отдельно взятых территорий.

Примером могут служить результаты замеров реальной культурной деятельности сельского населения^{*}, проделанные В.А. Артемовым и О.В. Новохацкой в 90-е гг. XX в. [52] Так, несмотря на ухудшение условий для досуга и отдыха, 45% опрошенных не реже 1 раза в неделю читают художественную литературу (против 56% в 1975 г.). В целом по России эта цифра составляла в 1998–2000 гг. 23% [53]. К сожалению, резко уменьшилось количество сельских жителей, ежедневно читающих газеты, – 34% (против 69% в 1975 г.). В связи с большим сокращением средств на приобретение газет и журналов библиотеками и невозможностью осуществления индивидуальной подписки (опять-таки из-за недостатка денег у населения) усилилась роль телевизионных каналов получения информации. Но это не вся правда о сложившейся ситуации. По данным ВЦИОМ, в последние 3–4 года произошло резкое снижение количества обращений россиян к газетам (особенно центральным), к журналам (особенно толстым). Если в 1990 г. ежедневно читали газеты 64%, а практически никогда 7%, то в 2002 г. число ежедневно читающих составило лишь 24%, а никогда не читающих 15% [53]. Среди нечитающих газеты жители сел составляют 30%, респонденты с образованием ниже среднего – 36%. А именно в селах 44% опрошенных имеют образование ниже среднего [54, с. 25].

^{*} По данным мониторинга общественного мнения, осуществляемого ВЦИОМ, село в сегодняшней России представляет собой наиболее депрессивную социальную среду [54].

К середине 90-х гг. XX в. произошел резкий обвал в интенсивности чтения журналов. Причем, по мнению социологов, недостаток денег у населения не играет определяющую роль [53]. В основе утраты интереса к чтению "серьезных" журналов лежит утрата авторитетности интеллектуальных элит, формирующих литературные процессы, а также усреднение запросов всех категорий читателей, независимо от уровня их образования и места проживания. Не случайно, что даже у высокообразованной аудитории литературные предпочтения связаны с чтением тонких женских семейных журналов, сборников кроссвордов, телепрограмм [53, с. 65].

Приведенные данные репрезентативны, сомнения не вызывают, поскольку исследования проводились авторитетными социологами. Однако они свидетельствуют о литературных предпочтениях россиян в целом и не учитывают специфику культурных ландшафтов сибирских территорий.

Поэтому желательно проведение подобных исследований в рамках Сибирского региона и уже самими библиотечными специалистами. Это дает возможность сравнить тенденции развития библиотечного и небиблиотечного чтения, а значит и определить перспективы деятельности публичных библиотек на отдельных территориях. К сожалению, пока такого рода исследования в полном объеме были проведены только в Республике Саха [50]. Попытки изучения процессов организации чтения в отдельных селах Новосибирской области были предприняты в ГПНТБ СО РАН в 2001–2002 гг. [55]. Их данные коррелируются с результатами упоминавшегося исследования В.А. Артемова и О.Н. Новохацкой [52]. Так, несмотря на некоторое сокращение библиотек и их филиалов в малолюдных поселках (не более 150 человек жителей), библиотеки сельских районов сибирских территорий не утратили своих позиций в культурном обслуживании населения.

Положительной осталась и динамика основных показателей деятельности публичных библиотек региона. Это говорит о том, что хотя экономические трансформации и затрагивают социокультурную сферу, но реакции на эти процессы в экономическом и культурном пространстве не протекают синхронно. Если в целом по России в годы реформ количество библиотек сократилось на 15% [56, с. 7], то по Сибири, как показывают расчеты, проведенные на основе упомянутого источника, – только на 3,5%.

Таким образом, при разработке сценариев культурного развития сибирских территорий необходимо учитывать всю совокупность факто-

ров от параметров качества экономического пространства до социально-экономических результатов библиотечной деятельности.

А.Г. Гранберг определяет *качество* экономического пространства как систему нескольких характеристик: это *плотность, размещение, связанность, экономическое расстояние* между элементами пространства [41, с. 25]. Названные параметры могут быть применены и при характеристике экономического пространства библиотек.

Понятие *плотность* включает данные о численности населения, объеме валового регионального продукта, природных ресурсов, об основном капитале на единицу площади пространства.

Для определения основных предпосылок развития региональной социокультурной сферы, определения роли и места библиотек в системе межрегионального взаимодействия использование характеристик *плотности* дает возможность грамотно провести мониторинг в рамках отдельных библиотечных систем. Так, например, сравнение показателя численности населения с количеством библиотек позволяет судить о степени насыщенности библиотеками отдельных сибирских территорий. Составленная нами таблица 2 по Сибири и Дальнему Востоку и анализ отраженных в ней статистических показателей свидетельствуют о том, что близкие по численности населения территории располагают разным количеством библиотек. Так, в Чукотском АО (78,6 тыс. населения) расположена 61 муниципальная библиотека, а в Агинском Бурятском АО при численности населения 79,3 тыс. – только 44 библиотеки. Всегда ли такую ситуацию можно объяснить экономическим положением территории?

Приведенные в качестве примера территории относятся к числу экстремально-кризисных регионов [45, с. 413]. Но расходы на культуру из консолидированного бюджета территории выше в Агинском Бурятском АО – 3,3%. По этому показателю округ приближается к Новосибирской области, где количество населения почти в 4 раза больше, а библиотек больше в 19 раз. Показатели расходов на культуру в Чукотском АО – 2,1% из консолидированного бюджета территории. Примерно столько же выделяет на культуру Алтайский край – 2,6%. Но здесь населения больше в 3,4 раза, а библиотек больше в 19 раз (прил., табл. 2, 10).

Другой пример – Красноярский край и Иркутская область. Рейтинг социально-экономического развития Красноярского края в 1,2 раза выше (27-е место), нежели в Иркутской области (35-е место). В Красноярском крае в 1,1 раза больше численность населения, а библиотек больше в 1,6 раза, нежели в Иркутской области (рассчитано по источникам 45, 56, 57).

При этом расходы на публичные библиотеки в Красноярском крае в 2 раза больше, нежели в Иркутской области.

Возникает вопрос, чем объясняются несоответствия показателей плотности, социально-экономических рейтингов и насыщенности библиотеками сибирских территорий? Только ли экономическим неравенством и спецификой культурных ландшафтов региона, или есть другие причины? На наш взгляд, одной из таких причин является разное количество муниципальных образований, выступающих в роли хозяйствующих субъектов на тех или иных территориях. Так, в Красноярском крае их 574, а в Иркутской области – 37. Отсюда – несоответствие объемов библиотечных сетей и степени насыщенности библиотеками этих территорий. В Красноярском крае число муниципальных библиотек – 1 137, а в Иркутской области – 695. Читинская область состоит из 32 муниципальных образований, которые включают 595 муниципальных библиотек. В Хакасии муниципальных образований в 3 с лишним раза больше, нежели в Читинской области, – 104, а библиотек в 2,5 раза меньше – 219 единиц. И наконец, Бурятия, в состав которой входит наименьшее число муниципальных образований в сравнении с названными территориями – 23, а библиотек здесь в 2 с лишним раза больше, чем в Хакасии.

Вероятно, причину следует искать в наличии крупных и средних городских поселений. Так, опережающий по сети муниципальных библиотек Красноярский край имеет 19 крупных городов, 9 поселков городского типа, 42 районных центра. Следующая за ним Иркутская область (695 библиотек) включает 10 городов областного значения и 23 районных центра. А вот на примере Читинской области и Бурятии эта зависимость прослеживается не так буквально. 32 муниципальных образования Читинской области (3 крупных города, 28 районных центров) включают, как уже говорилось, 595 муниципальных библиотек. В состав 23 муниципальных образований Бурятии (2 города областного значения, 21 районный центр) входит 489 библиотек. В Хакасии несоответствие объемов библиотечных сетей – 219 библиотек – количеству крупных городов (поселков городского типа 14, районных центров – 8) объясняется тем, что библиотечная сеть развивалась как единая с Красноярским краем, когда республика входила в его состав [57]. И все же, можно согласиться с мнением уральских ученых [58], что именно крупные города формируют необходимую среду для удовлетворения человеком подавляющего большинства его многообразных потребностей, в значительной степени индивидуальных. К числу таких потребностей

может быть отнесена потребность в чтении, использовании библиотек и других учреждений, организующих культурную деятельность населения. Развитая система этих учреждений сосредоточена, как правило, в крупных городах и не только в средней и южной зонах Сибири. Так, скажем, библиотеки, музеи, театры таких городов, как Сургут, Нижневартовск Ханты-Мансийского АО ничуть не менее известны, чем библиотеки, музеи, театры Тюмени, Новосибирска, Томска, Кемерово, Улан-Удэ.

То же можно сказать и о системе культурно-просветительных учреждений и библиотек Республики Саха (Якутия), на территории которой в связи со строительством БАМ появился крупный город – Нерюнгри. Не случайно по объему расходов на публичные библиотеки Республика Саха (Якутия) занимает в Российской Федерации 4-е место. На 1-м месте Москва, на 2-м месте Ханты-Мансийский АО, на 3-м – Санкт-Петербург [56, с. 21]. И дело здесь не в удорожающем факторе северных территорий. По отношению к среднероссийской величине валового регионального продукта на душу населения в группу лидеров входят кроме Якутии – Чукотский АО, Магаданская область [45, с. 43]. Однако эти территории по уровню расходов на публичные библиотеки занимают соответственно 74 и 60-е места.

Следует заметить, что города, в отличие от сельских поселений, представляют собой более сложную социально-экономическую и институциональную структуру. Культурную политику (а опосредованно и экономические принципы деятельности учреждений социокультурного комплекса) вырабатывают входящие в нее библиотеки. Причем их влияние на эти процессы тем сильнее, чем большими ресурсными возможностями для развития социокультурной сферы территории они обладают. Это было убедительно доказано Н.Н. Нестерович, исследовавшей роль и место крупных научных библиотек в системе общественного производства таких городов, как Новосибирск, Кемерово и Томск [59, 60].

Разрушить городскую социокультурную систему сразу во всех ее потенциально возможных измерениях достаточно сложно. Об этом свидетельствуют показатели деятельности центральных библиотек крупных сибирских городов: они сохранили положительную динамику, несмотря на все трудности экономического характера.

Однако показатели деятельности библиотек в крупном городе зависят не только от уровня развития экономики и социальной инфраструктуры, но и от специфики протекания процессов трансформации

общественного производства, степени социально-политической активности населения, традиций организации культурной деятельности.

Опыт показывает, что негативные процессы, влияющие на качество жизни населения, уровень общественных потребностей жителей, наиболее остро проявляются опять-таки в крупных городах.

Такое явление, как безработица, получившая повсеместное распространение по всему Сибирскому региону в период российских реформ, по-разному затронула рынок труда библиотечных специалистов в крупных городах, сельских районах, национальных республиках.

Составленная нами таблица 3 показывает взаимосвязь между уровнем безработицы и численностью библиотечного персонала. Далеко не всегда снижение уровня безработицы в крупных городах идет такими же темпами, как восстановление персонала библиотек. В промышленных городах Сибири, где создано больше возможностей для переквалификации библиотечных работников и поиска ими работы в более высокооплачиваемых сферах деятельности, процесс "вымывания" квалифицированных кадров из библиотек идет активнее, нежели в северных городах и центрах национальных объединений. Возвращаясь к уже упоминавшемуся исследованию ГПНТБ СО РАН [55] отметим, что кадровая ситуация в библиотеках сельских районов лучше, нежели в муниципальных библиотеках г. Новосибирска, где нехватка специалистов достигает 40%.

В сельских библиотеках, несмотря на низкую заработную плату и расширение обязанностей библиотекарей в сфере организации культурной деятельности населения, текучесть кадров практически отсутствует. Больше половины библиотечных специалистов имеют стаж работы от 11 до 25 лет.

Таким образом, для того чтобы адекватно оценить такие индикаторы *качества* экономического пространства, как его *плотность* и *насыщенность библиотеками*, необходимо не только собрать и проанализировать большой массив экономических и социокультурных показателей, но и провести социокультурное районирование сибирских территорий. В основу процесса социокультурного районирования должна быть положена система интегральных (равновесных) показателей [61]. Применительно к задачам нашей монографии это могут быть:

- основные хозяйствующие единицы, находящиеся в различных экономических зонах, а также национальных объединениях;
- урбанизированные или сельские поселения с разной степенью заселенности;

– территории с высоким, средним, низким уровнем занятости экономически активного населения, одинаковым уровнем мобильности библиотечных специалистов;

– территории с преимущественно традиционными или инновационными формами деятельности, близкие по основным показателям уровня и качества жизни населения.

Заметим, что в мировой практике разработана целая система показателей, позволяющих оценивать уровень и качество жизни населения отдельных регионов. Среди них, как уже говорилось, финансовое положение территорий, доходы населения, занятость и рынок труда, экономическая активность региона (в том числе международная), состояние важнейших отраслей социальной сферы.

Последний показатель включает, в частности, стандартизированные оценки, связанные с приобретением продуктов питания, товаров, в том числе культурного назначения. Эти оценки позволяют судить о развитии образовательного комплекса, об уровне здравоохранения, экологии среды, об уровне социальной поддержки малообеспеченных слоев населения. Единственное, что отсутствует в системе этих показателей, это оценки развития культурной сферы и культурной деятельности населения.

Нет этих показателей и в методике выведения "индекса общественного развития" ("индекса человеческого развития") территории, который в 90-е гг. XX в. разрабатывался ООН [62], а затем эта методика была дополнена Институтом Фрейзера в Ванкувере [63]. До разработки этих методик самой простой формулой, по которой выводился "индекс общественного развития", было соотношение уровня валового регионального продукта на душу населения. Если исходить из этой формулы, то наибольшее впечатление, как уже говорилось выше, производят показатели в Тюменской области – 380% к среднероссийской величине ВРП; в Республике Саха (Якутия) – 204%; в Чукотском автономном округе – 200,1%; Камчатской области – 172%, Магаданской области – 189%. Еще более поляризуют наблюдаемую картину данные по автономным округам. Так, Ханты-Мансийский автономный округ попадает по величине ВРП на душу населения на 2-е место в Российской Федерации, а Усть-Ордынский и Агинский АО оказываются позади списка из 79 регионов [45, с. 43–44].

Однако по объему расходов на публичные библиотеки в 2000 г. Ханты-Мансийский АО занимает 51-е место по РФ, а Красноярский край и Кемеровская область, соответственно, 9 и 11-е места (прил., табл. 4), хотя по другим показателям, формирующим "индекс челове-

ского развития" (продолжительность жизни, уровень грамотности и т.д.) они занимают 31 и 64-е места [45, с. 412].

Таким образом, величина ВРП на душу населения, измеренная и в процентном отношении, и в рыночных ценах, не является идеальным социально-экономическим индикатором, позволяющим определить место библиотеки в базовых процессах территории. Это понимают и экономисты, и социологи, разрабатывающие методики системы государственных минимальных социальных стандартов [61]. Понятие минимальных социальных и финансовых норм и нормативов, представляющих собой единые или групповые удельные показатели минимально необходимой обеспеченности населения услугами, в том числе культурными, было закреплено законом РФ "Об основах бюджетных прав по формированию и использованию внебюджетных фондов" (1993 г.). В 1996 г. Правительство РФ одобрило социальные нормы и нормативы в области культуры; в том же году появилось письмо Министерства культуры "О практике применения социальных нормативов организации сети библиотек" [64, с. 171–178].

Однако из-за специфики большинства сибирских территорий, как показывает практика, не всегда возможно эти нормы выдерживать. Существующий "Модельный стандарт деятельности публичных библиотек" [65] позволяет измерить уровень удовлетворенности основных потребностей населения в библиотечном обслуживании в рамках определенных территорий и сравнивать эти показатели со всероссийским и международным стандартом. Стандарты ИФЛА [66] и РБА [65] не дают представления о том, как библиотеки в качестве профессиональных субкультур осуществляют адаптацию населения к динамическим процессам социокультурного развития. Кроме того, стандарты включают слишком большое количество показателей. А по наблюдениям упоминавшегося Института Фрейзера в Ванкувере, число показателей больше 10 для выведения "индекса общественного прогресса" или "индекса человеческого развития" (ИЧР) не дает адекватной картины, поскольку сокращает число стран (в нашем случае регионов), которые могут быть включены в перечень. Какие же это могут быть показатели, которые будут характеризовать место библиотечной сферы в формировании уровня и качества жизни территории? Если исходить из того, что богатство автоматически не гарантирует высокого уровня развития культуры, о чем свидетельствуют приведенные нами сравнения уровня ВРП и уровня финансирования библиотек, а человеческие потребности не сводятся лишь к материальному обогащению, то выбор показателей

должен базироваться на принципах координации целей гуманитарного и экономического развития. В этом случае такие показатели, как число телевизоров, радиоприемников и телефонных аппаратов на 1000 жителей будет как раз свидетельствовать о покупательной способности последних, а не об уровне развития потребностей в продуктах и услугах тех учреждений, которые организуют культурную деятельность населения.

К числу показателей, характеризующих место библиотечной сферы в формировании уровня и качества жизни, с нашей точки зрения, могут быть отнесены:

- показатель инвестиций на культурную и библиотечную деятельность из общего бюджета территории;

- рейтинговые оценки насыщенности библиотеками отдельных территорий, поскольку на их основе может быть определен порог доступности для населения библиотечно-информационных продуктов и услуг;

- показатель уровня развития инновационных технологий в библиотеках, которые позволяют организовать коллективные центры доступа к удаленным информационным ресурсам территории;

- показатели объемов интеграционных библиотечных продуктов, созданных на базе финансовых и интеллектуальных ресурсов библиотек и других учреждений, участвующих в воспроизводственном процессе территории.

Естественно, что предлагаемые для включения в "индекс общественного развития" показатели не являются единственно верными. Нужна серьезная методологическая проработка природы взаимодействия экономического, социального и культурного подходов к системе показателей, необходимы исследования роли библиотек в базовых социально-экономических процессах на всех сибирских территориях. Только в рамках общих партнерских отношений на базе единых методических подходов региональное библиотековедение сумеет решить проблему выделения библиотечных показателей, влияющих на характеристики совокупного общественного продукта территории.

Характеристика *качества* современной структуры регионального экономического пространства требует рассмотрения применительно к библиотеке таких параметров, как *размещение и связанность* пространственных территориальных объектов.

Ранее уже говорилось об асимметрии развития общественного производства сибирских территорий, которая непосредственно влияет на специфику и конфигурацию размещения информационно-библиотечных ресурсов. Исследования ГПНТБ СО РАН, итоги которых были

обобщены в предыдущей монографии [12, с. 62–73], показали, что хотя средние показатели размещения библиотек в Сибири и на Дальнем Востоке не достигали соответствующих значений по союзным республикам, тем не менее, взятые в отдельности, они создавали представление о достаточной насыщенности библиотечной сети региона. Вместе с тем исследования позволяют утверждать, что для населения северных и отдаленных районов из-за недостаточной развитости транспортных средств библиотечное обслуживание менее доступно, нежели в промышленно развитой зоне. Эти данные коррелировались с данными сибирских социологов, оценивавших в 80-е гг. XX в. уровень общественного обслуживания на отдельных территориях [67]. Взяв за максимум показатель в 4 балла, они оценили уровень общественного обслуживания в Тюменской области – 1 балл (влияние северных территорий), в Томской, Омской, Кемеровской и Новосибирской областях – 3 балла. Эти показатели косвенно характеризуют возможность потребления книги через библиотеки.

Как известно, размещение библиотечной сети базируется на "нормативе людности" территорий. Однако еще в 80-е гг. XX в. было очевидно, что для Сибири и Дальнего Востока этот норматив не подходит в силу низкой плотности населения, разбросанности населенных пунктов. Ситуацию усугубили демографические тенденции 1990-х гг., которые усилили неравномерность размещения населения исследуемого региона. Это нашло выражение в оттоке населения с Севера и Востока к наиболее заселенным европейским территориям. Положительная динамика населения сохранилась лишь в некоторых национальных (преимущественно мононациональных) республиках и округах. Как повлияли эти тенденции на размещение сети публичных библиотек, основной задачей которых является удовлетворение базовых универсальных потребностей населения? Для анализа нами была взята сеть публичных библиотек Восточной Сибири, где, как уже говорилось, существуют все три экономические зоны: северные территории, центральные промышленно развитые и южные. Здесь же в территориальной структуре имеются национальные республики и округа. Сравнение динамики численности населения в 1996–1998 гг. с динамикой развития библиотечной сети (1996–2000 гг.)* показало, что в национальных образованиях северных территорий сложилась следующая картина.

* Рассчитано по источникам [56, 68].

В Республике Саха (Якутия) население уменьшилось на 1,7%, а количество библиотек – на 3,4%; в Таймырском АО, соответственно, на 4 и 3,2%; в Эвенкийском АО численность населения стала меньше на 3,9%, а количество библиотек уменьшилось на 14,3%.

В промышленно развитой зоне восточно-сибирских территорий это соотношение выглядит следующим образом. В Иркутской области отток населения составил всего 0,8%, количество библиотек уменьшилось на 5,2%; в Красноярском крае численность населения сократилась на 1%, количество библиотек – на 1,4%; и, наконец, в Читинской области соответственно на 1,4%, а количество библиотек – на 16,2%.

По южной экономической зоне, где в основном представлены национальные республики, динамика такова. В Республике Бурятия произошло сокращение населения на 0,6%, библиотек – на 2,8%; в Республике Тыва сокращения населения не произошло, количество библиотек уменьшилось на 1,7%; в Республике Хакасия население сократилось на 0,3%, а количество библиотек – на 0,5%.

Разброс показателей можно наблюдать и в двух национальных округах. В Агинском Бурятском АО население уменьшилось на 0,6%, а количество библиотек стало меньше на 10,3%; в Усть-Ордынском АО общий прирост населения составил 0,6%, а количество библиотек стало меньше всего на 3,6%.

Таким образом, можно утверждать, что в основу размещения библиотек в экономическом пространстве территории должен быть положен не только "норматив людности", но и другие показатели. Какие же? На наш взгляд, необходимо учитывать динамику роста (спада) количества экономически активного населения, уровень занятости, а также структурные изменения в производственном комплексе территории, ибо именно эти показатели формируют общественные потребности территории в библиотечных продуктах и услугах.

Снижение численности занятых в экономике с начала 1990-х гг. распространяется на всю территорию Сибири, но главные "напряжения" возникли в рамках тех территорий, где структура рынка труда была наименее диверсифицирована, т.е. в регионах с односторонним развитием промышленного либо аграрного комплексов. К их числу можно отнести Кемеровскую область с ее угольной промышленностью и черной металлургией, где производство сократилось в 1998 г. на 51,3%, Новосибирскую область (ВПК, машиностроение, электроэнергетика) – сокращение произошло на 63,5%; Красноярский край (цветная метал-

лургия) – сокращение на 42,6%, Омскую область (топливная промышленность) – сокращение на 62,4% [69].

Вместе с тем на тех территориях, где отраслевая структура промышленного производства претерпела изменения за счет освоения новых отраслей – это Томская область, Агинский Бурятский АО, либо была сохранена структура общественного производства 1990 г. – Республика Бурятия, Республика Саха, Республика Хакасия, динамика объемов промышленного производства была положительной [69, с. 43–45]. Кстати, на этих территориях менее всего сократилось число экономически занятого населения, а в Агинском Бурятском АО оно выросло на 17,8%.

Однако процессы, происходящие на рынке труда и в структуре общественного производства отдельных территорий, не всегда напрямую связаны с динамикой развития сети библиотек, во всяком случае публичных.

Проделанный нами анализ показателей библиотечной статистики в сравнении с показателями экономического развития территории позволил воссоздать следующую картину*.

В Западной Сибири, за редким исключением, сеть публичных библиотек сокращалась достаточно равномерно, хотя и не всегда в соответствии с индексами объемов промышленного производства территорий. Так, в Алтайском крае при индексе 68 число публичных библиотек сократилось всего на 1%. В Новосибирской области (индекс 51) и Омской (индекс 47) сокращение библиотек шло одинаковыми темпами, их число снизилось на 1,6%.

В Тюменской области, занимающей 11-е место в динамике физических объемов промышленного производства РФ, сократилась сеть на 1,3%, а в Кемеровской области, опережающей по промышленному развитию Новосибирскую область почти в 2 раза (индекс 30 и 51), количество публичных библиотек уменьшилось на 2,9%. И уже совсем странная картина сложилась в Томской области, где число библиотек сократилось на 8,3%, хотя по динамике промышленного развития она опережает все названные области и занимает 10-е место.

В Восточной Сибири разрыв данных между темпами сокращения производства и библиотек еще резче. Меньше всего сократилась сеть библиотек в Республике Хакасия – 0,5%, по индексу промышленного производства она занимает 8-е место.

* Рассчитано по источникам [56, 45].

Близкими по темпам сокращения сети библиотек являются Красноярский край (1,4%), Иркутская область (1,6%) при индексах динамики промышленного производства 15 и 31.

Занимающая 80-е место по индексу развития производства Читинская область сократила сеть библиотек на 2,9%, а территориально примыкающие к ней Иркутская область и Республика Саха, занимающая 2-е место в системе индексов физических объемов промышленного производства, – на 3,4%.

Среди национальных объединений Восточной Сибири (помимо упомянутой Хакасии) не претерпела особого сокращения сеть библиотек в республиках Тыва (1,7%, индекс 62), Алтай (1,9%, индекс 84), Бурятия (22,1% и 28-е место в динамике индексов).

В автономных округах северных территорий, таких как Ханты-Мансийский (индекс 14) и Ямало-Ненецкий (индекс 3), сеть библиотек не только не сократилась, но даже незначительно выросла (на 0,4% и 5,9%). А вот в Таймырском и Эвенкийском АО сокращение сети библиотек (на 3,2% и 4,3%) соответствовало месту этих территорий в системе индексов промышленного производства (52 и 82).

И, наконец, Усть-Ордынский Бурятский АО (индекс 76) и Агинский Бурятский АО (индекс 85). Здесь экономическая ситуация наиболее серьезно повлияла на процесс сокращения сети библиотек: в первом из названных на 5,6%, во втором – на 10,3%.

Итак, сравнение динамики экономического развития отдельных территорий и сетей библиотек, позволяет говорить о некоторой их зависимости, но эта зависимость не прямая. На размещение библиотек в экономическом пространстве территории, темпы и устойчивость их развития влияет такая пространственная характеристика, как *связанность*. А.Г. Гранберг понимает под связанностью интенсивность использования экономических связей между частями и элементами пространства, условиями мобильности товаров и услуг, капиталов и людей, развитием транспортных и коммуникационных сетей [41].

В контексте нашей монографии это может означать рассмотрение экономических связей между всеми библиотеками отдельных территорий Сибирского региона; между библиотеками отдельных типов и ведомственной принадлежности в рамках различных поселений; между библиотеками и другими институциональными структурами территорий.

В дореформенный период развития российской экономики характер связей между библиотеками отдельных территорий определялся тем, что они в основном участвовали в трансформации социальной, а не экономической среды жизнедеятельности.

Причем удовлетворение всего многообразия социокультурных и профессиональных потребностей осуществлялось на базе библиотек определенных типов и ведомственной принадлежности, которые адаптировали под эти потребности свою организационную структуру и функции.

Обмен услугами методического характера, а также информационно-библиографической продукцией осуществлялся на базе добровольной координации библиотечной деятельности. На добровольно-договорных основах шло и обслуживание так называемых "своих" и "чужих" потребителей информации.

Основные принципы координации деятельности библиотек, т.е. их обязанности в экономическом пространстве территории, были практически разрушены в начале 90-х гг. XX в., когда финансовые потоки, направляемые в библиотеки, стали дифференцироваться в зависимости от федерального и местного, централизованного и децентрализованного бюджетов.

Следствием этого стало разрушение единой государственной библиотечной политики, которая разрабатывалась в центре и внедрялась в деятельность библиотек территорий.

В связи с переходом к рыночным отношениям претерпели значительные изменения не только экономическое пространство и инфраструктура сибирских территорий, но и система отношений между хозяйствующими субъектами, в частности между библиотеками и управленческими структурами. Это повлияло на структуру и объем инвестиций в библиотечную деятельность. Объем государственных инвестиций по нашим расчетам сократился на 12–15% в связи с сокращением в госбюджете доли расходов на развитие социокультурной сферы.

Поступление государственных финансовых средств на душу населения шло неравномерно. Северные территории из-за небольшого, как правило, количества социокультурных объектов занимали по объему инвестиций на обслуживание 1 жителя 1–7-е места. Исключение составлял Ханты-Мансийский АО – 55-е место, но уже к 2000 г. он переместился на 3-е место.

Цифры объема инвестиций на центральных территориях Сибири отличаются сильным разбросом – от 15-го места, которое занимала Тюменская область, до 72–73-го места Алтайского края и Новосибирской области. Хуже всего обстояло дело с библиотечными инвестициями в Иркутской области – 87-е место [56, с. 198–200; 70, с. 171–173].

В национальных образованиях государственные инвестиции в обслуживание жителей территории поступали относительно равномерно (12–25-е места), но, к сожалению, эта тенденция не сохранилась к 2000 г. На тех территориях, где продолжалось падение общественного производства (Республика Бурятия, Агинский Бурятский АО) ситуация ухудшилась, объем инвестиций уменьшился в 2–3 раза.

Та же тенденция прослеживается на центральных сибирских территориях.

Там, где наблюдается стагнация промышленного производства, а значит снижение объемов ВРП (Омская, Томская области), снижается и объем инвестиций на библиотечное обслуживание населения (соответственно, 72 и 41-е места против 29 и 30-го в 1997 г.). А вот Кемеровская и Иркутская области поднялись с 41 и 87-го места на 19 и 45-е, соответственно.

Приведенные данные еще раз подтверждают тезис о необходимости разработки для органов территориального самоуправления рекомендаций по созданию социальных норм и нормативов для финансирования социально-культурных комплексов. По нашему мнению, такие рекомендации должны учитывать национальные и культурные особенности населения, его традиции, уровень жизни. В этой связи очевидно, что социальные нормативы и нормы не будут едиными для разных территорий, но вместе с рекомендациями они могут стать своего рода ориентирами для выработки политики финансирования библиотек и других учреждений культуры.

Рост экономической неоднородности регионов, начавшийся в начале 1990-х гг. и продолжающийся поныне, стремление библиотек сохранить сбалансированность и традиции социокультурного пространства заставили библиотечное сообщество пересмотреть формы взаимодействия.

Поначалу их выбор базировался на ошибочном принципе ресурсной самодостаточности, что привело к созданию собственных концепций развития и технологий функционирования без учета основных парадигм развития библиотечного дела и базовых экономических процессов территории.

На практике, однако, оказалось, что библиотечное дело – это действительно один из наименее защищенных социальных институтов. Кроме того, к началу экономических трансформаций отечественное библиотековедение не владело в полной мере технологиями адаптации библиотек к новой экономической и социокультурной среде. Поэтому период начала – середины 1990-х гг. может быть охарактеризован как

общесистемный кризис. Для него, как уже говорилось, было характерным резкое сокращение объема инвестиций из бюджетов всех уровней. Практически государство стало оплачивать лишь часть социально значимых библиотечных услуг, что чревато опасностью утраты отдельных видов библиотечных ресурсов, а значит снижением уровня выполнения библиотекой и ее функциональной нагрузки перед обществом.

Ситуация усугубляется процессами муниципализации собственности, что обусловило изменение основных характеристик культурной политики в рамках отдельных территорий. Справедливо утверждение В.Н. Лексина и А.Н. Швецова о том, что муниципализация социальной сферы стала фактором резкого роста дотационности региональных и местных бюджетов [71]. Это объясняется следующими причинами. В соответствии с постановлением правительства Российской Федерации от 23 декабря 1993 г. № 1325 "О финансировании объектов социально-культурного и бытового назначения, передаваемых в ведение местных органов исполнительной власти при приватизации предприятий" определено, что финансирование таких объектов, находящихся на балансе приватизируемого предприятия, относящегося к федеральной собственности, должно осуществляться за счет средств бюджетов субъектов федерации. Текущая потребность в бюджетных дотациях для обеспечения нормативного качества содержания социальных объектов в среднем по всем их видам должна быть в 1,5–2 раза выше существующей ныне [71, с. 88].

Практика формирования местных бюджетов повсеместно показала, что приоритетное значение местные власти уделяют таким социальным объектам, как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, которые напрямую формируют уровень и качество жизни населения. Сфера культуры, также как и научно-образовательный комплекс, включающий ведомственные библиотеки, рассматривается в последнюю очередь, причем многое зависит от понимания муниципальными властями реального места этих сфер в базовых экономических процессах территорий.

Сложности возникают на тех территориях, где в образовательных и социально-культурных системах появляется множество самостоятельных субъектов экономической деятельности – коммерческих вузов и их библиотек, досуговых учреждений и библиотек, частично работающих на коммерческой основе.

Тем не менее следует признать правоту высказываемого В.Н. Лексиным и А.Н. Швецовым мнения относительно того, что высокая цена за муниципализацию социокультурной сферы была заплачена не зря,

т.к. это позволило сохранить для населения городов и поселков подавляющую часть бывшей ведомственной социальной инфраструктуры, которая могла бы быть принесена в жертву рыночным интересам новых собственников предприятий [71].

Таким образом, муниципализация социокультурных объектов – это объективно обусловленная мера в нынешних экономических реалиях. Однако итоги могли бы иметь больший социально-экономический эффект, если бы учитывалась исключительно высокая территориальная дифференциация социокультурной сферы Сибири.

Кроме того, политика муниципализации социокультурных объектов должна была бы учитывать интересы всех участников этого процесса: органов власти всех уровней, предприятий, передающих эти объекты, населения, библиотек всех типов и ведомственной принадлежности.

В таком случае удалось бы избежать значительных ресурсных потерь при передаче, скажем, фондов ведомственных библиотек публичным библиотекам. Последние в отсутствии реальной финансовой поддержки не имеют возможности комплектовать эти фонды, которые теряют свою значимость для профессионалов. Одновременно возрастает нагрузка на крупные научные библиотеки, особенно академические и вузовские, которые начинают претендовать на дополнительное финансирование из муниципальных бюджетов. Возникает замкнутый круг, разорвать который можно лишь осознав все системные последствия (экономические, социальные, психологические) муниципализации социально-культурных объектов. В контексте решения проблем экономики библиотечной деятельности это означает необходимость всестороннего исследования библиотечной ситуации, сложившейся на самых разных территориях – в сельской местности и в городах, в рамках субъектов федерации и федеральных округов.

2.2. Библиотечная ситуация как фактор формирования внешнего экономического пространства библиотеки

Оценка воздействия политических и социально-экономических факторов на условия деятельности библиотек невозможна без определения такого понятия, как *ситуация*. С помощью этой системной категории культурологи выделяют динамическую социокультурную целостность, имеющую специфическую структуру, т.е. набор устойчивых компонентов (жизненных условий, механизмов регуляции отношений людей, их целей и намерений, оформляющих совместную жизнедеятельность) [72, с. 72–82]. Являясь системой внешних, по отношению к библиотеке как

социокультурному субъекту, условий, ситуация не только открывает новые возможности либо блокирует основные направления деятельности, но и создает предпосылки для их преобразования.

Так, например, социально-экономические трансформации сельских территорий повлияли на процессы адаптации библиотек к новым условиям и предъявили новые требования к организации повседневной культурной деятельности населения. Сужение возможностей клубных учреждений в организации бесплатного досуга сельского населения заставили библиотечное сообщество искать новые формы работы, получившей название библиосоциальной. Ее содержание включает индивидуальное консультирование, ориентированное собеседование по наиболее острым социальным вопросам: трудоустройству, трудовому законодательству, преодолению внутриличностных и межличностных конфликтов. Последнее особенно важно, т.к., по данным сибирских социологов [52], 71% опрошенных из числа сельского населения не уверены в завтрашнем дне, а 69% считают, что отношения между людьми ухудшились.

В числе используемых форм библиосоциальной работы – организация клубов по интересам, книгоношество, культурно-массовые мероприятия, проводимые по инициативе муниципальных органов власти. Таким образом, разворачивание экономических и социокультурных процессов на отдельных территориях превращает региональное пространство (либо его сегменты) как бы в набор всевозможных ситуаций, связанных как по вертикали, так и по горизонтали. По вертикали библиотечная ситуация и ее составляющие имеют связи со средой обитания человека – экономической, социально-психологической, политической, культурной.

Горизонтальные связи устанавливаются между равными по статусу полями библиотечной среды. На этой базе в свое время зародилась идея межведомственной региональной координации в форме единых библиотечных территориальных комплексов [73].

Итак, обозначая границы, качество и направленность конкретного социокультурного процесса в отдельно взятый промежуток времени, ситуация выступает в качестве модели, позволяющей операционально описать некую совокупность условий существования тех или иных институциональных объектов, например библиотек.

Библиотечную ситуацию можно определить как многомерное социокультурное пространство, включающее мощностные характеристики *экономического потенциала* библиотек различного типа, задействованных в процессе общественного производства территории. Что же

такое экономический потенциал? В самом общем концептуальном плане понятие "потенциал" представляет собой некую содержательную область, фиксирующую тот или иной характер связей между явлениями. В научной литературе существует множество толкований этого понятия. Для целей данной монографии используем определение М.Т. Шафикова: "Потенциал – это присущая материально-духовным системам (личности, школе, социальному институту образования, науки и т.д.) совокупность (энергетического рода) параметров, обуславливающих (обеспечивающих) наличие у этих систем определенных возможностей, способностей, ресурсов для реализации (осуществления) ими тех или иных усилий, направленных на самосохранение и самодвижение, а также преобразование условий и характеристик среды" [74, с. 242].

Как уже говорилось ранее, библиотеки Сибирского региона обладают различной совокупностью ресурсов, возможностями и способами действия в структуре общественного производства. Общим является то, что значимость библиотечных ресурсов в воспроизводственном процессе территории зависит от объема и значимости дополнительного общественного продукта, создаваемого конкретной библиотекой хотя бы в одной из отраслей общественного производства.

К сожалению, до сих пор не выработано целостное представление о функциональной и воспроизводственной роли библиотечно-информационных ресурсов. Не вызывает сомнения, что они являются основой для создания дополнительных жизненных благ в форме определенных услуг. Однако рассчитать эффективность ресурсов и дополнительного общественного продукта, создаваемого библиотекой в каждой конкретной отрасли общественного производства, практически невозможно из-за наличия в их структуре таких характеристик, которые не подлежат прямой экономической оценке. Следует отметить, что характеристики экономического потенциала библиотеки зависят от различной комбинации ресурсов, разной системы взаимосвязей между ними, от применяемых библиотек технологий и проводимой ею ресурсозатратной политики. Библиотечный экономический потенциал не сводится к экстенсивному накоплению ресурсов, как в традиционной, так и в электронной форме. Эти ресурсы (в любом их виде) должны быть актуальными, востребованными не только в рамках отдельной библиотеки, но и в рамках территориального сообщества библиотек. В зависимости от выполняемых библиотекой функций, территориальные рамки "востребованности" ресурсов могут быть узкими – скажем, в пределах библиотечного сообщества, принадлежащего к одной системе (муниципальные, ведомственные

и другие библиотеки), – либо широкими, например при объединении библиотек в информационные или корпоративные сети региона.

Тогда в первом случае мы можем говорить о внутрисистемной ресурсосберегающей политике, а во втором – о ресурсосберегающей политике, формируемой не только библиотеками, но и учреждениями, разрабатывающими на местах программы социально-экономического развития территорий. Таким образом, ресурсосберегающая политика – это результат взаимодействия всех уровней власти, представляющих интересы отдельных сфер общественного производства и интересы всего населения.

К сожалению, в комплексных программах развития регионов в целом и Сибири [42, 75], в частности, нет упоминаний об экономическом потенциале библиотек. Такие сведения приводятся в программе "Дальний Восток и Забайкалье – 2010" [76], но единая методика представления данных не выдержана и здесь.

Практически по всем названным территориям расчеты ресурсной обеспеченности развития библиотек даются без выделения различных источников финансирования. Исключение составляют данные, приводимые по Республике Саха (Якутия). Здесь подробно расписаны не только цели развития отдельных учреждений культуры и библиотек, но и источники финансирования – федеральный и муниципальный бюджеты, внебюджетные каналы, средства акционерных обществ. Такой подход позволяет четко разграничить полномочия между всеми уровнями власти, усовершенствовать механизм межбюджетных отношений в сфере управления культурой территории, выявить реальное место и значимость библиотек в базовых экономических процессах.

Определяя экономический потенциал библиотек, необходимо исходить не только из их ресурсных возможностей, но и учитывать их умение согласовывать экономические интересы.

Новые экономические реалии привели к серьезной смене состояний библиотечных систем. Отдельные библиотеки территорий по-разному реагируют на происходящие изменения. Одни сумели вписаться в новую социально-экономическую среду функционирования и сохранить свой экономический и интеллектуальный потенциал. Другие существуют на грани выживания и без введения соответствующего договорного механизма скорее всего прекратят свою деятельность.

Договорной механизм не может быть универсальным для библиотек всех территорий, поскольку каждая из них занимает свое место в территориальной интеграционной структуре. Их возможности влиять

на ситуацию и решение конкретных проблем, степень ответственности перед библиотечным сообществом территории различны.

Тем не менее все они решают проблемы, общие для социокультурных объектов – это *адаптация, достижение цели, поддержание внутренних форм, интеграция*. Решение проблем адаптации требует проведения серьезных социологических исследований библиотечной среды территории.

Информационно-библиотечная среда – это саморазвивающийся динамический объект, имеющий сложную внутреннюю структуру, отдельные фрагменты которой взаимодействуют с социокультурными и экономическими характеристиками территории. Можно предложить два подхода к понятию "информационно-библиотечная среда" :

- это компонент экономического пространства, связанный отношениями с другими его компонентами, такими как организационные структуры, обеспечивающие функционирование ресурсов общественного производства, средства доступа и информационного взаимодействия;

- это институциональная структура, включающая сеть библиотек и формирующая культурную политику территории.

Информационно-библиотечная среда может и должна рассматриваться как общественный ресурс, требующий постоянного мониторинга ценностных ориентаций потребителей услуг, изучение сегментов информационного рынка, выявление места каждой конкретной библиотеки в структуре общественного производства территории. Такое исследование было проведено в ГПНТБ СО РАН в конце 1990-х гг., по его итогам была разработана модель адаптационного механизма библиотек [25]. Основные ее параметры могут быть обозначены следующим образом.

Адекватность социального статуса, который предполагает при организации систем общественного обслуживания территории исходить не из внутренних интересов библиотек, их субъективных взглядов на процессы формирования качества среды обитания, а из общих задач формирования культурного ядра территории.

Ориентация на расширение функциональных обязанностей. Библиотека – многоцелевая система. Она выполняет различные функции, обеспечивающие ее взаимосвязь не только с группами читателей, но и с другими библиотеками, организациями, властными структурами. В условиях быстро меняющихся ценностных ориентаций потребителей культурных услуг и частичного разрушения системы учреждений, предлагающих эти блага, на первое место в системе обменных отношений

выходят интересы не отдельных категорий читателей библиотек, а всего населения, проживающего на данной территории.

Это требует создания такой территориальной системы библиотечного обслуживания, которая не нарушала бы баланс отдельных звеньев социальной инфраструктуры и поддерживала бы с ними функциональную взаимосвязь.

При подобном подходе неизбежна приоритетность целей деятельности библиотек по формированию единой социокультурной и экономической среды территории, что потребует конкретизации типов социально-экономических отношений между различными общностями, участвующими в организации культурной деятельности населения.

Ориентация на долгосрочные интересы позволит так скорректировать ассортимент библиотечных продуктов и услуг, чтобы они не только удовлетворяли потребности в них сегодня, но и закладывали объективные предпосылки будущей деятельности библиотеки с точки зрения саморазвития и с точки зрения общественного признания.

Ориентация на развитие. Наблюдающаяся в настоящее время тенденция развития библиотек на базе ограниченности всех видов ресурсов является не только следствием экономического кризиса. Ориентация на преимущественно поддерживающее финансирование деятельности библиотек является более традиционной, чем практика выделения средств на их развитие. Однако библиотеки могут изменить сложившееся положение, исходя из того, что они не только потребляют часть совокупного общественного продукта, но и своей деятельностью непосредственно участвуют в его создании. Поэтому размер финансирования библиотек должен определяться по законам рыночной экономики (с учетом произведенной добавленной стоимости), а не по принципу компенсационных выплат.

Устойчивость к внешним неблагоприятным воздействиям. Устойчивость обычно рассматривается как способность системы компенсировать возмущения и либо возвращаться к исходному состоянию, либо приспосабливаться к новым условиям функционирования. Она обеспечивается гибкостью организационно-технологических структур библиотечного производства, формированием экономического поведения и экономической культуры библиотечного сообщества. Все эти параметры формируют и экономический потенциал библиотеки.

Интеграционный характер взаимодействия с другими библиотеками. Интеграция библиотек ориентирована на создание совместного

общественного продукта. Она подразумевает поддержание совместимости правил и процедур деятельности библиотек всех типов и других социокультурных учреждений, функционирующих в рамках данной территории.

Ведомственные барьеры, возникшие в результате распада прежней системы координации деятельности библиотек, привели не только к разрыву социальных связей, но и к снижению экономического потенциала библиотек. Можно согласиться с мнением В.Л. Тамбовцева, что экономические потери общества от существования административных барьеров в ведении хозяйственной деятельности обуславливают серьезные прямые и косвенные потери [77]. По сведениям автора приводимой статьи, в 2002 г. население платило за существование административных барьеров в 1,4 раза больше, чем выплачивало подоходного налога. Библиотеки также несут *прямые потери* от административных барьеров, т.к. приобретают ресурсы по принципу "самодостаточности" библиотек, т.е. идут на дополнительные затраты в области комплектования. А обслуживание за плату "сторонних" читателей, так же как и представление за деньги продукции библиотекам не своего ведомства не приносит существенных доходов из-за налогов, взимаемых по результатам коммерческой деятельности библиотеки. Тем более, что объем выплачиваемых налогов никак не определяет объемов бюджетного финансирования конкретных библиотек территорий.

Так, например, ГПНТБ СО РАН в 2000 г. перечислила налогов в федеральный бюджет 7,5%, в бюджет субъекта федерации – 4,5%, в местные бюджеты – 2%. Но это вовсе не означает пропорциональной финансовой поддержки из муниципального бюджета тех направлений деятельности ГПНТБ СО РАН, которые являются для нее дополнительными, например обслуживание неакадемического читателя. Так, в условиях несовершенства структуры библиотечно-информационного рынка библиотека несет *косвенные потери*.

Внедрение в жизнь адаптационного механизма закладывает общую основу для определения направлений взаимодействия библиотек на качественно ином уровне. Этот уровень предполагает возобновление интеграционных связей библиотек как в сфере рынка продуктов и услуг, так и в сфере создания информационной инфраструктуры общественно-производства территории.

Основные правила и процедуры совместных действий библиотек регламентируются положениями "Закона о библиотечном деле". Многое,

однако, зависит от экономического поведения самих библиотек на рынке информационных услуг. Порой некоторые из них, оценивая чрезмерно высоко собственную уникальность, как бы забывают, что продукты их деятельности хотя и рассматриваются как товар, но в основе своей имеют общественный характер, принадлежат всему территориальному сообществу потребителей информации, независимо от того, какие библиотеки их обслуживают. Таким образом, условия, определяющие стабильность интеграционных связей библиотек, зависят от согласованности их действий на информационном рынке, от эффективного выбора форм конкуренции – ценовой и основанной на правилах совместного использования совокупных информационно-библиотечных ресурсов и систем доступа к ним.

Основные направления консолидированных действий библиотек по приобретению и взаимному использованию информационно-библиотечных ресурсов в рамках федеральных округов предложены специалистами ГПНТБ СО РАН. Необходимым условием успешной реализации идей новой библиотечной интеграции является наличие центра, способного объединить и координировать действия библиотек территории. Ведомственная принадлежность такой библиотеки значения не имеет. В свое время Н.Н. Нестерович разработала базовые характеристики, которые могут быть положены в основу механизма присвоения статуса *центральной* библиотеки территории [25, 59, 60]. Речь идет о таких характеристиках, как:

- специфика занимаемого места в системе библиотечного обслуживания территории;
- уникальность традиций, своеобразие функциональных особенностей библиотеки в организации культурного и информационного пространства территории;
- степень вхождения в территориальную телекоммуникационную сеть;
- уровень взаимодействия с другими научными и специальными библиотеками;
- объем и направленность информационно-библиотечных ресурсов.

Для территорий – субъектов федерации, таких как край, область, этих параметров достаточно. Они позволяют рассматривать ресурсный потенциал библиотек всех систем и ведомств – универсальных научных, вузовских, академических, специальных – и определять их место в базовых социально-экономических процессах сравнительно неболь-

ших территорий. Причем исследования ГПНТБ СО РАН позволяют утверждать, что у вузовских библиотек нередко имеется больше возможностей для выполнения функций центральной библиотеки по отношению к территориальной библиотечной системе, нежели у библиотеки универсальной. Это связано с тем, что вузовские библиотеки в условиях экономических перемен принадлежат к более сильным в материальном и организационном отношении ведомствам, чем Министерство культуры РФ.

Принципы определения статуса центральной библиотеки отдельной территории справедливы и для определения центральной библиотеки федерального округа.

Однако масштабы интеграционной деятельности библиотек по формированию совокупных информационно-библиотечных ресурсов федерального округа требуют, чтобы центральная библиотека на государственном уровне имела право получения бесплатного обязательного экземпляра. Эти библиотеки должны выполнять обязанности многоотраслевых депозитариев, центров электронной доставки документов и корпоративной каталогизации. Средства для поддержания деятельности центральных библиотек в части выполнения ими координирующих, интеграционных функций должны выделяться на кооперативных началах федеральным бюджетом и бюджетами территорий, входящих в состав округов.

Конечно, такая политика потребует внесения соответствующих коррективов в "Закон о библиотечном деле", однако выделение центральной библиотеки, осуществляющей интеграционные процессы в рамках всего федерального округа, экономически целесообразно. Население получает возможность доступа ко всем видам информационно-библиотечных ресурсов (в том числе удаленных) без прямых и косвенных финансовых потерь, возникающих из-за административных барьеров. А темпы развития ресурсного потенциала всех остальных библиотек территории приводятся в соответствие с динамикой общественно-информационных потребностей за счет упорядочивания финансовых потоков. Налицо – сопряженность целей модернизации библиотечной деятельности с экономическими условиями функционирования библиотек.

На территориях Сибирского и Дальневосточного округов статус центральных может быть присвоен ГПНТБ СО РАН и Дальневосточной государственной научной библиотеке (г. Хабаровск) как организациям, получающим бесплатный экземпляр и имеющим наиболее мощный ресурсный и технический потенциал.

Деятельность центральных библиотек федеральных округов должна базироваться на следующих направлениях взаимодействия:

- создание и использование единого распределенного справочно-поискового аппарата к фондам библиотек путем корпоративной каталогизации;
- кооперация в приобретении и использовании документальных БД на оптических носителях или сетевого доступа к платным ресурсам Интернета;
- электронная доставка документов;
- создание и взаимное использование мониторинговых баз, содержащих характеристики ресурсного потенциала библиотек;
- развитие системы непрерывного образования библиотечных специалистов округа (вузовское, поствузовское образование, аспирантура).

Завершая разговор о библиотечной ситуации и ее влиянии на экономическое и социокультурное развитие территории, заметим, что характеристика библиотечного экономического потенциала территории предполагает не только анализ документно-информационных ресурсов и каналов их представления, но и изучение характеристик информационных потребностей пользователей библиотек, а также характеристик трудовых ресурсов. Впрочем, эти параметры дают представление не столько о библиотечной ситуации вообще, сколько о состоянии внутреннего экономического пространства библиотек.

Выводы

Итак, анализ внешнего экономического пространства и экономического потенциала сибирских библиотек позволяет сделать следующие выводы:

- природа основных процессов экономики библиотечной деятельности обусловлена пространственными характеристиками экономического и социокультурного ландшафта тех территорий, в рамках которых они протекают;
- вариативность экономических и социокультурных качеств сибирских территорий в значительной степени усилилась с началом рыночных реформ. Лучше всего адаптировались к рынку те библиотеки, которые осознали свою реальную роль в системе единой хозяйственной практики территории;
- по основным характеристикам качества внешнего экономического пространства (плотности, насыщенности, связанности) лидируют библиотеки центральной зоны Сибири, а также библиотеки националь-

ных республик, территории которых примыкают к Транссибирской магистрали (Хакасия, Бурятия, южная часть Якутии);

– для того чтобы получить полную картину развития внешнего экономического пространства библиотек, необходимо провести социально-культурное районирование сибирских территорий, положив в его основу систему интегральных социальных и экономических показателей, а также показателей, характеризующих библиотечную ситуацию в регионе.

Глава 3

ВНУТРЕННЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО БИБЛИОТЕКИ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

С позиций менеджмента внутренняя среда любой организации включает цены, результаты деятельности, технологию, вводимые ресурсы [78]. Все это опосредуется экономическими процессами внешнего окружения, социальными и культурными воздействиями внешнего пространства.

На формирование конфигурации *внутреннего экономического пространства* библиотеки влияет новая парадигма библиотеки как субъекта рыночных отношений и внутренние стимулы ее развития – ресурсы, продукты, система обслуживания потребителей, структура управления библиотечной деятельностью.

Особенностью внутреннего экономического пространства библиотеки является его сегментированность. Практически каждое функциональное направление деятельности, каждое структурное подразделение имеет свое внутреннее экономическое подпространство. Характеристики последнего определяются возможностями и широтой применения экономических и социальных показателей, что обуславливает, в свою очередь, методики изучения каждого конкретного подпространства. Например, подразделения, связанные с различными видами ресурсов библиотеки, оценивают через систему экономических показателей, таких как:

- численность, квалификация кадров, насыщенность ими отдельных производственных участков;
- коэффициенты использования оборудования (по времени, производительности, объему произведенной продукции);
- коэффициент сменности оборудования.

Характеристики экономического подпространства структурных подразделений, деятельность которых направлена на обслуживание читателей, оценивается через такие показатели, как объем и номенклатура платных и бесплатных услуг, состояние коммуникационных систем, адекватность различных видов и форм обслуживания целям библиотеки, социокультурной и экономической среде территории.

Для понимания эволюции современной структуры внутреннего экономического пространства библиотеки важно иметь представление о ее *внутреннем экономическом потенциале*. Он выражает совокупную способность библиотечного производства создавать материальные

и нематериальные продукты и услуги на основе тех ресурсов, которые библиотека получает из внешней среды функционирования либо генерирует внутри своих структур. К сожалению, до сих пор нет исследований, в которых внутренний экономический потенциал библиотеки рассматривался бы в полном объеме и во всех ракурсах. Лучше других разработана проблема типизации *библиотечных ресурсов*.

3.1. Библиотечные ресурсы и библиотечные продукты в структуре внутреннего экономического и социокультурного пространства библиотеки

Материальное содержание экономической категории "ресурсы" составляет некоторая часть совокупного труда работников ряда отраслей общественного производства. Совокупный труд находит воплощение в совокупном материальном продукте или вновь созданной стоимости. Часть этого экономического продукта направляется хозяйствующим субъектам, оказывающим услуги нематериального характера. К их числу относятся библиотеки, приобретающие экономический продукт (например, книги, библиотечное оборудование и т.п.) в виде так называемых входных ресурсов.

Определенная часть вновь созданной стоимости, которая формирует национальный доход, поступает в государственный бюджет через систему налогов или иных отчислений от прибыли предприятий. Затем, в соответствии с нормативами инвестиций в библиотечную деятельность, попадает через финансовые потоки в конкретные библиотеки.

Отсюда вытекает очевидное положение: объем инвестиций, их доля в общих расходах на развитие социокультурной сферы определяются уровнем и темпами экономического развития страны и конкретной территории. Естественно, что при неблагоприятной экономической ситуации, которая в России усугубляется тем, что связь сферы культурных услуг с общей материально-финансовой сбалансированностью общественного производства никогда по-настоящему не изучалась – существуют лишь определенные подходы к проблеме [79, 80], давление на госбюджет со стороны библиотек возрастает. Устоявшиеся нормативы финансирования начинают утрачивать свой смысл, поскольку, как уже говорилось ранее, в связи с процессами муниципализации произошло перераспределение предметов ведения, полномочий, ответственности между федеральными, территориальными, муниципальными органами власти. В результате финансовое бремя переместилось с хозяйствующих субъектов (в отношении публичных библиотек – с Министерства культуры

РФ) на бюджеты территорий. К сожалению, местное самоуправление по целому ряду причин оказалось не готовым оценить реальную роль библиотечных ресурсов как особого звена экономической инфраструктуры территорий.

Подобная "неготовность" объясняется достаточно просто. Как обычно в российской практике реформы в экономической и социокультурной сферах территорий начались прежде, чем была осуществлена глубокая аналитическая проработка их состояния. Практика показывает, что почти никто из властной элиты на местах при проведении новой культурной политики не потребовал от библиотечного сообщества комплексного анализа состояния территориальных библиотечных систем. Там же, где такой анализ был проведен по инициативе профессионального библиотечного сообщества, его результаты далеко не всегда однозначно воспринимались местным самоуправлением. Содержащаяся в многочисленных отчетах, справках и другой служебной документации информация показала, что требуются значительные усилия по исправлению сложившейся ситуации, что не всегда соответствовало экономическим возможностям, а главное менталитету региональных властных элит. В результате, несмотря на декларирование высокой миссии библиотек в российском обществе, финансирование их по остаточному принципу, столь сильно осуждавшееся в начале 1990-х гг., не только не утратило своего значения, но и получило дальнейшее развитие. Об этом свидетельствуют объемы затрат на приобретение документных ресурсов библиотеками различных субъектов федерации (прил., табл. 4). По отдельным территориям их объемы отличаются буквально в десятки раз.

Так, например, в 1997 г. Тюменская областная универсальная научная библиотека выделяла из общей суммы бюджетных средств на комплектование отечественными книгами и журналами 45%, а Национальная библиотека Республики Тыва – 4,1%. Тюменская областная универсальная научная библиотека в 1997 г. вообще была одним из лидеров по объему финансовых ресурсов, выделенных на комплектование, она занимала 8-е место среди всех субъектов РФ. Впереди была только Иркутская областная научная библиотека – 47% (6-е место по РФ); затем следовала Хакасская универсальная научная библиотека – 38,3% (15-е место по РФ) и Национальная библиотека Республики Бурятия – 30,8% (21-е место по РФ).

В 2000 г. в связи с завершением процессов перераспределения источников финансирования хозяйствующих субъектов территорий кар-

тина изменилась. На первое место в Сибирском регионе по объему затрат на комплектование вышла Национальная библиотека Республики Бурятия – 41% (13-е место по РФ); Тюменская областная универсальная научная библиотека сумела выделить на приобретение литературы лишь 14% от всех бюджетных средств и сразу же переместилась на 68-е место по РФ. Хакасская республиканская универсальная библиотека переместилась с 15-го на 66-е место в РФ по объему комплектования – 15% против 38,3% в 1997 г.

Улучшили свои показатели по сравнению с 1997 г. такие библиотеки, как: Эвенкийская окружная библиотека, 23% против 6,9%; Таймырская окружная библиотека – 15 против 5,6%; Омская государственная областная научная библиотека – 17 против 5,7%; Новосибирская государственная областная научная библиотека – 27 против 6,4%; Кемеровская областная научная библиотека – 26 и 2,6%, соответственно; Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края – 25 против 12% в 1997 г. Ухудшили показатели объемов комплектования Томская государственная областная универсальная научная библиотека (15 против 20,5% в 1997 г.); Алтайская краевая универсальная научная библиотека (12 против 15,3%); Читинская областная универсальная научная библиотека (12 и 24,9% в 1997 г.).

На прежнем невысоком уровне остались показатели объемов комплектования в республиках Саха (Якутия), Тыва, Алтай, а также в национальных округах – Ханты-Мансийском, Агинском Бурятском АО, Усть-Ордынском АО.

Закономерно возникает вопрос, какие же причины экономического и социального характера обуславливают такой разброс показателей? Если говорить о процессах муниципализации собственности, то возможно предположить, что увеличилась та часть совокупных финансовых ресурсов территорий, которая ушла на поддержку документных фондов муниципальных библиотек. Однако анализ данных (прил., табл. 4) не подтверждает это предположение. Как известно, в рамках центральных территорий Сибири сосредоточено наибольшее количество муниципальных библиотек: от 1168 в Алтайском крае до 358 в Томской области.

Но далеко не всегда большие объемы ресурсов, затрачиваемых на комплектование центральных библиотек, автоматически уменьшают затраты на приобретение документов в фонды муниципальных библиотек, и наоборот. Сравним, например, затраты на приобретение отечественных книг и журналов в 2000 г. в двух субъектах федерации – в Алтайском и Красноярском краях. По количеству муници-

пальных библиотек они стоят рядом, занимая 6 и 7-е места в РФ. Однако в Алтайском крае объем затрат на комплектование центральных библиотек уменьшился, по сравнению с 1997 г., на 3,3%, а в Красноярском крае увеличился более чем вдвое – с 12 до 25%. Тем не менее затраты из территориальных бюджетов на поддержание комплектования муниципальных библиотек практически равны – 16 и 15%, соответственно.

Об увеличении объема финансовых ресурсов, направленных на комплектование муниципальных библиотек, говорит пример Республики Саха. По количеству муниципальных библиотек она лидирует – 527 библиотек, 8% затрат идет на их комплектование, а на приобретение документов в фонды Национальной библиотеки – 4%.

В Эвенкийском автономном округе наименьшее количество муниципальных библиотек – 24. Но затраты на комплектование здесь распределяются следующим образом: 18% – на поддержание фондов муниципальных библиотек и 23% – на комплектование окружной библиотеки.

И последний пример – республики Тыва (177 муниципальных библиотек) и Алтай (161 муниципальная библиотека). Первая из названных территорий тратила в 2000 г. на комплектование Национальной библиотеки 10% и на муниципальные библиотеки – 2%; вторая, соответственно, 18 и 16%. Но общая сумма бюджетного финансирования на комплектование публичных библиотек в Республике Алтай составляет 72,3% от подобных затрат в Республике Тыва.

Значит, имеются еще какие-то зависимости, так или иначе обуславливающие объемы финансовых средств, выделяемых на комплектование центральных и муниципальных библиотек? Прежде чем ответить на этот вопрос, заметим, что ресурсы, формирующие внутреннее экономическое пространство библиотеки, имеют, как уже говорилось, материальную форму. Материальное выражение имеют такие ресурсы, как финансы, материально-техническая база, библиотечные фонды. В идеальной форме представлены информационные ресурсы и технологии, интеллектуальные ресурсы – знания по библиотечному делу, организации деятельности библиотек, управлению.

Информация о всех видах ресурсов заложена в нормативно-правовой и технологической документации библиотеки. Совокупность этих документов образует стандарт деятельности библиотеки. В условиях ограниченного финансирования ресурсный потенциал библиотеки может развиваться лишь по типу ресурсосберегающего производства, что предполагает постоянное комбинирование отдельных компонентов библиотечного производства, отдельных видов ресурсов. Это делается

через систему экономических показателей с помощью такого аналитического инструмента, как *производственная функция*. Она может быть выражена в виде таблиц, графика, уравнения. Самые простые уравнения предложены американскими библиотековедами [6, 39]. Об одном, предложенном А. Bookstein, шла речь выше, при рассмотрении основных методов анализа библиотеки [39]. Другое уравнение описывает конечный продукт (А) через комбинацию компонентов, таких как количество затрат труда (L), количество используемых библиотечных материалов (М), денег (К) и имеет вид:

$$A = f(L, M, K).$$

Варьируя затраты на "входе", библиотечный специалист может выбрать наиболее выгодный технологический режим, который на данный момент будет наименее затратным.

К сожалению, в реальной действительности библиотечные специалисты редко целенаправленно используют вариативные механизмы выбора различных видов ресурсов. Данный вывод сделан автором монографии по результатам анализа сведений, приводимых в таблицах приложения 4, 6.

Следует отметить, что 1997 г. был тяжелым для всех сибирских библиотек. Годовые объемы комплектования фондов по сравнению с 1993 г. снизились в 1,5–2 раза, а кое-где и в 3 раза (Красноярский край, Читинская область). И лишь Республике Бурятия удалось не только сохранить, но и увеличить на 18,4% объемы приобретения документов.

Было бы несправедливо утверждать, что в условиях ограниченного финансирования библиотеки не ищут путей выхода из кризиса. Так, скажем, большая часть сибирских библиотек попыталась возобновить объемы комплектования если не 1993 г., то хотя бы увеличить их в 2000 г. по сравнению с 1997 г.

Схема действия библиотек была разная. Одни библиотеки *увеличили* количество и названий, и экземпляров книг, но уменьшили число комплектуемых периодических изданий (Ханты-Мансийский, Таймырский, Усть-Ордынский АО, Республика Тыва, Красноярский край, Тюменская, Кемеровская, Читинская области); *увеличить* все показатели комплектования удалось библиотекам Республики Саха (Якутия), Эвенкийского АО, Новосибирской области – за счет увеличения объема финансовых средств, выделяемых на эти цели в 2, 3,5 и 4,2 раза, соответственно. *Уменьшили* все показатели комплектования библиотеки Томской области (объем средств на эти цели уменьшился на четверть), Хакасии (уменьшение бюджета в 2,6 раза), Республики Алтай, несмотря

на незначительное увеличение средств (0,5%). Библиотеки Омской области при увеличении объема затрат на комплектование в 3 раза, уменьшили и количество названий, и экзemplярность книг, но увеличили в 2000 г. на 11% количество названий периодических изданий.

Увеличили количество названий приобретаемых книг, но уменьшили число их экземпляров центральные универсальные библиотеки Иркутской области и Республики Бурятия.

Уменьшили количество названий книг и объем комплектуемой периодики при увеличении экзemplярности библиотеки Алтайского края; в Агинском Бурятском АО уменьшилось количество названий комплектуемых книг при одновременном увеличении их экзemplярности и количества получаемых журналов.

Следует отметить, что, несмотря на разность подходов библиотек к попыткам выхода из кризисной ситуации, наблюдается общее, объединяющее их положение. Увеличение либо уменьшение объема средств на комплектование не всегда пропорционально изменениям в общей сумме бюджетных средств библиотек (прил., табл. 4, 8).

Так, например, объем бюджетных средств в Омской государственной областной научной библиотеке составил в 2000 г. 143,3% по отношению к 1997 г., а затраты на приобретение литературы выросли лишь на 11,3%.

В Томской государственной областной универсальной научной библиотеке общая сумма бюджетных средств в 2000 г. увеличилась вдвое, а затраты на комплектование уменьшились на 5,5%.

В Бурятии общий объем бюджетных средств в 2000 г. составил лишь 94,9% к 1997 г., а объем средств на комплектование увеличился, как уже говорилось, на 10,2%.

О чем свидетельствуют диспропорции? О том, что сопоставление и анализ только лишь статистических данных не позволяет адекватно оценить сегодняшнюю ситуацию в отношении внутреннего экономического потенциала библиотек территории.

Объем затрат и приобретаемых библиотекой документных ресурсов может зависеть от целого ряда причин. Во-первых, от репертуара приобретаемых изданий. Не вызывает сомнения тот факт, что на одну и ту же сумму можно приобрести много экземпляров сравнительно дешевых книг и мало дорогих. Высока стоимость книг по искусству, справочников (особенно фирменных), энциклопедий, словарей, редких книг, отечественной и зарубежной научной литературы. В тех библиотеках, где фонды названных изданий существуют давно (ГПНТБ СО РАН – науч-

ная литература, редкие книги, фирменные справочники; крупные универсальные библиотеки – литература по искусству, редкие книги и т.д.), значительные суммы денег тратятся на их поддержание.

Во-вторых, библиотечные фонды включают документы на электронных носителях. Их приобретение, а особенно создание каналов доступа к ним стоит порой значительно дороже, чем комплектование документных фондов.

Составленная нами динамика приобретения и развития электронных ресурсов (прил., табл. 7) позволила выявить следующие зависимости. Количество персональных компьютеров (ПК), являясь показателем технической оснащенности библиотек, позволяет судить о технологическом потенциале библиотек. Здесь наиболее "продвинутыми" являются Национальная библиотека Республики Саха (85 ПК и 4-е место в РФ), Кемеровская областная научная библиотека (8-е место), Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края (11-е место), Новосибирская государственная областная научная библиотека (19-е место). Для первых трех из названных библиотек характерен и наиболее высокий прирост количества ПК в 2000 г. по сравнению с 1999 г. (соответственно, 36, 13 и 17 единиц). Кстати, все четыре территории входят в число лидеров по количеству ПК в муниципальных библиотеках: Республика Саха занимает 6-е место, впереди Ханты-Мансийский АО – 5-е место, Кемеровская область – 10-е место, Красноярский край – 20-е место. Правда, Новосибирская область заняла лишь 31-е место, пропустив вперед Алтайский край (26-е место) и Томскую область (27-е место) [56, табл. 125А]. Однако эти показатели не позволяют в полном объеме оценить соотношение электронных и документных ресурсов в различных библиотеках сибирских территорий. А именно этот показатель позволяет судить о степени комбинирования ресурсов и затрат на них. Здесь картина складывается следующим образом. По соотношению объема собственных баз данных к объему фондов библиотек северных территорий 5-е место по РФ занимает Ханты-Мансийский АО (31,5%); 10-е место – Таймырский АО (28,3%), 28-е место – Республика Саха (15,4%). Но объем записей в БД Национальной библиотеки Республики Саха больше на 82,9%, чем в Государственной центральной библиотеке Ханты-Мансийского АО и на 88,2% больше, чем в Таймырской окружной библиотеке.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что администрация этих северных и отдаленных территорий видит смысл в первоочередной поддержке именно электронных ресурсов и технологий. Это верное ре-

шение, поскольку затраты на приобретение и доставку литературы на севере больше, нежели в границах центральных сибирских территорий.

В центре региона ситуация такова. Наибольшим объемом записей в собственных БД и наиболее высоким их приростом обладают центральные универсальные библиотеки Омской области (соответственно 1 и 2-е места в РФ), Новосибирской области (7 и 1-е места) и Кемеровской области (8 и 5-е места). Примыкающие по объему затрат на приобретение документных ресурсов к Новосибирской (27%) и Кемеровской (26%) областям Красноярский край (25%) и Иркутская область (23%) по соотношению записей в собственных БД к абсолютному их приросту занимают 39 и 21-е места и 58 и 29-е места, соответственно.

Наименее развитыми в отношении информационных ресурсов и по соотношению объемов БД к документным фондам являются национальные республики и округа южной зоны Сибири. По объему БД они занимают по РФ места с 57-го по 87-е, по их абсолютному приросту – с 44-го по 87-е, по соотношению объемов БД и фонда с 32-го (Хакасия) до 79–87-го (Агинский Бурятский АО, Усть-Ордынский АО).

Давая оценку ресурсному потенциалу сибирских библиотек, необходимо заметить, что источники средств, направляемых на его прирост, поддержание и реконструкцию, находятся не только в сфере материального производства.

Определенную роль играет социальная сфера, которая формирует человеческие ресурсы, выступающие ключевым фактором экономического роста внутреннего библиотечного потенциала. Как отмечалось сибирскими исследователями в 80-х гг. XX в., уровень обеспеченности кадрами библиотек региона был несколько ниже среднероссийского, наблюдалась значительная неравномерность в их распределении между библиотеками различных территорий и различной ведомственной принадлежности. Годы реформ не оказали положительного влияния на рынок труда библиотечных специалистов. С 1986 г. и по 1996 г. шло значительное сокращение численности кадров.

И если в массовых библиотеках динамика численности специалистов была в целом положительной и лишь в 1996 г. произошло сокращение на 2%, то в профсоюзных и научно-технических библиотеках наблюдалось сокращение от 13 до 30% [12, с. 75]. Поскольку автор монографии на данный момент не располагает исчерпывающей статистикой в отношении библиотек всех ведомств второй половины 1990-х гг. и исходит из положения о том, что в ситуации закрытия технических библиотек именно центральные универсальные библиотеки являются

базой для удовлетворения как общих, так и профессиональных запросов жителей территории, возьмем их за основу нашего дальнейшего анализа. Нами была поставлена задача определить, какие экономические условия влияют на интенсивность движения трудовых ресурсов в центральных универсальных библиотеках Сибири. Взяв за основу 1999–2000 гг., мы рассмотрели динамику численности персонала универсальных библиотек в контексте изменений численности экономически активного населения и уровня безработицы (прил., табл. 3). Экономическая ситуация в Сибирском регионе (т.е. уменьшение или увеличение количества экономически активного населения либо изменение уровня безработицы) практически не оказала либо оказала незначительно влияние на ротацию кадрового состава библиотек. Ряд библиотек – Республики Саха, национальных республик и округов южной зоны, а также Тюменской, Томской, Иркутской областей, Алтайского и Красноярского краев – даже несколько улучшили показатели численности трудовых ресурсов. В Омской, Новосибирской, Кемеровской и Читинской областях показатели численности персонала снизились незначительно – от 1,3 до 4,5%.

Таким образом, можно констатировать, что рынок труда библиотечных специалистов не всегда живет по законам "большого" рынка труда. Об этом свидетельствует и тот факт, что в регионах, где общая социально-экономическая ситуация была наименее благоприятной (кризисные и острокризисные районы Сибири), кадровая ситуация оказалась наиболее стабильной. Это объясняется тем, что в данной группе регионов, куда попало большинство национальных республик и округов южной зоны, условия нового трудоустройства библиотечных работников весьма затруднены и наличие стабильного рабочего места позволяет так или иначе адаптироваться к быстро меняющейся экономической, социокультурной ситуации. Кроме того, как показали исследования ГПНТБ СО РАН [12, 55], в рамках национальных образований, а особенно в сельской местности, факторы адаптации зависят еще и от традиций: во многих библиотеках библиотечная профессия – это профессия семейная. Можно объяснить недостаточную ротацию библиотечных специалистов и тем обстоятельством, что долгие годы отечественные экономисты считали библиотечный труд непроизводительным, поскольку конечный продукт этого труда рассматривается как социальное благо, даже если он имеет экономическую оценку. С одной стороны, подобного рода отношение к библиотечному труду позволило сохранить относительную стабильность этой сферы культуры. Когда в кри-

зисной ситуации 1996 г. в вынужденные отпуска было отправлено в промышленности 76,9% работников, то в культуре только 0,1%. С другой стороны, это привело к значительным перекосам в оплате труда библиотечных специалистов. Как только ситуация в сфере материального производства стала стабилизироваться и появились возможности оплаты труда не только из госбюджета, но и из внебюджетных источников, причем в весьма значительных объемах, интенсивность увольнения по собственному желанию пошла на спад.

Ничего подобного не произошло в сфере экономики библиотечной деятельности. Какие причины обуславливают это явление?

Можно согласиться с мнением М.Х. Гарсия-Исер и других ученых [81], что увольнение по собственному желанию как фактор реструктуризации занятости имеет неравноценное значение для различных отраслей, хотя лежащие в основе этого явления в принципе идентичны: неустойчивое положение предприятий на рынке труда, неудовлетворенность материальными и иными условиями труда, степенью соблюдения гарантий в социально-трудовой сфере и т.д.

Все эти факторы имеют место и в экономике библиотечной деятельности, так же как и возможность задействовать дополнительные ресурсы для оплаты библиотечных специалистов, в том числе и за счет собственных доходов библиотек от коммерческой и иных видов деятельности. Понятно, что объемы этих средств различны, как различны возможности и масштабы коммерческой деятельности сибирских библиотек (взяты сведения из источника 56, табл. 97).

Проведенные нами на основе библиотечной статистики расчеты (прил., табл. 8) показали, что в 2000 г. лидировала по объему собственных средств Омская государственная областная научная библиотека (26,7% от общего бюджета). Достаточно большим объемом собственных средств располагала Новосибирская областная библиотека (17,4%), Иркутская публичная библиотека (10,0%), а также центральные универсальные библиотеки Алтайского (18%) и Красноярского (13,2%) краев. Среди национальных республик следует назвать Бурятию (13,5%). Для сравнения приведем таблицу собственных доходов крупнейшей в Сибири и на Дальнем Востоке библиотеки – ГПНТБ СО РАН.

Таблица

Динамика финансирования ГПНТБ СО РАН за период 1998–2002 гг. (%)

Источники финансирования по годам	1998	1999	2000	2001	2002
Бюджетное финансирование	79,5	85,4	87,0	87,6	87,3
Гранты	3,0	6,1	4,7	4,8	3,0
Региональные научно-технические программы	0,1	0,0	0,3	0,1	0,0
Аренда	4,8	3,7	2,8	1,7	1,9
Местный бюджет	7,5	0,0	1,2	1,4	1,2
Коммерческая деятельность	5,1	4,8	4,0	4,4	6,6

Совокупный объем внебюджетных средств в ГПНТБ СО РАН составлял в конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в. в среднем 10–12% за год. Это несколько меньше объема внебюджетных средств в отдельных центральных универсальных библиотеках (Омской, Новосибирской и др.). Тем не менее в сравнении с общим объемом бюджетного финансирования объем внебюджетных средств в ГПНТБ СО РАН достаточно велик для того, чтобы повысить оплату библиотечных специалистов.

Следует, правда, заметить, что почти половина выделенных на оплату труда от внебюджетной деятельности сумм уходит на налоги. Поэтому библиотечные специалисты зачастую предпочитают тратить эти деньги на приобретение других видов ресурсов – техники, документов, баз данных. В этом случае они несут гораздо меньшие экономические потери.

Как известно, уровень заработной платы библиотечных специалистов, ее дифференциация предопределяются на основе единой тарифной сетки (ЕТС) для работников бюджетной сферы. Такой подход имеет множество изъянов, т.к. результаты труда в различных областях бюджетной сферы – науке, образовании, культуре – не могут оцениваться на основе одних и тех же показателей, скажем по объему затраченного времени.

Любой труд, особенно труд в сфере нематериального производства, складывается не только из объемов затраченной физической энергии, направленной на создание материального продукта или оказания услуги в пределах установленных временных норм, но и из затрат интеллектуальных.

Давно известно, что один час сложных работ, требующих задействования больших объемов знаний, эквивалентен нескольким часам

простого труда. Если не учитывать эту закономерность, то ситуация, при которой квалифицированный интеллектуальный труд библиотечных специалистов, непосредственно участвующих в воспроизводстве трудовых ресурсов территории, оценивается ниже, чем неквалифицированный труд в материальной сфере, будет сохраняться очень долго.

И никакие нормы права, регулирующие разовое повышение заработной платы "бюджетников", никакие меры дополнительного стимулирования в виде доплат и надбавок не улучшат кадровую ситуацию в библиотеках.

Для того чтобы "вписаться" в современную экономику сегодня, библиотечный специалист должен привести свой профессиональный потенциал в соответствие с тенденциями развития рынка труда.

Это нелегкая задача, поскольку до сих пор не изучался тот сегмент рынка труда, который связан с областью приложения труда библиотечных специалистов. А это не позволяет проанализировать всю совокупность необходимых условий соединения труда и дохода.

До сих пор библиотечная экономика оценивала затраты труда через количественные показатели — объем затраченного времени, объемы предложенных продуктов и услуг и т.д.

Качество труда измерялось, как правило, через совокупность таких характеристик, как профессиональные и квалификационные. Причем их разработка осуществлялась с позиций библиотечной практики (на основе квалификационного справочника должностей, должностных инструкций), но без учета степени общественной полезности результатов библиотечного труда, творческого потенциала библиотечных специалистов. Это привело к тому, что дифференциация оплаты труда шла по принципу занимаемой специалистом должности, места в библиотечном производственном процессе, но не с учетом сложности выполняемых операций. Это привело к частичной девальвации высшего библиотечного образования, к стиранию границ между специалистами высшей и средней квалификации. В библиотечной экономике нет сведений, сколько библиотекарей средней квалификации должно приходиться на одного специалиста с высшим образованием, хотя такие нормы существуют в отношении "техник — инженер". В результате налицо дисбаланс трудовых ресурсов и рабочих мест, трудовых затрат и оплаты за труд; *знания* библиотечных специалистов, как один из важнейших видов нематериальных ресурсов, весьма условно задействованы в системе тарифных разрядов и категорий. При таких подходах к оплате труда библиотечных специалистов возможно лишь простое воспроизводство библиотечного персонала не слишком высокой квалификации.

Между тем тенденции развития библиотечного персонала во всем мире связаны с высококвалифицированным трудом на основе внедрения инновационных технологий и адаптации традиционных к быстроменяющимся условиям внешнего экономического пространства библиотек. Уже сейчас мы можем говорить не только об увеличении объемов собственных БД по отношению к объему документных фондов в сибирских библиотеках, но и об увеличении количества записей в БД, приходящихся на одного библиотекаря (прил., табл. 7). Лидировали по этим показателям в 2000 г. три центральные универсальные библиотеки Западной Сибири: Новосибирская (6 и 4-е места в РФ), Омская (17 и 6-е места) и Кемеровская (18 и 7-е места).

Объемы электронных ресурсов и наличие каналов удаленного доступа к ним позволили этим библиотекам иметь средние показатели нагрузки на одного библиотекаря по количеству посещений [56, табл. 113]. Так, Омская государственная областная научная библиотека заняла по этому показателю 23-е место в РФ; Новосибирская государственная областная научная библиотека – 45-е место, а Кемеровская областная научная библиотека – 49-е место. Лидируют по количеству посещений, приходящихся на 1 библиотекаря: Читинская областная универсальная научная библиотека – 7-е место по РФ, и Усть-Ордынская окружная библиотека – 17-е место. По объему записей в БД в расчете на 1 библиотекаря Читинская областная универсальная библиотека занимает 67-е место (прил., табл. 7). Приведенные примеры подтверждают тезис о влиянии различных видов ресурсов на общую нагрузку персонала. Однако не всегда это является результатом целенаправленных действий библиотечного персонала. Порой интенсивность этого процесса зависит от экономических факторов внешней среды либо от управляющих воздействий административного аппарата той или иной территории.

На примере муниципальных библиотек различных территорий нами была прослежена зависимость величины заработной платы библиотечных специалистов от их средней нагрузки (числа книговыдач, посещений), а также от такого экономического фактора внешней среды, как финансовое положение территории. Оказалось, что объемы средней нагрузки (прил., табл. 9) одного специалиста мало влияют на уровень его заработной платы. Так, библиотеки северных и отдаленных территорий (за исключением Эвенкийского АО с самыми небольшими показателями средней нагрузки – 4,8 тыс. экз. книговыдач и 1,5 тыс. единиц посещений), а также национальных республик и округов по своим показателям (8–10 тыс. экз. книговыдач на 1 специалиста и 2–4 тыс. единиц

посещений) приближаются к муниципальным библиотекам центральных регионов Сибири. Однако на объем их среднемесячной заработной платы это не влияет. Так, например, муниципальные библиотеки Ханты-Мансийского, Таймырского АО и Республики Саха (Якутия) по показателям средней нагрузки на одного специалиста занимают по РФ, соответственно, 74 и 83, 81 и 85 и 80 и 80-е места. По объему средств, затраченных на оплату труда и по средней заработной плате персонала их места в Российской Федерации, 1, 6, 4-е. Конечно, следует учитывать удорожающий фактор северных территорий, влияющий на показатели территориальных коэффициентов. Но возьмем другой пример – две национальные республики южной зоны. В Бурятии в муниципальных библиотеках средняя нагрузка на одного библиотекаря превышала такую в муниципальных библиотеках Хакасии по числу посетителей на 42,6%. По объему среднемесячной заработной платы, напротив, Хакасия опережала Бурятию на 18%. И, наконец, последний пример. Близкие по рассматриваемым показателям нагрузки на одного специалиста муниципальные библиотеки Кемеровской области (10,6 и 3,6) и Иркутской области (10,7 и 4,0) отличаются по объему заработной платы, которая больше на 79% в библиотеках Кемеровской области.

Таким образом, подтверждается тезис о том, что экономический анализ уровня финансовой поддержки библиотечного персонала должен включать кроме показателей, характеризующих внутренний экономический потенциал библиотек, еще и показатели внешнего экономического пространства.

Нами сравнивались среднемесячная заработная плата работников библиотек со среднемесячной заработной платой территории, выводился процент их соотношения. При этом брался во внимание такой показатель, как финансовое положение территории (место в РФ). Полученные данные (прил., табл. 9) показали, что практически по всем сибирским регионам оплата труда библиотекарей в 3–4 раза меньше среднемесячной заработной платы по территории. Исключение составили: Омская область – 45,7% от средней заработной платы по территории; Республика Саха – 50,7%, Кемеровская область – 61,8%, республики Тыва – 45,0%, Алтай – 49,6% и Агинский Бурятский АО – 73,8%; Ханты-Мансийская автономная область – 90,2%. Соотношение по другим библиотекам центральной и южной зоны колебалось в пределах от 22,8% (Красноярский край) до 39,2% (Алтайский край). Если сравнить финансовое положение территорий, на которых расположены библиотеки "лидеры", то в экономическом отношении они далеко не всегда благо-

получны, скорее даже наоборот. Так, Омская область по финансовому положению занимает в РФ 63-е место, Кемеровская – 54-е, республики Тыва и Алтай, соответственно, 77 и 75-е места, Агинский Бурятский АО – 79-е место.

Значит, дело не столько в финансовом положении территории, сколько в оценке местными властями значения и роли библиотек в общественном производстве и в воспроизводственных процессах региона.

Административно-управленческие структуры регионов все чаще осознают, что в условиях быстро меняющихся ценностных ориентаций населения именно библиотеки становятся теми учреждениями, которые регулируют процесс воспроизводства трудовых ресурсов. Приходит понимание, что хотя продукты библиотечной деятельности и выступают в качестве социального блага, они активно участвуют в базовых экономических процессах территории. Это участие проявляется прежде всего в том, что библиотечные ресурсы и продукты создают среду для удовлетворения человеком большинства его многообразных потребностей, составляющих основные подсистемы жизнедеятельности – производственную и внепроизводственную.

Очевидно, надежды библиотек на дальнейшее укрепление взаимодействия с местными властями, для которых они были всегда идеологической опорой, и являются одной из причин сравнительно невысокого (по отношению к сфере материального производства) уровня ротации библиотечных специалистов.

Следует отметить, что в библиотеках увольнение персонала по собственному желанию – явление достаточно частое, хотя, по сравнению с другими отраслями общественного производства, в библиотечном деле (как впрочем и в образовании) наблюдается средний уровень профессиональной мобильности. Не вызывает сомнения, что эта проблема в масштабах Сибирского региона и в контексте развития трудовых ресурсов должна быть изучена более глубоко. Имеет смысл вернуться к исследованию кадровых проблем прошлых лет [82, 83] и продолжить их с учетом особенностей базовых социально-экономических процессов постперестроечного периода.

Однако даже простые эмпирические наблюдения позволяют говорить, что процесс увольнения наиболее интенсивен среди тех специалистов, которые проработали в библиотеке после получения высшего образования менее трех лет. Эта категория профессионалов наименее защищена социально, а в силу своего возраста готова получать второе

(либо дополнительное) образование для трудоустройства в более высокооплачиваемых сферах деятельности.

Опытный библиотечный персонал с большим стажем работы там где это возможно (преимущественно в крупных библиотеках) предпочитает пополнять категорию так называемых "вторично занятых". Как считают специалисты по вопросам труда [81], *вторичная занятость* – это одно из наиболее примечательных явлений сегодняшнего переходного состояния российского общества. Особенно это явление распространено среди высококвалифицированных специалистов государственного и полугосударственного секторов экономики.

В библиотеках вторичная занятость персонала проявляется в сфере преподавательской деятельности: организация и проведение как в самой библиотеке, так и в масштабах сибирских территорий курсов повышения квалификации библиотекарей; сотрудничество с профильными институтами путем создания на базе библиотек их представительств для обучения студентов.

Опыт показывает, что вторичная занятость в рамках такого социального института, как библиотечная деятельность – это достаточно сложный феномен социально-экономической жизни всего общества. Причем именно в экономике библиотечной деятельности основная мотивация "вторичнозанятых" связана не только с получением дополнительного заработка, но и с повышением социального, профессионально-квалификационного статуса.

Таким образом, сложившуюся в сибирских библиотеках совокупность различных видов ресурсов можно рассматривать:

- как важнейший индикатор уровня выполнения библиотекой ее функциональной нагрузки перед обществом;
- как отражение общего состояния прочих видов территориальных ресурсов (денежных потоков, кадрового обеспечения, состояния инфраструктуры общественного производства и т.д.).

Одной из характеристик внутреннего экономического пространства библиотек является библиотечный общественный продукт.

Библиотечный общественный продукт – это конечный результат библиотечной деятельности. Он может выступать в качестве общественного и рыночного товара и рассматриваться как посредник обмена социальным опытом и экономическими знаниями между различными функциональными общностями – между обществом и библиотекой, библиотекой и читателями, между библиотеками определенной территории. Отношения возникают по поводу производства, распределения,

обмена и потребления библиотечного общественного продукта. Осуществляя эти отношения, библиотека формирует свою нишу в решении базовой экономической проблемы – распределении в обществе товаров и услуг, формирующих качество и уровень жизни населения.

Библиотечные услуги – это те услуги, которые библиотека как общественный институт оказывает обществу, включающему в свою структуру ту или иную библиотеку. Все разнообразие библиотечных услуг можно свести к двум основным классам, связанным с главными направлениями библиотечной деятельности. Это – приобретение, организация и хранение документов, а также предоставление документов и информации. Такое определение библиотечной услуги дается в работах зарубежных библиотековедов, в частности М. Murphy [84].

В отечественном библиотековедении содержательную интерпретацию термина *библиотечная услуга* давали Ю.Н. Столяров, А.С. Арзуханов, Л.В. Камушкина, М.Я. Дворкина, С.А. Басов [85–89]. Следует отметить отсутствие единства в трактовке термина названными специалистами. Различны и взгляды ученых-экономистов на сущность сферы услуг, характер труда в этой сфере, роль ее в народном хозяйстве [79].

В отечественной библиотековедческой литературе понятие *услуга* употребляется параллельно с понятием *обслуживание*, что также не всегда способствует пониманию услуги как экономической категории. При таком подходе *услугой* считается осуществленная деятельность библиотекаря, удовлетворяющая потребность читателя и получившая признание последнего.

Обслуживание также предполагает затраты труда библиотечного специалиста, но результат обслуживания не всегда приводит к удовлетворению потребности читателя. Например, обслуживанием можно считать процесс от начала выполнения заказа на книгу до момента ее предложения читателю. Если читатель удовлетворен предложенной ему книгой и формами обслуживания, значит достигнуты конечные результаты и можно говорить об оказании библиотечной услуги.

Эту точку зрения поддерживают и отдельные зарубежные библиотековеды [6]. Рассуждая о том, что человеческие потребности удовлетворяются товарами, услугами и опытом, они замечают, что удовлетворенная потребность возникает от чтения самой книги, но не обязательно от процесса ее предоставления. Следовательно, понятие услуги, с одной стороны, содержательнее понятия *обслуживание*, но, с другой стороны, оно более узкое, т.к. исключает ту деятельность, которая хотя и осуществлена при прямом типе связи между библиотекарем (производителем) и читателем (потребителем), но не была последним признана.

Более полно понятие услуги как экономической категории дано С.А. Басовым. Исходя из соотнесения понятий "потребность", "цель" и "результат", он определяет услугу как "совокупный конечный результат библиотечной деятельности, удовлетворяющий документально-коммуникативные потребности общества и личности, включающий в себя в качестве необходимого условия потребления форму ее предоставления абонентам" [89].

Таким образом, *предназначение* библиотечного продукта или услуги – обслуживание профессиональных и культурных потребностей населения, проживающего на определенной территории, вне зависимости от принадлежности отдельных социальных групп к тем или иным сферам человеческой деятельности. *Потребности* в библиотечных продуктах и услугах отражаются в тех задачах, которые общество ставит перед библиотекой, рассматривая ее как учреждение, способствующее социализации личности и ее адаптации к экономическим реалиям.

Форма предоставления библиотечных продуктов и услуг зависит от тех функций, которые они выполняют на том или ином этапе развития библиотечной деятельности, от уровня развития библиотечных технологий, а также от изменения функций чтения, информационных потребностей пользователей.

Специфика библиотечного продукта и услуги заключается в том, что их производство происходит на базе трансформации воспроизводственных ресурсов в продукцию особого рода – интеллектуальную.

Интеллектуальные продукты библиотечной деятельности, отличаясь совокупностью полезных свойств, далеко не всегда имеют товарный характер, не дают прибыли, сделать их прибыльными можно при весьма специфических условиях. Например, когда от качества информационно-библиотечного продукта и каналов его предоставления зависит экономия времени потребителя. Сэкономленное время будет задействовано для совершенствования производственной деятельности индивида, эффективность которой может подлежать стоимостной оценке. Но и в этом случае речь идет о *потребительском эффекте или социальной полезности библиотечного продукта*, а не его рыночных характеристиках. Причем потребительский эффект будет тем выше, чем выше качество библиотечного продукта и ниже его цена.

Другая специфическая особенность библиотечного продукта заключается в том, что в отличие от продуктов сферы материального производства библиотечный продукт имеет, как правило, коллективную форму использования, не вступает в народно-хозяйственный оборот

и напрямую не участвует в производстве национального дохода. Поэтому библиотечный продукт – это продукт *общественный*. *Социальная полезность* библиотечных общественных продуктов, определяемая через соотношение затрат общественного труда и удовлетворенной потребности, заключается в том, что они направлены на формирование индивидуального либо общественного сознания, ценностных ориентаций определенных функциональных общностей, их экономического поведения. Библиотечный общественный продукт – это тот продукт, в котором национальный доход находит свое конечное потребление, обеспечивающее непосредственную реализацию целей общественного производства.

Кроме того, через предоставление реальным и потенциальным пользователям всего многообразия продуктов и услуг библиотека включает потребителей в непрофессиональную культурную деятельность, которая протекает в свободное время. Объем свободного времени, затрачиваемый потребителями библиотечных продуктов и услуг на их получение и использование, – это показатель качества библиотечно-го обслуживания и одновременно показатель уровня жизни населения. Несомненно, что увеличение масштабов занятости населения из-за совмещения основной и дополнительных работ, получения новой профессиональной квалификации и других социально-экономических причин, сократило объемы свободного времени, которое в дореформенный период тратилось на культурно-досуговую деятельность. Это обстоятельство не требует доказательств. Однако мы не можем сегодня однозначно ответить на вопрос, как уменьшение объема свободного времени повлияло на читательский выбор тех или иных библиотечных продуктов из всей совокупности продуктов и услуг социально-культурного назначения. Ответ на этот вопрос потребует серьезных исследований на стыке библиотековедения, социологии, экономики, психологии. Организация и проведение таких исследований – дело не одного дня. Чтобы спрогнозировать более или менее точно спрос на библиотечные продукты или услуги с учетом изменения объемов свободного времени потребителей, необходимы большие по объему массивы данных о продуктах информационно-библиотечных рынков – их ассортименте, ценовой конъюнктуре, категориях потребителей и т.д.

К сожалению, на нынешнем этапе развития рыночной экономики в рамках сибирских территорий библиотечные специалисты приступили лишь к инвентаризации состояния информационных ресурсов научных библиотек [90].

Вопросы сегментации информационно-библиотечного рынка не стали пока предметом исследования библиотечной общественности, во всяком случае в Сибирском регионе.

Итак, для того чтобы определить место библиотечного продукта в системе общественного производства (поскольку именно уровень развития последнего определяет границу, величину и состав библиотечного продукта), необходимо рассмотреть его экономический срез.

Исходным методологическим принципом в исследовании сущностных характеристик библиотечного продукта может служить утверждение, что он обеспечивает воспроизводство как личного (человека с его способностью к труду), так и вещественного фактора производства (предметов, средств труда, в качестве которых могут выступать базы данных, программные средства и т.д.).

В процессе своего производства интеллектуальный библиотечный продукт проходит ряд фаз, в результате готовый продукт выступает в виде социальной полезности, потребление его совпадает по времени с производством, а накопление в обществе происходит условно.

Вещественный готовый продукт характеризуется тем, что его производство отделено во времени от потребления, он может тиражироваться, сколь угодно долго храниться, может быть накоплен непосредственно.

Таким образом, *библиотечный продукт* в нематериальной форме является результатом движения общественно полезного труда, имеющего непроеизводительную форму.

Вещественный библиотечный продукт – это результат хозяйственно-организационной деятельности библиотеки, общественно полезный труд здесь принимает производительную форму.

В соответствии с двумя формами существования библиотечные продукты и услуги имеют две формы их распределения. Библиотечные продукты, участвующие в формировании фонда жизненных средств, необходимых условий для воспроизводства рабочей силы и свободного развития личности, распределяются в обществе бесплатно либо на льготных условиях, за счет госбюджетных выплат.

Библиотечные продукты и услуги, подлежащие обмену на денежные доходы, создаются в результате коммерческой деятельности библиотек.

Их стоимостная оценка зависит от технологического уровня развития библиотечного производства, меры труда, задействованного в производстве, его оплаты. Их объем определяется индивидуальным потребителем, соизмеряющим свои доходы.

Накопление и организация ресурсов, производство любого вида продуктов и услуг как в материальной, так и в идеальной форме требуют наличия в библиотеке *организационно-управленческих структур*. Сложность их возрастает по мере того, как управление все в большей мере приобретает характер специализированной деятельности.

3.2. Экономика управления библиотечной деятельностью

Назначение организационно-управленческих структур – способствовать эффективности деятельности всех подразделений библиотеки путем оптимизации использования различных видов ресурсов: материальных, документных, информационных, трудовых, интеллектуальных, организационных.

К организационным ресурсам библиотечные специалисты относят "методы и стиль работы, разделение труда, принципы и методы управления, предприимчивость и творчество работников, психологические взаимоотношения руководителей и подчиненных" [3, с. 289].

Приведение организационных ресурсов во взаимодействие с внутренней и внешней средой функционирования библиотеки осуществляется через административные и экономические методы управления.

Административные методы управления ориентированы на достижение целей системы прежде всего за счет формирования ее четкой структуры. Это ограничивает права управляемых объектов, т.к. административные распоряжения однозначны, не допускают существенных отклонений.

Экономические методы базируются на выборе вариантов экономической стратегии. Это требует учитывать экономические интересы субъектов библиотечной деятельности – читателей и библиотечных специалистов. Одновременно возрастает ответственность за принимаемые решения всех субъектов экономической деятельности. Таким образом, экономические методы управления, косвенно воздействуя на объект управляемой системы через всевозможные экономические стимулы, способствуют эффективному решению тех проблем библиотеки, которые не могут быть решены только административными методами.

Итак, если *управление* – это функция, присущая организованным системам различной природы и обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программ и целей, то *экономическое управление* можно определить, как способ воздействия на процесс общественного труда в соответствии с объективными законами развития общества. В системе методов эко-

номического управления ведущее место занимают те, которые основаны на учете *экономических законов, принципов, а также экономических интересов и экономических отношений* субъектов библиотечной деятельности.

Умелое использование экономических законов, принципов, методов управления является важнейшим условием перестройки хозяйственного механизма библиотеки, перехода от административно-командной системы к системе управления, учитывающей рыночные реалии.

В библиотеках как организациях социокультурного типа экономические методы управления направлены на интеграцию факторов интенсивного развития в целях достижения наибольшего эффекта с наименьшими затратами.

Главным свойством библиотечного производства является то, что оно направлено на интересы людей. Библиотечный работник всегда остается носителем живого процесса человеческого знания, даже если оно воплощается в созданных или используемых им орудиях труда (фондах, каталогах, библиографических указателях, технических средствах). Соответственно и элемент творчества остается одним из важнейших составляющих библиотечного труда даже при введении самых новых, прогрессивных информационных технологий. Но результат труда, выступающий как совокупный библиотечный общественный продукт, — это категория экономическая. Следует заметить, что социальные и экономические сферы библиотечной деятельности, хотя и развиваются по собственным законам, но не являются случайно организованными совокупностями, находящимися в состоянии антагонизма.

В процессе управления социальной либо экономической составляющей библиотечной деятельности не может быть принято решений относительно одной из них без учета интересов другой.

Социально-культурный и экономический виды деятельности библиотеки не автономны. Свое назначение они могут выполнять только при условии взаимодействия, причем оно будет тем лучше, чем более упорядоченными, организованными будут взаимосвязи элементов социального и экономического видов деятельности.

В структуре управления библиотекой можно выделить: управление ресурсами, их упорядочением на входе и выходе производственной системы, размещением по структурным подразделениям; управление оргструктурой библиотеки, ее целостностью, устойчивостью при различных внутренних и внешних воздействиях; управление производствен-

ными и социальными технологиями, экономической деятельностью библиотеки.

Следовательно, при организации управления библиотекой необходимо учитывать все те компоненты, которые образуют основные системы библиотечного производства: *технологическую, организационную, экономическую, социальную и хозяйственную*. Каждая из них решает свои задачи и формирует определенные виды библиотечной деятельности.

Технологическая система в структуре управления библиотечным производством является менее подвижной, она медленнее адаптируется к внешней среде. Связано это с тем, что технологическая система требует наибольших финансовых затрат, ее обновляемость зависит от целого ряда факторов, прежде всего от того, какими темпами закупается новое оборудование и новые технологии.

Кроме того, выбор конкретных технологий для каждого структурного подразделения требует многоаспектного анализа как позитивных, так и негативных последствий принимаемых решений. Поскольку внедрение инновационных технологий в библиотечное производство затрагивает характер производственных отношений, формы и содержание труда библиотечных специалистов, то на первый план выходят проблемы управления библиотечными ресурсами, прежде всего трудовыми.

Следует согласиться с утверждением Н.И. Захарова – одного из специалистов по проблемам мотивации в управлении социально-экономическими процессами, что "чем бы мы ни управляли – корпорацией, вузом, оптовой базой, войсковым подразделением, регионом или обществом, – мы управляем поведением людей в их совместной деятельности" [91, с. 30].

Концентрация производственных процессов в условиях технологического переоснащения библиотечного производства обуславливает особую форму движения труда, проявление таких экономических законов, как: *закон перемены труда, кооперирования и разделения труда, экономии времени*.

Познание закона *перемены труда* как особой формы движения рабочей силы при совершенствовании средств производства и технологических процессов в любой сфере общественного производства направлено на упорядочение *структуры занятости кадров и создание баланса числа рабочих мест с имеющимися трудовыми ресурсами*. Для того чтобы рассчитать структуру занятости кадров, следует знать *коэффициент использования и сменности библиотечного оборудования, а также коэффициент насыщенности специалистами отдельных производственных участков*.

Методика расчетов этих коэффициентов дана в учебнике автора этой монографии [92, с. 98–100]. Дополнением к полученным расчетам могут служить данные ретроспективного экономического анализа, поскольку его задачей, как уже говорилось ранее, является установление баланса между объемом выполняемых процессов и операций и численностью исполнителей, между качеством продуктов и профессиональной квалификацией исполнителей. Итоги экономического анализа позволяют также выявлять эффективность организации технологий, разрабатывать механизм их защиты.

Таким образом, базируясь на результатах экономического анализа и используя нормативно-технологическую библиотечную документацию, управленческий персонал в ходе аттестации рабочих мест может: решить вопросы, связанные с выявлением рабочих мест, не соответствующих прогрессивным технологиям; усовершенствовать рабочие места с неблагоприятными условиями труда; ликвидировать малоэффективные рабочие места; увеличить *коэффициент сменности* библиотечного оборудования; рассчитать *коэффициент насыщенности специалистами* отдельных производственных участков. Определение коэффициента насыщенности специалистами базируется на экономическом анализе с учетом следующей системы показателей: производительности труда, доли продукции высшей категории качества, общей рентабельности. При определении коэффициента насыщенности специалистами и определении структуры занятости кадров используют и такие параметры, как скрытая и явная незанятость кадров, которые могут влиять на низкую эффективность использования производственного потенциала, поскольку обуславливают дисбаланс рабочих мест и трудовых ресурсов. К сожалению, до сих пор нет сведений по непроизводственной сфере, но в сфере материального производства даже при 5% избытке рабочих мест интенсивность труда уменьшается на 20% относительно нормативного уровня, затраты на оплату труда возрастают на 38% [93].

Это следует учитывать управленческому персоналу при расчете структуры занятости кадров. Нормальное функционирование библиотечной *технологической системы* во многом зависит от уровня управления *организационной* системой. Она выполняет функцию гармонизации во времени и пространстве отношений между другими системами – технологической, экономической, социальной, а также между основным, вспомогательным и обслуживающим библиотечным производством.

Отечественная и зарубежная практика показывает, что *организационные структуры* библиотек достаточно консервативны и зачастую

отстают от тех изменений, которые происходят в характере библиотечного труда.

Дело в том, что в сфере библиотечной деятельности эволюция производственных отношений идет медленнее, нежели в сфере материального производства, что сдерживает развитие управленческих структур библиотеки.

При создании структур управления организационными системами необходимо учитывать не только логику библиотечного процесса, но и всю совокупность социально-экономических факторов. Как доказано психологами, развитие личности является результатом развития ее деятельности, в процессе которой возникают различные типы отношений. В организационной системе библиотеки, так же как и в социальной, основное место занимают субъект-субъектные отношения. В результате управления организационной системой главным образом решаются социологические и психофизиологические задачи, с целью сделать эту систему адаптивной к быстрым изменениям ситуации. Регламентирует процессы управления организационной системой нормативно-правовая и организационно-методическая документация.

Экономическая система библиотеки представляет собой совокупность общественных, коллективных и личных экономических интересов. Ее задачей является создание условий для наиболее эффективного производства библиотечных продуктов и предоставления услуг, определение объема всех видов ресурсов, обеспечивающих выполнение этих задач. Именно экономическая система библиотеки является отражением процесса непрерывного оборота библиотечных ресурсов. Тем самым она оказывает решающее влияние на все другие системы библиотеки, на эффективность их действий. Вместе с тем на нее саму оказывают влияние все другие системы и, прежде всего, социальная, ибо библиотека – это не коммерческая организация. Содержание управления экономической системой определяется выбором целей, а также организацией способов контроля и стимулирования процессов библиотечного производства.

Общей методологической основой процесса управления экономической системой библиотеки является диалектический подход, позволяющий увязать воедино социальные и экономические аспекты движения общественного труда. Основные методы управления определяются действием экономических законов, отражающих существенные стороны экономической деятельности библиотеки. Эти законы хорошо известны библиотечным специалистам, однако важно, чтобы их использование не носило стихийный характер.

Закон единства системы управления заключается в единстве методов управления всеми составными частями библиотечного производства. Закон проявляется в единстве таких основных функций управления, как планирование, организация библиотечного производства, контроль, в единстве требований к библиотечным специалистам, занимающимся различными видами библиотечной деятельности – основной и дополнительной.

Закон пропорциональности проявляется как определенная соотносительность основного, вспомогательного и обслуживающего библиотечного производства, а также производственной, методической, научно-организационной деятельности. Применительно к управляющей системе закон пропорциональности выступает как основа механизма, обеспечивающего согласованное функционирование всех подразделений библиотеки.

Пропорциональность необходима не только в организации библиотечного производства, но и в организации труда специалистов. Для этого, как уже говорилось, необходимо выведение коэффициента насыщенности библиотечными специалистами отдельных производственных участков.

Закон оптимального соотношения централизации и децентрализации функций управления позволяет распределять управленческое воздействие по иерархии системы управления. Этот закон имеет особое значение на этапе компьютеризации библиотек. Введение новых технологий меняет характер библиотечного труда: изменяются способы индивидуальной деятельности, усложняется кооперация трудовых процессов, меняется система распределения ресурсов по производственным участкам. Возникают новые экономические отношения между участниками библиотечного производства:

- по поводу распределения трудовых функций;
- последовательности и времени их выполнения;
- производительности и оплаты труда;
- стоимости материально-технической базы и оборудования;
- числа работников и рабочих мест в подразделениях.

Закон участия производственного коллектива в управлении – это способ повышения эффективности библиотечного производства. Формы участия определяются соответствующими организационными и нормативно-правовыми документами, регулирующими библиотечную деятельность. Эти формы зафиксированы в коллективном договоре, заключаемом между администрацией и трудовым коллективом.

И, наконец, закон *соотносительности управляющей и управляемой систем*. Его соблюдение в библиотеках позволяет сократить издержки на содержание административного аппарата. Достижение этой цели возможно за счет оптимизации организационной системы библиотеки – укрупнения отделов, сокращения лишних звеньев в технологических системах. Помогает в решении этих задач экономический анализ библиотечной деятельности.

Построить эффективную систему управления различными формами библиотечной деятельности невозможно без четкого понимания того, что наряду с производственными технологиями библиотечные специалисты все шире используют социальные технологии. Как справедливо считает Н.В. Яковлева, "социальные технологии в библиотеке моделируют ее жизнедеятельность и являются формой профессионального саморазвития, формируют систему этических норм библиотечной деятельности" [94, с. 10].

Таким образом, социально-технологический подход позволяет применять приемы и способы активного воздействия на библиотечные системы различных качеств, масштабов и уровней организации, упорядочивать взаимодействие социальных и производственных технологий.

Заканчивая характеристику сущностных свойств управления различными системами библиотечного производства, следует подчеркнуть, что только сознательное применение законов управления может избавить библиотеку от дополнительных проблем, связанных с негативным влиянием изменившейся социально-экономической среды.

Принципы управления *хозяйственной системой* библиотеки вытекают из объективно действующих в экономике библиотечной деятельности законов, хотя состав принципов зеркально и не отражает состав законов управления.

На практике один закон может быть реализован на основе нескольких принципов и наоборот. Например, *принцип демократического централизма*, направленный на сочетание централизованного руководства с расширением участия библиотечного персонала в управлении, может быть реализован в законе *оптимального соотношения централизации и децентрализации функций управления* и в законе *участия трудящихся в управлении производством*. В этих же законах реализуется и другой принцип – *единоначалия и коллегиальности управления*. Здесь участие коллектива в управлении, которое выражается в обсуждении основных стратегических вопросов развития библиотечного производства, сочетается со строгим единоначалием, ответственностью должностных лиц за выполнение этих вопросов.

Принцип планового ведения хозяйства базируется на основе такого экономического закона, как *закон пропорциональности* производства и управления. В библиотечной практике существует несколько разновидностей планирования. По хронологии планирование делится на *перспективное* (для библиотек это по-прежнему пятилетние планы), *текущее* (годовое) и *оперативное*. Последнее представляет собой систему плановых временных расчетов, регулирующих равномерную и ритмичную работу библиотечных технологических участков.

По содержанию и составу выполняемых задач можно выделить планы *техничко-экономические, организационно-технические, стратегические, оптимальные*.

Техничко-экономическое планирование представляет собой систему расчета экономического, организационно-технологического и социального развития библиотеки. Основой этих планов является перспективный экономический анализ, предусматривающий, как уже говорилось ранее, изучение всех компонентов и условий функционирования библиотечного производства в их взаимосвязи для определения наиболее достижимого уровня развития.

План *организационно-технических мероприятий* представляет собой систему заданий по выполнению планов технического, экономического и социального развития библиотеки. При разработке планов организационно-технических мероприятий могут применяться экономикоматематические методы и модели.

Стратегическое планирование разрабатывает на основе организационно-технических заданий совокупность управленческих действий, способствующих достижению поставленных перед коллективом целей. Процесс стратегического планирования предусматривает прохождение нескольких этапов: оценка и анализ внешней среды функционирования библиотеки; анализ сильных и слабых сторон библиотечного производства; выбор, оценка механизма реализации стратегии; анализ стратегических альтернатив.

В процессе прохождения этапов возможно использование методов *оптимального планирования*, базой которого являются проведенные в нескольких вариантах расчеты, позволяющие выбрать наилучший с точки зрения оптимальности вариант. В основу оптимального планирования могут и должны быть положены коэффициенты использования и сменности оборудования, насыщенности трудовыми ресурсами отдельных участков библиотечного производства.

Продолжая разговор о принципах управления библиотечным производством, следует остановиться на принципе *материального и морального стимулирования*.

Ориентиром правильного сочетания моральных и материальных стимулов служат экономические и социальные интересы субъектов библиотечной деятельности. Принцип материального стимулирования базируется на системе экономических рычагов и стимулов, которые развиваются и совершенствуются по мере того, как совершенствуется экономическая деятельность библиотек.

Если рассматривать библиотечный персонал в качестве экономического субъекта управления, то процесс стимулирования должен измеряться через качественно-количественные показатели. Они представляют собой сочетание различного рода форм оплаты труда – основной заработной платы, доплат и надбавок. Причем количественные составляющие зарплат библиотечных специалистов, несмотря на влияние территориальных коэффициентов, являются более постоянной величиной, чем формы дополнительного стимулирования. Это связано с существованием единой тарифной сетки, которая является единой при определении объемов заработной платы для всех отраслей бюджетной сферы.

Не способствует развитию качественно-количественных характеристик объема вознаграждения методика нормирования труда в библиотеках. Вопросы нормирования активно разрабатывались в общем библиотековедении начиная с первых десятилетий прошлого века и признавались одним из важнейших направлений экономики труда. Свидетельством этому могут служить многочисленные исследования по проблемам научной организации труда и ресурсному обеспечению технологий в библиотеках, а также многочисленные сборники норм времени на отдельные процессы и операции, выполняемые в различных библиотеках – массовых, универсальных, научных, вузовских, академических. Следует отметить, что все существующие ныне нормы времени на основные процессы и операции можно признать продуктивными при оценке затрат физического труда. Но при оценке затрат интеллектуального, творческого труда, занимающего значительное место в процессах библиотечной деятельности, нормативные подходы не выработаны до сих пор.

В сложившейся ситуации в качестве материального стимулирования интеллектуальных затрат библиотечного персонала можно использовать другие формы доплат и надбавок: за ученые степени, за применение в работе знаний иностранного языка, а также премии и вознаграждения за создание научных работ, руководство научными исследованиями.

Возрастают, как уже говорилось ранее, объемы внебюджетных средств, затрачиваемых на материальное стимулирование библиотечных специалистов.

Не вызывает сомнения, что система экономического стимулирования библиотечного персонала в значительной степени определяется как экономическим положением организации, так и соотношением различных видов ресурсов (в том числе административных), используемых в процессах стимулирования.

Совершенствование системы экономического стимулирования во многом зависит от соблюдения принципа *научности управления*. Научность управления предполагает использование новейших данных экономической науки и библиотековедения. А так как развитие библиотеки базируется не только на экономических, но и на социально-культурных факторах, то при построении системы управления необходимо использовать данные социологии, психологии, культурологии.

Принципы *ответственности, правильного отбора и расстановки кадров* способствуют созданию четкой системы управления организационной структурой библиотеки. Они фиксируются в нормативно-правовой и технологической документации библиотеки.

Управление библиотечной деятельностью невозможно без соблюдения принципа *экономичности и эффективности*. Этот принцип, так же как принцип *преимущества хозяйственных решений* формирует законы *единства системы управления и соотносительности управляющей и управляемой систем*.

И, наконец, *принцип обязательности обратной связи*, на котором базируются практически все законы управления. Он позволяет ликвидировать нежелательные последствия и отклонения от нормы, возникающие в ходе управления.

Система принципов управления библиотечным производством может меняться с появлением новых целей и задач. Хотя основные принципы, выражающие требования к системе управления, исчезнуть не могут.

Возникновение различных функций управления связано с разделением и специализацией труда в сфере общественного производства. Чем проще объект управления, т.е. социальная, производственная, экономическая системы библиотеки, тем более простой является классификационная схема функций управления.

Функции управления направлены на достижение определенной цели. Чем больший объем действий выполняет библиотечное сообщество, тем большее количество целей определяет характер трудового процес-

са и тем больший набор функций входит в структуру управляющей системы.

Обычно функции управления классифицируются как *общие* и *специфические*.

К числу *общих функций* управления относят планирование, организацию, координацию, стимулирование и контроль. Все эти функции неотделимы друг от друга. Например, планируя деятельность библиотеки, библиотечный специалист не сможет обойтись без постановки целей и задач, которые при этом необходимо скоординировать, осуществить последующий контроль. Так, скажем, планируя процесс переоснащения компьютерной техникой таких участков библиотечного производства, которые связаны с обработкой документов, необходимо предусмотреть конечную цель организации – создание оптимальной системы обслуживания читателей. Это потребует целенаправленного управляющего воздействия на весь коллектив библиотеки, а не только на отдельно взятый участок.

Специфические функции управления присущи конкретным элементам системы, отражают их особенности. Скажем, функции управления движением труда в сфере библиотечного обслуживания, имеющего в основном социальную направленность, не совпадают с функциями управления движением труда в производственной сфере. Основанием для установления количественного состава объектов, на которые направлены специфические функции управления, могут служить документы, применяемые в ходе операционно-технологического анализа, в частности классификатор библиотечных процессов и операций.

Формы реализации функции управления определяются *линейными* и *функциональными* связями в структуре управления. Преобладание того или иного вида связей зависит от масштаба и целей библиотечного производства.

Линейная (иерархическая) форма связи является наиболее простой и используется в управлении библиотечным производством, которое не сильно дифференцировано по видам деятельности и способам организации труда. При такой форме связи подчиненные выполняют распоряжения только своего непосредственного руководителя, который, в свою очередь, подотчетен вышестоящему руководителю. При этом звенья линейной формы связи соответствуют основным организационным структурам библиотеки. Основным недостатком линейного управления является отсутствие в его структуре специалистов по отдельным функциям управления.

Поэтому в крупных библиотеках со сложной организационной и технологической структурами, сформировавшейся системой экономической деятельности применяют *линейно-функциональную* форму связей. При такой форме связи у линейного руководителя появляются соответствующие функциональные органы, которые могут быть представлены:

- штатными сотрудниками, скажем заместителями директора по науке, оргвопросам, по библиотечной работе, информационным технологиям;

- организационно-управленческими формами, такими как дирекция, ученый совет и его секции;

- группами специалистов, представляющих отдельные направления библиотечной деятельности (например, совет по формированию, сохранности фондов, комиссия по коммерческой деятельности и т.д.).

Таким образом, в управлении библиотечной деятельностью применяются те же законы, принципы, функции и формы, что и в управлении материальным производством. И это объективно, потому что в основе лежит управление людьми.

В зависимости от целей и задач деятельности, имеющихся ресурсов и технологий библиотеки Сибирского региона все чаще используют наряду с традиционным и рыночный механизм управления – ценовую и неценовую конкуренцию, систему договоренностей партнеров и т.д. Это позволяет упорядочить отношения между субъектами хозяйственной деятельности – выразителями основных экономических интересов – с учетом меняющейся ситуации.

Овладеть наукой управления на нынешнем этапе функционирования библиотек можно лишь в том случае, когда познание библиотечными специалистами экономических методов в теории сопровождается процессами формирования нового *экономического поведения* и *экономической культуры личности*.

3.3. Экономическое поведение и экономическая культура библиотечных специалистов как фактор оптимизации управления

Существуют различные определения понятия "экономическое поведение". В аспекте изучения экономической деятельности библиотек наиболее точным можно считать определение В.И. Верховина [95]. "Экономическое поведение – это система социальных действий, которые, во-первых, связаны с использованием разных по функциям и назначению экономических ценностей (ресурсов) и, во-вторых, ориенти-

рованы на получение прибыли (вознаграждения) от их обращения". Действительно, двойственная природа экономической деятельности, которая направлена на получение как социальных результатов от предоставляемых продуктов и услуг, так и на получение результатов экономических, формирует и двойственность экономического поведения библиотечного специалиста. Причем библиотекарь как субъект экономических отношений зачастую сам осуществляет выбор между социальными и экономическими альтернативами, ориентируясь на собственные оценки выгод и затрат. Рынок создает новые условия выбора.

Цены и другие инструменты рынка, регулируя распределение библиотечно-информационных ресурсов, продуктов и услуг, ограничивают возможности индивидуального выбора, поскольку социальная полезность библиотечного общественного продукта предполагает не максимизацию экономической выгоды отдельных библиотек, но координацию действий всего библиотечного сообщества территории.

Однако процесс выбора всегда зависит от особенности конкретной личности и ситуации, в которой она находится, а не только от намерений той или иной функциональной общности.

Факторы, формирующие экономическое поведение индивидуума связаны со способностями к труду и умением гибко реагировать на изменения в технологии библиотечного производства и с тенденциями, складывающимися на рынке труда.

При этом затратно-компенсационной формой за потраченный труд выступает как денежное вознаграждение, так и возможные социальные выгоды.

В первом случае речь идет о *выгодах экономических*, во втором – о *выгодах внеэкономических* (психологических, социальных). В условиях стабильной экономической ситуации и высокого уровня социальных гарантий для библиотечных специалистов была характерна стабильность предпочтений, которые обеспечивали надежность существования таких "нерыночных" аспектов их жизнедеятельности, как культурные ценности, общественная значимость библиотечной профессии.

В нестабильных рыночных условиях форма активной самореализации библиотечного специалиста во многом зависит от его стремления получить максимальную экономическую выгоду от результатов труда. В соответствии с изменившимися условиями меняется и экономическое поведение библиотечных специалистов, их потребности в накоплении и использовании экономических знаний.

Следует подчеркнуть, что именно *экономические знания* являются регулятором экономического поведения и основой формирования экономической культуры библиотечного специалиста, ибо они способствуют обновлению ценностных ориентаций, норм и потребностей меняющегося общества.

Экономические знания ориентируют субъектов библиотечной деятельности на те или иные формы экономической активности, на выбор наиболее важных социальных и экономических благ.

Совокупность экономических идей, суждений, взглядов – это не только результат непосредственного отражения субъектом библиотечной деятельности процессов, имеющих место в развитии общественного производства, но и свидетельство выражения отношений библиотечных специалистов к различным явлениям библиотечной экономики.

Результаты деятельности специалистов в области экономики библиотеки наиболее концентрированно выражает *экономическая культура* как качественная характеристика этой деятельности. Экономическая культура отбирает, накапливает, сохраняет экономические ценности и нормы, необходимые для дальнейшего развития не только экономической, но и всей деятельности библиотеки.

Для того чтобы иметь представление о всей совокупности факторов, обеспечивающих достижение библиотекой наибольших социальных и экономических результатов, библиотечным специалистам необходимо обладать значительным массивом экономической информации и уметь квалифицированно ее анализировать. Требования к экономической культуре библиотечного специалиста сводятся к следующим:

- знание специфики проявления основных экономических законов в сфере библиотечной деятельности, конкретных зависимостей технологического и социального развития библиотеки от факторов внешней среды и закономерностей ее внутреннего развития;
- умение самостоятельно принимать решения, распределяя все виды ресурсов, потребные для производства той или иной услуги, предвидеть последствия принятых решений;
- навыки так решать профессиональные задачи, в том числе и связанные с управлением, чтобы сформировалась модель предполагаемой совокупности действий, обеспечивающая оптимальные результаты.

В соответствии с этими требованиями специалисты, занимающиеся вопросами экономической культуры, выделяют два основных направления формирования *экономического мышления*:

- первое связано с познавательными и информационными процессами, непосредственно воздействующими на сознание;
- второе – с целенаправленным изменением внутренней экономической среды функционирования библиотеки.

Эти направления определяют и две структуры в экономической культуре библиотечного специалиста:

- операциональную, включающую знания, умения, навыки;
- личностную, включающую мотивы, цели, оценки.

На основе названных структур выводятся критерии экономической информированности и профессионально-экономической ориентации. Выведенная оценка уровня экономической информированности будет различаться в зависимости от того, какое место в системе библиотечного производства занимает специалист. Не вызывает сомнения, что и руководитель, и исполнитель должны знать базовые основы экономики – отношения собственности, законы развития различных экономических систем, специфику проявления экономических законов в библиотечном производстве и т.д.

Слабая ориентация в этих базовых вопросах, как было доказано О.А. Лопатиной на основе социологических исследований библиотечного сообщества Дальнего Востока, проведенных в 1996 г., является одной из причин сдерживания процесса адаптации библиотечных специалистов к новой экономической среде [96].

Далее потребности в экономических знаниях у руководителя и библиотечного специалиста дифференцируются. Руководитель ориентируется на получение знаний, позволяющих эффективно организовывать библиотечное производство в целом. Библиотечный специалист нуждается в знании новых, все более усложняющихся запросов читателей в изменившемся социуме, а также в познании экономических методов регулирования технологии производства продуктов и услуг на конкретном участке.

Нельзя сказать, что такая дифференциация воздвигает непреодолимую преграду между знаниями руководителя и библиотечного специалиста.

Так, специалист, включенный в выполнение производственных функций на предметно-специализированном участке, основой которого является групповая технология, вынужден, как уже говорилось ранее, принимать управленческие решения, связанные с очередностью задействования разнокачественных ресурсов (традиционных и новых средств труда), рациональным их размещением между производственными объектами, комбинированием в каждом объекте и т.д.

Вопросы расстановки трудовых ресурсов с учетом не только их квалификации, но и экономических отношений в процессе производства находятся в компетенции руководителя.

При этом следует отметить, что экономические отношения между элементами библиотечной производственной структуры возникают по поводу распределения производственных функций, по поводу последовательности и времени их выполнения, производительности и оплаты труда, стоимости материально-технической базы и оборудования, числа работников и рабочих мест в подразделениях. Учет названных факторов экономического развития отдельных элементов библиотечного производства, выбор конкретных технологий для каждого из них представляют сложную задачу для руководителя.

Руководитель должен видеть всю систему взаимосвязей, складывающуюся между такими единицами, как потребитель, организация в целом, ее подразделения.

Для этого он должен обладать совокупностью не только экономических, но и социологических, психологических, юридических знаний, ориентированных на целенаправленное изменение внутренней среды функционирования библиотеки.

Процесс формирования экономико-правовой культуры чрезвычайно сложен, он сопровождается ломкой сложившихся стереотипов в психологии, поведении библиотечного специалиста. Психологическое состояние человека в условиях меняющегося социума и разрушения традиционных, ценностных ориентаций крайне неустойчиво, может вызвать синдром страха перед надвигающимися экономическими переменами и, как результат – сопротивление введению рыночных отношений в библиотечное производство.

Что касается формирования правовой среды, то это также не одномоментный процесс; он не может быть сведен лишь к обеспечению законодательными документами отдельных сторон библиотечной деятельности. В настоящий момент именно такой подход имеет место в отечественном библиотековедении.

Библиотечное сообщество располагает значительным количеством нормативно-правовых материалов, которые можно использовать, скажем, при создании системы платного библиотечного обслуживания, сохранности ресурсной базы, организации маркетинга и т.д.

Немаловажное значение имеет упорядоченная система внутрибиблиотечной документации. Регулируя процессы социально-обменных отношений в структуре библиотечного производства, нормативная до-

кументация библиотек в немалой степени способствует формированию экономико-правовой культуры библиотечного специалиста.

Исходя из сказанного можно утверждать, что мотивы, цели, оценки, формирующие личностную структуру экономической культуры, также различны у руководителей и рядовых специалистов. У руководителей они вытекают из представления об экономической деятельности библиотеки как самостоятельного субъекта экономических отношений, участвующего в общественном разделении труда. Такое понимание позволяет руководителям успешно выполнять прогностическую функцию профессионального сознания, т.е. выбирать адекватные реальности, цели, стратегию деятельности библиотеки, нести ответственность за выбор.

Мотивы и цели рядовых специалистов, формирующие личностную структуру экономической культуры гораздо уже, носят адаптивный характер. В основном они связаны со способностями трансформировать полученные знания при решении экономических проблем личностного значения.

В целом экономическая культура библиотекарей – и руководителей, и рядовых специалистов – предполагает накопление знаний, которые превращаются в убеждения, а затем реализуются в экономической деятельности.

Как и экономическое поведение, *экономическая культура* формируется на основе знаний и на основе устойчивых потребностей и мотивов личного участия библиотечных специалистов в экономической деятельности. Поэтому формирование личностной экономической культуры можно рассматривать как процесс индивидуализации экономического сознания, а формирование операциональной экономической культуры как процесс социальный.

Многоуровневость экономической культуры библиотекаря, разнообразие видов экономического поведения обязательно должны учитываться при построении структуры управления библиотечной деятельностью. В общем виде экономическая культура включает культуру работников управления, культуру процессов управления, культуру условий труда и культуру документации. Все эти элементы тесно взаимосвязаны и взаимозависимы, но определяющим является экономическая культура библиотечных специалистов. Все множество факторов, влияющих на формирование экономической культуры библиотечных специалистов, можно свести к группе объективных (независимых) факторов, связанных с преобразованиями социума, и факторов субъективных, связанных с изменением целей и приоритетов деятельности библиотек.

Это означает, что проблемы формирования внутреннего экономического пространства и, прежде всего, трудовых ресурсов, отвечающих за формирование экономического потенциала, не должны решаться только на уровне отдельных библиотек Сибири.

В нынешних условиях прогноз развития человеческого капитала региона, как считают сибирские социологи и экономисты [97], весьма неутешителен из-за многолетнего игнорирования проблем воспроизводства трудовых ресурсов в рамках отдельных территорий. Эти тенденции необходимо учитывать при разработке стратегии долговременного развития библиотечных трудовых ресурсов и стратегии роста экономического потенциала библиотек сибирских территорий.

Кроме того, как справедливо считает Ж.Т. Тощенко, сложность и противоречивость социально-экономических трансформаций российского общества определяют "многомерность, мозаичность, разнонаправленность и противоречивость экономического сознания, его связи с конкретными обстоятельствами жизни проявляются в различных формах активности, заинтересованности, творчества людей" [48, с. 127].

Поэтому при анализе состояния экономического сознания и экономической культуры библиотечных специалистов необходимо учитывать конкретные факторы социально-экономического развития территорий и специфику их преломления в стиле мышления, в убеждениях, настроениях библиотечных профессионалов.

Выводы

Итак, подведем итоги сказанному в 3-й главе монографии:

- интенсивность изменения внутреннего экономического пространства и потенциала библиотек зависит как от их собственной деятельности, так и от уровня развития общественного производства территории – ВВП, системы распределения доходов, – хотя эти зависимости зачастую прослеживаются опосредованно;

- библиотеки как субъекты хозяйственной деятельности равноправные среди других субъектов, формирующих базовые экономические процессы, могут претендовать на участие в формировании финансовых потоков территории;

- неравномерность экономического и социально-культурного развития регионов, разный уровень качества жизни населения определяют различные потребности в продуктах и услугах библиотечной деятельности. Наиболее нуждаются в них "нищие" в информационном отноше-

нии территории, где совокупный ресурсный потенциал представлен фондами небольшого количества библиотек одного типа;

– перспективы сокращения совокупных расходов библиотек и упорядочение финансовых потоков, направляемых на их развитие, связаны с созданием института центральных библиотек федеральных округов и их отдельных территорий, а также с укреплением партнерских отношений между всеми хозяйствующими субъектами на новой основе, адекватной условиям постперестроечного периода.

Глава 4

ЭКОНОМИКА БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: СОЦИАЛЬНЫЙ И ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Концепции экономики библиотечного обслуживания в сравнении с общими концепциями обслуживания разработаны гораздо слабее и обычно находятся в плоскости проблем экономической оценки библиотечных услуг. Такого рода подходы являются по своему характеру одномерными, в силу чего порождают концепции либо с избыточными социокультурными подходами, либо с односторонними экономическими акцентами. Вряд ли стоит возражать против тезиса о том, что библиотечная деятельность базируется на положениях теории социальных технологий, ядром которых является определение новых ценностных координат и ориентиров в российском обществе, а объектом пристального изучения – человеческие аспекты глобальных изменений [98–102]. Мы целиком разделяем идеи авторов социальных концепций, особенно в части того, что ценностные ориентации – это универсальные побудители человеческой деятельности, они формируют модель социальных действий индивида, в том числе определяют его поисковое поведение как читателя. Автор монографии считает, что только на основе глубокого изучения ценностных ориентаций читателей, особенно читателей-специалистов, возможен объективный анализ тех социокультурных процессов, которые протекают внутри библиотечных структур, осуществляющих обслуживание читателей [103].

Для того чтобы получить представление о том, как изменились в свете новых ценностных координат цели посещения научных библиотек, читательский профиль, формы и содержание востребуемых услуг, в ГПНТБ СО РАН на протяжении 1990-х гг. проводились исследования, конечной целью которых являлось создание оптимальной системы обслуживания читателей в меняющейся общественной ситуации. Основные итоги этих исследований были обобщены в монографии [12], а также в более поздних публикациях исследователей [25, 44, 55 и др.].

Таким образом, на момент написания монографии мы располагаем достаточно хорошо разработанными теорией и методикой библиотечного обслуживания [88, 104]. В них характеризуется система библиотечного обслуживания, рассматриваются критерии его качества.

Положительным моментом в развитии библиотековедческих исследований, особенно региональных, являются попытки рассмотреть библиотеки в системе социальных коммуникаций территории [94], охарактеризовать их деятельность с позиций социальных технологий [105].

Осмысление библиотечного дела как социокультурного института с применением социально-психологического подхода представляется целесообразным, поскольку позволяет увидеть все библиотечное пространство территории как единое социоинформационное поле. А как уже говорилось ранее, географическое положение регионов сказывается на неравномерности развития библиотечных ресурсов, а следовательно, на особенностях организации библиотечного обслуживания. Следует отметить, что познание закономерностей и тенденций трансформации библиотечного дела, адаптирующегося к переменам микро- и макросоциумов, глубоко исследованы Р.А. Трофимовой [106]. Обоснованный ею социологический подход позволяет рассматривать модернизационные процессы, происходящие в библиотечном обслуживании с позиций поведенческих мотиваций библиотекарей и читателей.

Однако, как уже было сказано в предыдущих главах монографии, библиотека занимает свою "нишу" в базовых социально-экономических процессах территории. Следовательно, библиотечное обслуживание может характеризоваться не только в рамках трансформации общественного сознания и ценностных ориентаций пользователей библиотек, но и с позиций их экономических интересов.

4.1. Экономические факторы, определяющие структуру и формы обслуживания

Система библиотечного обслуживания – это неотъемлемая часть внутреннего экономического пространства библиотеки. От качества библиотечного обслуживания, так же как и от качества библиотечных ресурсов, зависят результаты воспроизводства трудовых ресурсов, уровень жизни населения территории. Поэтому факторы, влияющие на экономику библиотечного обслуживания, можно разделить на внешние (объективные) и внутренние (субъективные). *Объективные факторы*, определяющие конфигурацию внешнего экономического пространства библиотек (его плотность, связанность), создают организационную среду библиотечного обслуживания – стационарные и нестационарные формы, а также содержание и виды межбиблиотечного взаимодействия. Объективные факторы также влияют на экономические интересы и экономическое поведение библиотечных специалистов и читателей, поскольку, как было доказано ранее [25, 44], динамика изменения общественного производства обусловила изменение территориальных информационных потребностей и способствовала созданию в библиотеках

новых структурных подразделений (отделов конъюнктурной информации, служб, предоставляющих платные продукты и услуги).

Субъективные факторы, влияющие на экономику библиотечного обслуживания, – это возможность комбинирования различных видов ресурсов с учетом их экономической эффективности, а также возможности выбора читателями и библиотекарями технологических режимов обслуживания. Субъективные факторы определяют форму и содержание, каналы предоставления услуг и, в конечном итоге, определяют стоимость библиотечного обслуживания.

Посмотрим, как экономические трансформации в обществе повлияли на функции системы библиотечного обслуживания, характер взаимосвязей внутри нее и с другими структурами.

О стоимости библиотечного обслуживания можно судить по нескольким показателям. Прежде всего, по объему ассигнований на культуру из консолидированного бюджета территории. Величина ассигнований свидетельствует также об отношении институтов местной власти к субъектам культурной политики на местах, в частности к библиотекам. Разброс показателей достаточно велик: от 1,5 и 1,7% в Эвенкийском АО и Томской области, до 3,9% в Республике Тыва. Причем далеко не всегда расходы на культуру в консолидированном бюджете территории зависят от расходов на поддержание уровня и качества жизни населения, т.е. от ВРП (прил., табл. 10). Так, например, по этому показателю среднекризисная территория – Республика Саха (Якутия) – занимает 8-е место по уровню и качеству жизни, а ее расходы на культуру составляют 2,6% от консолидированного бюджета республики.

Наиболее стабильная по экономическому положению Тюменская область (15-е место в РФ по уровню и качеству жизни) выделяет на развитие культуры 3,2%.

Острокризисная территория Томской области, занимающая по уровню жизни 22-е место, тратит на культуру лишь 1,7% от консолидированного бюджета.

Относящиеся к числу среднекризисных территорий Новосибирская область (32-е место) и Красноярский край (64–65-е места по РФ) выделяют из консолидированного бюджета практически одинаковую долю расходов на культуру – 3,2 и 3,1%, соответственно.

И последний пример, касающийся экстремально-кризисных регионов, таких как Читинская область, республики Хакасия, Бурятия, Тыва и другие национальные образования южной зоны Сибири. Больше всего на культуру ассигнуют республики Тыва и Алтай – по 3,9%, хотя по

уровню жизни они находятся на 75–55-м местах; в Республике Хакасия (36–37-е места) и Читинской области (79-е место) выделяют из консолидированных бюджетов почти одинаковую долю 3,5–3,2%. А вот доля расходов на культуру в Республике Бурятия (40-е место) – только 2,3%.

О чем говорят эти данные? Прежде всего, об отсутствии нормативов выделяемых бюджетных средств на развитие культуры, а значит и библиотечного обслуживания в рамках отдельных территорий. Естественно, эти нормативы не могут быть едиными, хотя бы потому, что сейчас экономисты ставят вопрос о частичном выравнивании уровней развития отдельных регионов. Как справедливо считает А.Г. Гранберг [41], полное выравнивание уровней регионального развития неосуществимо в обозримой перспективе. Практический смысл имеет уменьшение отставания экономически менее развитых регионов. Ослабление дифференциации регионального развития возможно не только за счет укрепления их экономической базы, но и за счет гармонизации социально-культурных преобразований. Они-то и будут определять реальное место библиотечного обслуживания в формировании культурных ландшафтов территории.

Одна из важнейших задач библиотечного обслуживания – идти не вслед за запросами читателей, а опережать их, учитывая возможности привлечения новых читателей. Это потребует увеличения расходов на библиотеки в консолидированном бюджете, выделяемом на культуру.

В 2002 г. на библиотечное обслуживание жителя тратилось от 11 до 15% из всех затрат сибирских территорий на культурное обслуживание. Меньше всего этот показатель в Ханты-Мансийском АО – 11,7%; больше всего в Томской и Кемеровской областях – 25,2 и 24,8%, соответственно (прил., табл. 10).

В национальных республиках и округах южной зоны Сибири разброс этого показателя от 17,9% в Агинском Бурятском АО до 23,7% в Республике Алтай.

Между тем, как свидетельствуют данные таблицы 11 (прил.), количество читателей и посещений в ряде библиотек либо выросло, либо незначительно уменьшилось.

Так, увеличилось количество читателей и посещений в центральных универсальных библиотеках Ханты-Мансийского АО, Республики Саха (Якутия), Тюменской области, Красноярского края, а также в республиках Хакасия, Тыва, Алтай.

Увеличилось количество читателей при снижении числа посещений в центральных универсальных библиотеках Омской, Новосибирской областей и Алтайского края.

Увеличилось число посещений при одновременном уменьшении числа читателей в Усть-Ордынской окружной библиотеке. И, наконец, уменьшилось и количество читателей, и количество посещений в центральных универсальных библиотеках Таймырского и Эвенкийского АО; Кемеровской, Томской, Иркутской и Читинской областей; в Бурятии и Агинском Бурятском АО.

Причины следует искать не только в сфере экономики, скажем, в увеличении или уменьшении объемов финансирования библиотечной деятельности. Данные таблицы 11 (прил.) свидетельствуют о том, что объем финансовой поддержки библиотек начиная с 1998 г. все время увеличивался. В 2–3 раза выросло бюджетное финансирование практически всех библиотек в 1999 г.

В 2000 г. прирост бюджетных ассигнований замедлился и составил относительно 1999 г.: от 2,2% (в Хакасии) до 114,7% (в Якутии). Отрицательный прирост бюджета наблюдался в Эвенкии (–23%), где уменьшились показатели количества читателей до 61,0% и посещений до 51,0%, и в Бурятии (–9,6% от прежнего объема), где показатели количества читателей и посещений уменьшились, соответственно, до 98,4 и 95,8%.

Однако количество читателей и посещений снизилось в библиотеках таких "продвинутых" в плане библиотечного обслуживания территорий, как Кемеровская, Иркутская, Томская области, несмотря на то, что поступления финансовых средств шло достаточно интенсивно.

Значит, причины этого явления кроются не только в экономической, но и в социальной сфере. На динамику основных показателей библиотечного обслуживания могут влиять демографические факторы: снижение рождаемости, увеличение смертности, миграция населения. Показатели уровня безработицы также оказывают косвенное влияние на показатели библиотечного обслуживания. Они могут либо увеличивать, либо уменьшать объемы предоставляемых библиотекой продуктов и услуг, влиять на читательскую активность.

В том случае, когда библиотека является базовым социально-культурным учреждением (а это характерно для северных отдаленных территорий и некоторых национальных субъектов РФ в южной зоне Сибири), предоставляющим образовательные услуги, востребованные в целях переквалификации или получения дополнительной профессии временно незанятым, число читателей и посещений может увеличиться.

Но одновременно, как уже говорилось ранее, "вторичная занятость" ведет к сокращению объемов свободного времени, в рамках которого

протекает культурная деятельность населения. И это может отрицательно повлиять на основные показатели библиотечного обслуживания.

На показатели читательской активности влияет степень привлекательности библиотечных ресурсов, уровень развития инновационных технологий. Как показывают исследования ГПНТБ СО РАН, проведенные на базе различных библиотек Томска, Новосибирска, Кемерово, Барнаула, читатели-специалисты не ограничиваются фондами одной, универсальной библиотеки, а предпочитают использовать фонды вузовских и академических библиотек. Сейчас это вполне реально, поскольку ряд сибирских территорий, особенно центральных, создали или создают системы удаленного доступа к информационно-библиотечным ресурсам.

Наблюдается и обратный процесс, – студенты, при наличии хорошей ресурсной базы вузовских библиотек, активно посещают библиотеки других типов и ведомственной принадлежности. Для выявления причин и целей посещения студентами Отделения ГПНТБ СО РАН в Новосибирском академгородке было проведено их выборочное анкетирование [107].

Анализ читательской активности студентов и содержание их чтения показал, что информационные потребности имеют столь широкий спектр, что удовлетворить их в полном объеме не может ни одна вузовская библиотека. Не случайно 38% из числа опрошенных студентов не удовлетворены теми информационными ресурсами, которые им предоставляет вузовская библиотека.

Особенно велика потребность студентов в научных изданиях, монографиях, периодике, как отечественной, так и иностранной. Естественно, что они обращаются к фондам академической библиотеки – ГПНТБ СО РАН и ее Отделению в академгородке, где эти издания имеются.

Анкетные опросы различных категорий читателей, в том числе студентов, проводятся в ГПНТБ СО РАН начиная с 1993 г. [12, 107, 108]. Большинство специалистов, проводящих мониторинг показателей обслуживания, приходит к выводу, что тенденция перераспределения сибирских читателей между библиотеками разных типов и ведомственной принадлежности сохранится и в дальнейшем. Это объективный процесс, обусловленный состоянием и структурой библиотечных ресурсов, задействованных в обслуживании читателей, характером их информационных потребностей. Не случайно библиотечные специалисты приходят к мысли о том, что дифференциация библиотечного обслуживания должна основываться не на категориях потребителей, а на характере информационных потребностей [44, 59, 60, 109].

Сравнивая показатели ресурсной обеспеченности сибирских библиотек с показателями библиотечного обслуживания, мы пришли к выводу, что эти показатели не всегда взаимосвязаны. Так, попавшие в "аутсайдеры" по показателям библиотечного обслуживания центральные библиотеки Томской, Кемеровской, Иркутской областей и Республики Бурятия обладают разнообразными по своей структуре ресурсами. Однако все они испытывают дефицит в периодических изданиях (отечественных и зарубежных) и практически для всех названных библиотек характерно уменьшение либо количества названий, либо экземпляренности приобретаемой литературы.

Значимость определения предельной функции каждой конкретной библиотеки территории в процессах обслуживания общественных потребностей имеет дополнительный смысл в условиях пока еще продолжающейся экономической дезинтеграции регионов. Четкое определение роли и места библиотек, библиотечного обслуживания в структуре базовых социально-экономических процессов территории становится не только теоретической проблемой, но и практической необходимостью.

В данном контексте речь может идти об определении реальной стоимости обслуживания различных категорий читателей. Сейчас при выделении средств на одного читателя либо одно посещение используется самый простой метод. Объем финансовых средств, поступивших в библиотеку, делится на количество читателей либо посещений. Результаты получаются некорректными, т.к. расчеты базируются на данных прошлого периода. Это тоже самое, что осуществлять планирование от достигнутого уровня. Такой метод не позволяет учитывать прогнозы читательской ситуации, процессы будущего формирования обслуживающих структур.

Конечно, анализируя данные статистики по стоимости обслуживания одного читателя и стоимости одного посещения, мы можем определить уровень экономического развития систем библиотечного обслуживания. Но это будет грубая, приблизительная оценка. Она не дает возможности для объяснения противоречий, возникающих во взаимоотношениях библиотек и отдельных структур общественного производства. А ведь место и роль даже универсальных библиотек в общей системе общественного обслуживания территории не столь однозначны, как это кажется на первый взгляд.

Рассматривая динамику стоимостных показателей обслуживания (стоимость 1 посещения, средства, выделяемые на 1 читателя), мы можем констатировать, что в конце 1990-х – 2000 г. она была положительной

во всех центральных универсальных библиотеках (прил., табл. 11). Но таблица также подтверждает полную зависимость этих показателей от объема поступлений финансовых средств из госбюджета территорий. Использовались и средства внебюджетного характера, и, если да, то на какие виды, формы библиотечного обслуживания, мы по этой таблице судить не можем. Мы можем только предполагать, что удорожание процессов обслуживания одного читателя и рост стоимости одного посещения связаны с различными факторами, влияющими на развитие экономического пространства и изменение библиотечной ситуации.

Так, рост стоимости обслуживания читателей в северных и отдаленных регионах может явиться следствием роста ВРП в результате оживления их промышленного развития. Такая ситуация имеет место в нефте- и золотодобывающих районах (Ханты-Мансийский АО, Республика Саха, Тюменская область). Эти территории имеют возможность получить больше инвестиций в развитие библиотечного обслуживания, ресурсов библиотек. Другой пример – Республика Бурятия. Здесь в 2000 г. поступление финансовых средств из бюджета уменьшилось на 9,8%, по сравнению с 1999 г. Одновременно уменьшилось на 4,3% количество читателей и на 5,4% число посещений, а стоимость посещения одного читателя практически не изменилась. В 2000 г. в Национальной библиотеке Республики Бурятия проводился текущий ремонт, что сказалось на контрольных показателях деятельности.

Какие же показатели можно предложить для более точной экономической оценки системы библиотечного обслуживания? Так же как и в случае с выведением индекса человеческого развития, в основу должно быть положено не более 10 параметров. На наш взгляд, это могут быть:

- показатели читательской ситуации (количество читателей, категории читателей, их информационные запросы, посещаемость, читаемость);

- показатели работы структурных подразделений библиотеки (структура фондов, количество книговыдач, обращаемость, объем и характер продуктов и услуг);

- данные об объеме освоенных инвестиций на традиционные и инновационные формы библиотечного обслуживания;

- сведения об открытости системы библиотечного обслуживания конкретной библиотеки, которая оценивается через показатели интегрированности ее в территориальную систему библиотечного обслуживания;

– показатели обеспеченности доступа к данным корпоративной сети, электронным каталогам.

Оценка экономики библиотечного обслуживания на базе предлагаемых показателей ориентирует библиотеки не только на поддержание уже существующих структур, но и на прогнозирование новых режимов обслуживания, адекватных меняющимся общественным потребностям.

4.2. Платное библиотечное обслуживание: экономический и этический аспекты

Для того чтобы создать экономически оптимальную систему библиотечного обслуживания, необходимо определить факторы, которые должны быть положены в основу не только бесплатного, но и платного обслуживания.

Многие отечественные и зарубежные специалисты в качестве основной причины введения платного библиотечного обслуживания считают недостаток бюджетного финансирования.

Что касается проблем, связанных с финансированием отечественных библиотек, то об этом шла речь ранее. Интересны взгляды на проблему американских библиотекарей. Так, М. Murphy приводит высказывание представителей государственных органов, осуществляющих финансирование библиотек: "Конечно на нас производят впечатление цифры, говорящие о величине ваших фондов и ваших затрат. Но деньги нужны и для других целей, а библиотеки словно бездонные бочки. Вы никогда не говорите, какая сумма вас полностью устроит и никогда не переводите ваши расходы в термины общественных ценностей. Если вы, библиотеки, желаете выжить, научитесь четко определять свой «продукт» и добивайтесь финансирования из местных источников. Федеральных «подачек» больше не будет" [84].

На вхождение библиотек (сугубо некоммерческих организаций) в рынок повлияли новые условия общественной жизни, созданные рыночной экономикой. Суть их заключается в том, что на передний план выходит *принцип максимизации*, который на первое место ставит такие понятия, как "выгода" и "издержки". Причем они не обязательно должны иметь денежное выражение. Та же рыночная категория "полезность", может содержать как социальные, так и экономические оценки. А категории "издержки" и "полезный результат" давно применяются в библиотечной практике, их сопоставление позволяет вычислить критерий эффективности библиотечной деятельности. Таким образом, можно утверждать, что выход библиотек на рынок связан не только

с ограниченным госбюджетным финансированием, но и с рационализацией поведения библиотечных специалистов в новой экономической системе. А это, в свою очередь, меняет образ мышления как взятого в отдельности библиотечного специалиста, так и всего библиотечного сообщества.

Библиотечное сообщество начинает понимать, что нельзя использовать в качестве стимулов к труду лишь благие цели. Зарубежные сторонники платности библиотечного обслуживания утверждают, что сентиментальный идеализм нежизнеспособен в нашем современном обществе, что некогда прославленная Американская публичная библиотека превратилась в убежище бездомных и беспомощных и что библиотеки должны обладать правом собственности на произведенный ими продукт или услугу. "Почему всю черновую работу делают библиотечные специалисты, а весь блеск и славу получают информационные брокеры?" – такой вопрос задает в предисловии к книге "Платно или бесплатно?" Р. Giacoma [7].

И еще один серьезный довод в пользу платности обслуживания – люди не должны платить за то, что они не будут использовать [7, с. 8]. На этот раз речь идет о взимании налогов со всех членов общества, независимо от того, пользуются они библиотеками или нет.

Однако не менее веские доводы приводят и противники платного библиотечного обслуживания. Так, например, J. Govan [110] выражает опасение, что коммерциализация библиотек нанесет серьезный ущерб их общественной пользе, поскольку ограничит доступ к информации широких кругов потребителей. Кроме того, стоимость библиотечных услуг не столь высока, чтобы компенсировать получаемые библиотеками ассигнования из общественных фондов.

Британский библиотекарь D. Smith утверждает: "С моей точки зрения, платность обслуживания так же предосудительна, как политическая цензура" [5, с. 112–135]. Он твердо убежден в своей вере, что доступ к библиотечным информационным службам стал неотъемлемой частью нашей культуры и осуществление этого права не должно быть ограничено теми, кто может платить. Каналы доступа к информации должны предоставляться каждому и быть надежными для всех. "Библиотечное сообщество может избежать Молоха платности", – утверждает Р. Giacoma [7], создавший интереснейшее исследование, касающееся этики введения платы за услуги в публичных библиотеках. На основе глубокого анализа различных точек зрения библиотечных специалистов им разработана четкая философская концепция современного библио-

течного обслуживания, позволяющая принимать решения "за" или "против" платных услуг.

Данная концепция может быть дополнена материалами монографии [5], в которой имеется специальная глава "Платные услуги публичных библиотек".

И, конечно, необходимо при рассмотрении данной проблемы учитывать опыт отечественных библиотек, которые за короткий срок существования в нашей стране рыночных отношений методом "проб и ошибок" прошли тот путь, на осмысление которого зарубежным специалистам было отведено гораздо больше времени.

Первые попытки определения объемов госбюджетного финансирования для производства социально значимых услуг относятся к началу 1990-х гг., когда наиболее крупные библиотеки, такие как Российская национальная библиотека, ГПНТБ России и ГПНТБ СО РАН, ЦНСХБ и некоторые другие всерьез пытались создать различные модели хозрасчетной деятельности. В ГПНТБ СО РАН такие расчеты были проведены еще и потому, что Президиум Сибирского отделения Академии наук переводил научно-исследовательские организации и учреждения на новые методы хозяйствования.

На многочисленных конференциях и семинарах, проходивших в то время, обсуждались вопросы, связанные с определением параметров, которые должны быть положены в основу создания хозрасчетной модели, анализировались возможности функционирования библиотек как полностью самостоятельных хозяйственных организаций.

Одни библиотеки предлагали расчет общего объема финансирования определять на основе стоимости обслуживания одного читателя, другие брали за основу стоимость одной книговыдачи, третьи считали, что необходим анализ в динамике таких величин, как книговыдача на одного сотрудника, стоимость одной книговыдачи, одного посещения.

В 1991 г. был проведен советско-финляндский семинар "Обмен опытом работы в области экономики библиотечно-информационной деятельности", организованный ГПНТБ И БАН [111]. При всем разнообразии накопленного практического опыта и точек зрения участники семинара были единодушны в том, что, несмотря на сложную экономическую ситуацию и попытки библиотек развивать платное обслуживание, традиционные библиотечные услуги должны оставаться бесплатными, поскольку именно принцип бесплатности социально значимых услуг обеспечивает равные права граждан в доступе к информации, независимо от их положения в обществе.

Экономические подходы к созданию системы платного библиотечного обслуживания были обоснованы в докладах финских специалистов [111, с. 5–11], предложивших применить в библиотеках гибкую политику ценообразования, ориентированную на возможности "собственного" и "стороннего" пользователя.

Вопрос о переходе библиотек на полный хозрасчет и самофинансирование участниками не затрагивался. Во-первых, потому, что суммы от коммерческой деятельности даже самых активных библиотек не превышали 10% от общей суммы затрат; во-вторых, практика показала, что финансовое положение предприятий, перешедших на хозрасчет, оказалось неустойчивым. Имелись многочисленные примеры, когда руководство предприятий в целях экономии затрат сокращало и без того небольшой штат библиотечных работников, а то и вовсе ликвидировало научно-технические библиотеки. Положение усугублялось быстро меняющейся экономической ситуацией в стране. Это нашло отражение в росте цен на печатную продукцию, увеличении платы за материальные и человеческие ресурсы в библиотеках, что значительно удорожало услуги. Все это затрудняло создание концепции платного библиотечного обслуживания.

Определенным препятствием к созданию такой концепции было и то, что библиотеки подходили к решению этого вопроса на принципах самодостаточности. Анализ ситуации, складывающейся в развитии библиотечного дела в Сибири в начале 1990-х гг., показал наличие резко обострившихся противоречий между теми библиотеками, которые уже перешли на новые методы хозяйствования, и теми, которые по различного рода причинам не смогли это сделать. По прошествии нескольких лет оказалось верным предположение отдельных библиотечных специалистов, что эти противоречия будут разрешаться по мере того, как будет реформироваться построенное на добровольно-договорных основах сотрудничество библиотек в рамках территориальных библиотечных объединений и новый правово-хозяйственный механизм будет полностью введен в действие.

Для того чтобы появилась возможность смягчения названных противоречий, необходимо было с самого начала изучать весь комплекс внешних и внутренних противоречий, имеющих место в развитии библиотечных систем, которые непосредственно связаны с другими отраслями общественного производства. Однако такой подход появился в библиотековедческих исследованиях лишь в конце 1990-х гг. Между тем отсутствие отечественных концепций создания системы платного

библиотечного обслуживания не тормозило практической деятельности в этом направлении. Библиотеки всех типов разрабатывали номенклатуру платных услуг, учились рассчитывать их стоимость, распределять полученные доходы. Набор платных услуг был достаточно традиционен, библиотеки больше ориентировались на возможности собственных технологий, нежели на потребности рынка информационных услуг. Да и сам рынок изучался достаточно фрагментарно, что не позволяло вырабатывать ценовую политику, хотя бы в рамках отдельных территорий. Кроме того, в 1990-х гг. количество культурологических, социологических исследований как в стране, так и в отдельных регионах постепенно пошло на убыль. Многие из них, начатые в 1980-х гг., не имели продолжения, хотя баланс между предложением библиотечных продуктов, услуг и видами культурной деятельности невозможно установить, если не изучить степень отставания тех или иных библиотек от общественных потребностей населения, проживающего на определенных территориях. Необходимо также согласовать инвестиционную политику внутри подотрасли и между отраслями культурного комплекса. Только тогда появится возможность выявления тех сверхнормативных услуг, которые будут не только приносить прибыль библиотеке, но и способствовать формированию культурного ядра территории.

Остается актуальной проблема разработки *целевых нормативов* развития отдельных отраслей культуры территории, которые действительно будут способствовать осознанному выбору потребителями отдельных видов культурных продуктов и услуг.

Дело в том, что целевые нормативы представляют собой операционально-выраженные общественные потребности в продуктах и услугах культуры. Очевидно, что рост потребностей в услугах одной из отраслей культуры может привести к падению спроса на них в другой. Особенно отчетливо это прослеживается в тех отраслях, которые связаны общим объектом деятельности.

В качестве такового может быть рассмотрена книга – объект деятельности книгоиздательства, книготорговли, библиотеки. Ее функциональное значение для названных отраслей культуры – удовлетворение потребности в чтении. Однако книга по-разному связана с показателями жизнедеятельности человека, определяющими характер *распределительных отношений* в сфере культуры вообще и в экономике библиотечной деятельности, в частности.

Уровень жизни населения социологи определяют по 4 параметрам: качеству питания, материальной обеспеченности семей, жилищным ус-

ловиям и уровню общественного обслуживания населения. Как показали исследования социологов [112], по первым двум показателям в середине 1980-х гг. острота проблемы была выражена средне: в 10 из 11 сибирских территорий уровень материальной обеспеченности превышал на 35% соответствующий показатель по РСФСР. В настоящее время этот показатель, как уже говорилось, претерпел изменения в сторону уменьшения.

Базируясь на данных ЦЭМИ АН СССР [112], отметим, что *доступность порога чтения* для жителей Сибирского региона в 1980-х гг. была такова, что могла удовлетворять потребность в чтении за счет приобретения книг в личное пользование.

Однако значительное удорожание книжной продукции, которое происходило на протяжении всех последующих перестроечных лет из-за перехода книжного дела на коммерческие основы, рост стоимости жизни населения отодвинули *порог доступности* книги настолько, что библиотека осталась практически единственным учреждением, удовлетворяющим потребности населения в книге. Этот фактор несомненно следует учитывать при организации системы платного библиотечного обслуживания. Сверхнормативные услуги ни в коем случае не должны сужать зону общественного обслуживания книгой, которая и без того в ряде территорий чрезвычайно узка.

К тому же библиотечные ресурсы крайне неравномерно распределены по отдельным территориям региона. Большая их часть сосредоточена в академических библиотеках и научных библиотеках университетов крупных сибирских городов.

Что касается центральных универсальных библиотек, то в условиях нестабильной экономики и дефицита бюджетного финансирования пользователи ОУНБ отдельных территорий оказались в неравных условиях как с точки зрения доступа ко всему репертуару отечественных и зарубежных документов, так и с точки зрения получения новой информации. По данным исследования Н.Н. Нестерович [25], доля поступлений новых документов в 1997 г. по отношению к показателю 1986 г. составила: в Кемеровской ОНБ – 10,6%; в Томской ОУНБ – 43,8%; в Новосибирской ГОНБ – 19,6%.

В такой ситуации необдуманный переход на систему платного библиотечного обслуживания может сделать еще менее доступными документы и информацию как для реальных, так и для потенциальных читателей библиотек определенной территории. Опрос библиотечных специалистов, проведенный Н.Н. Нестерович, показал, что далеко не все

библиотекари выступают однозначно за введение платного библиотечного обслуживания [59]. Однако ситуация во всех библиотеках мира складывается таким образом, что потребительская плата за услуги, имеющие слишком большую стоимость, все же будет взиматься. Встает вопрос, какие же принципы не должны быть нарушены при введении платного библиотечного обслуживания?

Прежде всего *принцип общедоступности информации*. Во всем мире доступ к информации считается фундаментальным правом граждан в демократическом обществе. В "Манифесте о публичной библиотеке", принятом ЮНЕСКО в 1994 г., подчеркивается, что фонды и услуги не должны подвергаться какой-либо идеологической, политической или религиозной цензуре, а также *коммерческому давлению*. Американский специалист Zoia Horn считает, что введение платы создаст для тех, кто не способен оплачивать, барьеры, отрицающие право на свободный доступ к информации [6, с. 249]. Научный сотрудник библиотеки Хельсинского технического университета С. Коскяла настаивает на том, что пользователь должен платить лишь за дополнительную ценность информации и за сэкономленное время [111, с. 5–8]. А, например, справочное обслуживание, работа с традиционными и электронными каталогами, работа с документами в читальных залах должны быть бесплатными.

Копирование, услуги отечественного и зарубежного МБА, поиск в базах данных, образовательные услуги Финляндский совет по научно-техническим и научным библиотекам (ТИНФО) рекомендовал сделать платными.

В целом такой подход представляется реалистичным, хотя и требует некоторых уточнений. Так, ТИНФО считает, что библиотеки университетов и исследовательских институтов своих постоянных пользователей должны обслуживать бесплатно. Исключение составляют сверхнормативные услуги. Что касается "сторонних" потребителей, то для них все услуги являются платными, поскольку бюджетное финансирование недостаточно для организации бесплатного библиотечного обслуживания.

Российские библиотеки также постоянно сталкиваются с проблемами "своих" и "сторонних" читателей. Имеет место практика введения барьеров, ограничивающих доступ отдельным категориям читателей в ту или иную библиотеку. Так, например, ГПНТБ СО РАН, имеющая ограниченный фонд учебной литературы, долгое время записывала за плату студентов 1–2-х курсов. Исключение составляли те студенты, которые уже на начальных курсах занимаются научно-исследовательской

работой, хотя число их невелико. За плату обслуживаются и студенты коммерческих форм обучения, но в данном случае библиотечные услуги может оплачивать вуз. Такая политика, конечно же, является вынужденной. Объективные факторы внешней среды свидетельствуют о том, что рано или поздно у библиотек определенных территорий не будет "своих" и "чужих" читателей. В условиях, когда публичные библиотеки, имея ограниченные ресурсы, предоставляют читателям все меньший объем услуг, а возможности МБА по удовлетворению запросов "сторонних" читателей сужаются из-за удорожания почтовых отправок, повышения расценок на копирование, процесс перераспределения читателей между отдельными библиотеками территорий неизбежен, и библиотеки всех типов должны быть готовы к реформированию своих социальных функций.

Такой подход может показаться спорным, т.к. он идет вразрез со структурно-функциональными идеями социокультурной дифференциации общества и нарушает привычное представление об основных задачах деятельности библиотек различных типов. Однако, помимо целей конкретных систем библиотечного обслуживания, существуют цели систем более высокого порядка, частью которых является библиотека.

Это не означает полной отмены ограничений доступа всем категориям читателей во все типы библиотек. Библиотека может и должна сохранить свою ориентацию на определенные читательские группы и цели посещения, но не через введение административных ограничений и экономических санкций для читателей, которые практикуются ныне, а через политику книжного отбора, использование определенных форм обслуживания и каналов предоставления услуг. При этом библиотечное сообщество, вне зависимости от принадлежности к тому или иному типу библиотек, должно ориентироваться на общую для всех установку: развитие хотя бы части читателей в направлении к более серьезному чтению. И здесь не обойтись без понимания динамики процессов становления личности, роли знания как социокультурной силы, без исследования уровня включенности тех или иных социальных групп в книжную культуру и информационную среду.

Библиотечные специалисты Финляндии для того, чтобы избежать "Молоха платности", вынесли на обсуждение общественности два варианта. Первый – связан с отказом библиотек от современных информационных услуг, производство которых затратно и требует развитой инфраструктуры. В соответствии с этим вариантом библиотека ограничивается традиционными услугами и формами обслуживания, а инновационные

услуги будут предоставляться организациями, уже внедрившими платное обслуживание.

Другой вариант предполагает объединение в сеть группы библиотек, причем не обязательно одной ведомственной принадлежности. Основным принципом такого объединения является не создание совокупных ресурсов, как это принято в отечественной практике, а разделение информационных фондов и услуг. При этом организаторы сети исходили из того, что потребитель может осуществлять поиск информации в той библиотеке, где сосредоточена большая часть материалов. Такой выбор позволяет пользователю не обращаться в разные организации и тем самым экономить время и деньги.

Еще одна проблема, которую пытался решать ТИНФО в целях смягчения негативных последствий от введения платного библиотечного обслуживания, – это установить общие принципы определения стоимости, унифицировать цены, убедить библиотеки, находящиеся на государственной дотации, придерживаться одной политики ценообразования.

Для этого предлагалось несколько видов цен:

- предельно низкие цены, поощряющие пользователя;
- цены, частично возмещающие затраты на услуги;
- цены, полностью возмещающие прямые и косвенные затраты на услуги.

В отечественной практике названные виды цен соответствуют терминам "бесплатное", "льготное" и "платное" обслуживание.

Можно согласиться с финскими специалистами, что предлагая услуги в рамках той или иной группы цен и учитывая финансовые возможности потребителей, библиотека в своей деятельности будет руководствоваться еще одним принципом общественного обслуживания – *принципом справедливости*.

Джон Ролз утверждает, что "справедливость – это первая добродетель общественных институтов"; что каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод; социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевающих, делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей [113].

Поскольку библиотека – это общественная организация, то при создании системы платного обслуживания она может и должна руководствоваться принципом справедливости.

Уже упоминавшийся Р. Гласом в своей книге "Плата или свободный выбор" [7] говорит о том, что малоимущие слои населения так же платят налоги на социальные нужды, как и обеспеченные. В то же время, по данным статистики, они гораздо реже пользуются библиотеками. Таким образом, обеспеченные при бесплатном доступе к общественным благам имеют больше преимуществ, чем малоимущие. Последние проигрывают еще больше при введении платных услуг.

Исходя из этого, названный автор предлагает следующую модель платного обслуживания. Все без исключения читатели вносят плату за ежегодный читательский билет, оплачивают услуги абонента, расширенного справочного обслуживания, автоматизированного поиска и МБА. Малоимущие пользуются либо льготным, либо бесплатным обслуживанием. Высокооплачиваемые читатели, кроме названных, оплачивают еще и сервисные услуги, такие как резервирование книг, доставка документов на рабочие места, копирование в больших объемах, деловые информационные услуги. Р. Гласом считает, что такая модель обслуживания позволяет ликвидировать примерно 50% недостаточности ресурсов. В результате публичные библиотеки будут меньше зависеть от уменьшающихся налоговых поступлений, хотя, конечно, несколько потеряют в своей публичности.

В монографии английского автора В.Р. Шауер [6] также содержатся весьма интересные взгляды на принцип справедливости, который должен учитываться при введении платных услуг в библиотеках. Он считает, что платность может быть оправдана, если объем ее невелик относительно годовых затрат библиотеки, если она меняется в зависимости от спроса потребителей и не нарушает принципа справедливого распределения услуг.

В монографии дается также ответ, почему прямые пользовательские платы позволяют судить о реальном спросе на библиотечные услуги, а объем бюджетного финансирования, складывающийся из налогов, собираемых со всех членов общества, – нет.

Дело в том, что используя выделенные на ее деятельность госбюджетные финансы, библиотека не вступает в прямые экономические отношения с потребителями предлагаемых продуктов и услуг, что увеличивает потенциальное расхождение между потребительским спросом, уровнем финансирования и типами предоставляемых услуг. Потребительская плата служит своеобразной "лакмусовой бумажкой", свидетельствующей о желании потребителя обменять свой доход на определенные типы услуг. А это, в свою очередь, способствует выбору реально необходимых

ресурсов, библиотечных технологий, видов и форм обслуживания. Используя доход от потребительской платы, библиотеки могут вкладывать его в новые технологии и тем самым обеспечивать всем без исключения пользователям более высокий уровень обслуживания. Иными словами, прямые потребительские платы позволили бы библиотеке расширить ее финансовые возможности без ограничения обслуживаемых категорий читателей и номенклатуры существующих услуг.

С доводами P. Shauer трудно не согласиться. Анализируя ситуацию, сложившуюся в отечественных библиотеках, можно сделать вывод, что номенклатура производимых ими платных услуг соответствует международным перечням. Разница – в системе ценообразования на эти услуги. Зарубежные библиотековеды ориентируются на требования рынка информационных услуг. Это заставляет их тщательно изучать способы организации этого рынка, конъюнктуру спроса потребителей информационных услуг, анализировать всю совокупность внешних и внутренних факторов, влияющих на уровень развития библиотечного производства, и на этой основе определять соотношение объемов платных и бесплатных услуг, корректировать уровень цен.

Отечественные специалисты устанавливают цены на платные услуги исходя из внутренних потребностей самой библиотеки, ориентируясь на принятые для ее технологии нормы времени и заработную плату исполнителей. Такая практика расчетов не может быть совершенной, во-первых, потому, что несовершенно само нормирование труда в библиотеках. Во-вторых, на одних и тех же операциях в библиотеках заняты специалисты разной квалификации. В результате одна и та же услуга, предлагаемая за плату, имеет в разных библиотеках неодинаковую стоимость. Кроме того, производство платных услуг осуществляется на базе разных технологий, а особенностью ресурсного потенциала библиотек является наличие в его структуре интеллектуальных ресурсов, различных по объему. Интеллектуальные ресурсы требуют преимущественно качественной оценки, которая почти не учитывается при стоимостных расчетах, лежащих в основе ценообразования на библиотечные услуги.

К изучению рыночных отношений в системе библиотечной деятельности отечественные специалисты еще только приступают. Хотя требования в отношении того, какими должны быть платные услуги, высказаны достаточно четко. Так, в работе В.К. Ключева [114] говорится о том, что ведущими методологическими принципами, обеспечивающими моделирование перечня платных услуг, являются:

- сверхнормативность (т.е. внебюджетный характер ресурсного обеспечения);
- заменяемость (наличие альтернативных бесплатных услуг, близких по содержанию);
- самоокупаемость или рентабельность;
- адресность (ценовая ориентация на потребности и запросы конкретных групп потребителей с учетом аспектов их деятельности);
- востребуемость / ликвидность;
- вариативность предлагаемых версий;
- конкурентоспособность.

Последнее требование обуславливает необходимость мониторинга развития информационного рынка. Это одно из обязательных направлений экономической деятельности библиотеки, которое входит в компетенцию маркетинговых служб.

Паритет платных и бесплатных услуг, обеспечивающий реализацию принципов общедоступности информации и справедливости, определяет необходимость исследования проблемы, каким образом экономическая деятельность влияет на устойчивое развитие библиотеки.

Следует отметить, что библиотека как социально-экономическая система в принципе нестабильна, так как она представляет собой сложную динамическую систему с очень большим числом параллельно протекающих процессов. Как ни какие другие учреждения социального типа, библиотеки скованы множеством управленческих параметров, традиций, соглашений внутри библиотечного сообщества. Причем все названные характеристики не являются жестко и однозначно зафиксированными.

Будучи отдельно взятыми, эти параметры, даже если их рассматривать в динамике, не могут в принципе служить основой для прогноза будущих состояний такой сложной организационной системы, как библиотека. Выявить взаимосвязь между ними можно лишь в самом общем виде, скажем, в рамках понятий: ценностные ориентации – информационные потребности – формы информационно-библиотечного обслуживания; финансовое обеспечение – стратегия экономической деятельности – степень вхождения библиотеки в рыночную среду и т.д.

Почему для анализа и прогнозирования развития экономической деятельности библиотек мы не можем рассматривать отдельные параметры, а должны выявлять наиболее фундаментальные связи, характеризующие материальные и духовные стороны этой деятельности? Прежде всего потому, что важнейшей характеристикой библиотечной

экономической деятельности является высокая степень неопределенности последствий, связанные с этим риски, что усложняет создание модели устойчивого (самоподдерживающего) развития.

Немалую роль играют традиции, которых придерживаются потребители информации. Постоянная изменчивость психологических и поведенческих характеристик потребителей информации, характера чтения не позволяет создавать такую структуру экономической деятельности, которая могла бы постоянно адаптироваться к реалиям действительности. Кроме того, неопределенность экономической ситуации в обществе создает угрозу частичной или полной потери ресурсов, что способствует неуверенности участников технологического процесса в получении конечного результата.

Множественность результатов экономической деятельности – они предназначаются для собственного потребления в библиотеке, могут быть востребованы как рыночный товар, выступать как общественные блага – порождает многообразие отношений между участниками экономической деятельности. В качестве таковых могут быть рассмотрены члены библиотечного сообщества и потребители библиотечных продуктов и услуг. Их предпочтения и интересы могут не совпадать в части представления о том, какие экономические блага наиболее важны для каждой функциональной общности. Так, библиотека, решая проблемы ограниченных ресурсов, стремится к максимизации своих доходов от реализации платных услуг, а потребители – к максимизации полезности услуги, что может, в частности, выражаться в экономии времени получения услуги. Поэтому, когда внутри библиотечных структур происходит формирование функций, дополнительных к уже существующим, как это имеет место при коммерциализации деятельности библиотек, наблюдается не только несоответствие интересов, но и возникают противоречия между:

- производителями и потребителями библиотечных услуг;
- отдельными структурными подразделениями, которые по-разному реагируют на происходящие изменения;
- библиотеками определенной территории, участвующими в межрегиональном обмене информацией, и т.д.

Разногласия в среде библиотечного сообщества касаются целей отдельных структурных подразделений, приоритетов развития библиотеки. Они связаны с экономическими и социальными, текущими и долгосрочными интересами, что делает структуру библиотеки динамически неустойчивой.

Для того чтобы свести указанные противоречия и разногласия к минимуму, необходимо выявить основные барьеры, которые возникают в условиях рыночной экономики между библиотекой и обществом, прежде всего библиотекой и государством.

Здесь противоречивая коллизия появляется из-за социальной ориентации библиотечной экономики – ее общественный продукт все чаще создается на базе рыночных механизмов хозяйствования. Но это вовсе не означает, что библиотека перестает нуждаться в поддержке государства. Однако сфера государственного управления также неустойчива, на нее влияют процессы государственного переустройства – разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и субъектами РФ.

Барьеры между производителями и потребителями библиотечного общественного продукта и услуги возникают из-за неразработанности экономического механизма реализации общественных интересов. Переход от распределительной экономики к экономике смешанного типа (рыночно-распределительной) кардинально изменил не только хозяйственную деятельность библиотеки, но и программы культуротворческой деятельности, политику предоставления услуг.

При старой модели взаимоотношений библиотека единолично решала, какие услуги нужны потребителям. В условиях вводимой потребительской платы – выбор за читателем. А это означает переход библиотечных специалистов от ролевых к партнерским отношениям в работе с читателями. Такая перестройка не может быть осуществлена одновременно.

Барьеры, которые возникают в результате экономической деятельности между библиотеками одной территории, связаны с конкуренцией на рынке информационных услуг. Но так как библиотеки являются не прибыльными организациями, эта конкуренция не может быть полной. Кроме того, многие библиотечные продукты и услуги вообще не конкурентоспособны, поскольку не отличаются разнообразием ассортимента, не соответствуют потребительскому спросу. Это связано, прежде всего, с тем, что библиотеки берутся за производство на коммерческой основе тех продуктов и услуг, которые наименее затратны по стоимостным и временным характеристикам, не требуют большого начального капитала для приобретения ресурсов.

Но это ведет к тому, что против всех ожиданий библиотечного общества такие услуги не становятся предметом обмена, быстро не окупаются и способствуют возникновению напряженных отношений и даже конфликтов между библиотеками территории.

Кроме того, следует иметь в виду, что отдельные направления библиотечной деятельности вообще не могут быть переведены на коммерческую основу. Так, например, ГПНТБ СО РАН долгие годы являвшаяся координационным центром для системы научных библиотек Сибири и Дальнего Востока, выполняла большую часть работ (обмен документов из обменно-резервных фондов, ведение сводных каталогов, методическое обеспечение научных исследований) бесплатно, на основе добровольных соглашений с библиотеками. Подход к таким территориальным библиотечным структурам с позиций только рыночных отношений нарушает их устойчивость, ломает годами складывающийся механизм координации, не давая ничего взамен, поскольку отсутствует документально-правовая основа, на которой строятся экономические отношения в этих территориальных объединениях.

Остановимся на барьерах и противоречиях, возникающих между субъектами экономической деятельности, тех, которые вызывают разногласия внутри библиотечного сообщества. Они обусловлены чаще всего тем, что начиная коммерческую деятельность, отдельные структурные подразделения ориентированы на собственные, а не на общепубличные цели и задачи. Это отчетливо прослеживается в тот момент, когда начинается обсуждение принципов распределения полученных доходов. Структурные подразделения, которые непосредственно не участвовали в производстве платной услуги, пытаются претендовать на некоторую часть заработанных денег, обосновывая это тем, что продукт или услуга производился с использованием ресурсов, в которых есть доля их прошлого труда. Например, выдаваемый по системе "ночного" абонемента документ прежде был обработан совсем в другом отделе.

Если на основе договоренностей не создать единый механизм распределения доходов, противоречия между структурными подразделениями будут углубляться. Эти договоренности должны базироваться на следующих принципах:

1. Затраты на отдельные виды библиотечной деятельности не должны быть абсолютными, а должны распределяться пропорционально, с учетом паритета платного и бесплатного обслуживания. Иными словами, производство продуктов и услуг должно соответствовать развитию каналов их предоставления.
2. Все направления экономической деятельности библиотеки должны быть взаимоувязаны, отвечать общей политике предоставления услуг.
3. Конкретизация экономической деятельности отдельных структурных подразделений должна осуществляться в программах, определяющих общую стратегию деятельности библиотеки, в документах, пропи-

сывающих механизм финансирования, информационного и нормативно-правового обеспечения, распределения полученных доходов. Так же как совокупность технологических документов выполняет роль стандарта на производственную деятельность библиотеки, эти программы и документы должны унифицировать коммерческую деятельность библиотеки.

Условия, определяющие устойчивость развития библиотек в рамках отдельных территорий, как уже говорилось ранее, также зависят от согласованности их действий, эффективного выбора между ценовой формой конкуренции на информационном рынке и координацией их усилий, основанной на правилах взаимоиcпользования совокупных информационно-библиотечных ресурсов и систем доступа к ним.

Таким образом, достижение цели устойчивого развития территориальных систем библиотечного обслуживания предъявляет особые требования к экономической деятельности библиотек. Она должна:

- учитывать интересы всех субъектов экономической деятельности как в рамках отдельных библиотек, так и в рамках территориальных библиотечных сообществ, формировать их экономическое поведение;

- способствовать разрешению противоречий в системе "общество – библиотека – читатель";

- включать такие характеристики, которые способствовали бы адаптации систем библиотечного обслуживания к меняющимся социально-экономическим и культурным реалиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование места и роли библиотеки в структуре базовых социально-экономических процессов территории позволило определить предметные области библиотечной экономики. Они лежат в русле системы распределительных отношений, специфики движения труда в различных видах библиотечной деятельности (социокультурной, производственной, экономической).

Если исходить из основной общественной функции библиотечного продукта – его социальной полезности, то исходным методологическим принципом в исследовании содержательных аспектов библиотечной экономики может служить утверждение, что главное ее назначение – смягчение негативных последствий рыночной экономики.

Таким образом, роль библиотеки в структуре базовых социально-экономических процессов территории заключается в создании условий для выявления и реализации сочетания интересов людей, занятых в общественном производстве и одновременно являющихся потребителями библиотечных продуктов и услуг.

Граница и структура библиотечной экономики определяются как ее внутренним полем, формирующимся на основе технологического базиса и экономического потенциала библиотеки, так и внешним полем, на которое влияют трансформации в социокультурной и экономической среде территории. Причем, чем больше параметров библиотечной экономики совпадает с задачами и векторами социокультурного развития территорий, тем выше степень конвергенции библиотек в экономику регионов.

Определение роли и места библиотеки в структуре базовых социально-экономических процессов позволило установить зависимость основных направлений ее деятельности (формирование ресурсов, создание продуктов и услуг) от социальных институтов общества и от реализации стратегий переходной экономики. Как показало исследование, вариативность социально-экономических и культурных качеств сибирских территорий влияет на степень включенности библиотек в механизм хозяйственного и социального обмена. В то же время конкретные типы, формы и виды занятости населения выступают по отношению к библиотечной сфере в качестве базовой основы социально-культурных практик библиотечного сообщества территорий.

Анализ внешнего экономического пространства и экономического потенциала сибирских библиотек позволил сделать вывод, что уникальность развития экономического пространства и культурных ландшафтов

сибирских территорий обуславливает необходимость проведения их социокультурного районирования. Это позволит выявить территории, близкие по основным значениям показателя уровня и качества жизни населения, культурным традициям, с одинаковым уровнем социальной мобильности библиотечных специалистов. Районирование даст возможность определить территории с преимущественно традиционными или инновационными формами деятельности населения, показать степень влияния этих форм на библиотеки.

Исследование эволюции библиотечной экономики показало, что ее объективные целевые установки не меняются, меняются экономические отношения субъектов библиотечной деятельности с субъектами других видов общественной деятельности территории. Зачастую эти изменения сопровождаются разногласиями между библиотеками и обществом, библиотекой и государством, что является неизбежным в условиях трансформации социально-экономической и культурной сфер. Основная противоречивая коллизия возникает из-за социальной ориентации библиотечной экономики. Продукты библиотечной деятельности по-прежнему имеют общественный характер, выступают в качестве социального блага. Но усложняющиеся технологии библиотечного производства требуют все больших затрат для приобретения ресурсов, причем в их формировании участвуют и рыночные механизмы хозяйствования.

Библиотеки как социокультурные учреждения продолжают нуждаться в поддержке государства, однако сфера государственного управления неустойчива, на нее влияют процессы переустройства общества. Изменения не носят деструктивного характера, но требуют от библиотечного сообщества реальной оценки роли библиотек в процессах социализации экономики. Общий вывод из сказанного заключается в том, что успешный прогноз развития библиотечных систем Сибирского региона невозможен без дальнейшего мониторинга и глубокого анализа библиотечной ситуации на каждой отдельной территории.

Разработка новых подходов к формированию библиотечной ситуации территории через конкретизацию типов социально-экономических отношений между различными общностями, участвующими в организации культурной деятельности населения, потребует применения методики социокультурного проектирования.

Специалисты в области социологии культуры, как известно, определяют социокультурное проектирование как специфическую технологию, сущность которой заключается в анализе проблем, выявлении при-

чин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта.

По отношению к библиотечным системам как объекту социокультурного проектирования это означает ориентацию исследователей не только на социокультурные и экономические процессы, протекающие в рамках этих систем, но и на анализ причин, которые их порождают. Выявление этих причин позволяет библиотекам компенсировать "возмущение" внешней среды, стабилизировать внутренние связи библиотечного производства.

Приложения

Таблица 1

Материально-техническое обеспечение публичных и академических библиотек в 2002 г.

Субъекты Федерации	Число персональных компьютеров	Доступ в Интернет	Объем собственных ресурсов (количество электронных каталогов)
Новосибирск			
Библиотеки Новосибирского научного центра (всего 31 библиотека)	59	20	10
ГПНТБ СО РАН	110	90	1 (438000 записей)
Новосибирская государственная областная научная библиотека	56	31	1 (275000 записей)
Муниципальные библиотеки г. Новосибирска	35	3	13
Красноярск			
Красноярский НЦ (всего 6 библиотек)	10	10	5
Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края	72	24	1 (87000 записей)
Муниципальные библиотеки	25	2	1
Барнаул			
1 акад. библиотека	1	1	—
Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова	14	2	6
Омск			
3 акад. библиотеки	8	8	—
Омская государственная областная научная библиотека им. А.С. Пушкина	50	11	1 (467080 записей)
Муниципальные библиотеки	4	1	2
Кемерово			
1 акад. библиотека	1	1	—
Кемеровская областная научная библиотека им. В.Д. Федорова	74	34	1 (208305 записей)
Муниципальные библиотеки	27	3	7

Таблица 2

Насыщенность библиотеками отдельных сибирских и дальневосточных территорий

Субъекты Федерации	Численность населения (в тыс.)	Общее число муниципальных библиотек	Количество населения приходящееся на 1 библиотеку (в тыс. человек)	Число зарегистрированных пользователей	Охват населения библиотечным обслуживанием (в %)
Северные территории					
Ханты-Мансийский автономный округ (АО)	1381,7	253	5,5	411,6	30
Таймырский АО	43,7	31	1,4	19,6	45
Эвенкийский АО	18,9	24	0,8	7,0	37
Республика Саха (Якутия)	988,6	527	1,9	416,0	42
Магаданская область	239,1	62	3,9	85,0	36
Камчатская область	359,2	82	4,4	120,4	34
Корякский АО	29,9	36	0,8	16,4	55
Чукотский АО	78,6	61	1,3	56,0	71
Центральные и южные территории					
Тюменская область	1963,5	641	3,0	432,8	22
Омская область	2164,0	871	2,5	718,9	33
Новосибирская область	2740,4	867	3,2	889,0	32
Кемеровская область	2981,6	777	3,8	936,3	31
Томская область	1068,0	358	3,0	257,0	24
Алтайский край	2653,6	1168	2,3	1001,3	38

Окончание табл. 2

Субъекты Федерации	Численность населения (в тыс.)	Общее число муниципальных библиотек	Количество населения приходящееся на 1 библиотеку (в тыс. человек)	Число зарегистрированных пользователей	Охват населения библиотечным обслуживанием (в %)
Красноярский край	2988,5	1137	2,6	1107,6	37
Иркутская область	2598,7	695	3,7	846,3	33
Читинская область	1176,9	595	2,0	414,7	35
Национальные республики и округа					
Республика Хакасия	579,4	219	2,6	219,0	38
Республика Бурятия	1031,9	489	2,1	369,6	36
Республика Тыва	310,9	177	1,8	125,6	40
Республика Алтай	204,0	161	1,3	102,0	50
Агинский Бурятский АО	79,3	44	1,8	29,6	37
Усть-Ордынский Бурятский АО	143,4	136	1,1	70,8	49

Сведения приведены по источнику [56, табл. 123, 125а–Б, 126]

Таблица 3

Экономические показатели движения кадров библиотечных специалистов в Сибири в 1999–2000 гг.

Субъекты Федерации	Численность экономически активного населения			Численность персонала центральных универсальных библиотек			Уровень безработицы от экономически активного населения (%)	
	(тыс. человек)		(%)	(человек)		(%)		
	1999 г.	2000 г.	2000 г./ 1999 г.	1999 г.	2000 г.	2000 г./ 1999 г.	1999 г.	2000 г.
Северные и отдаленные территории								
Ханты-Мансийский АО	789,4	770,6	97,5	48	60	125	11,3	11,2
Таймырский АО	26,1	27,0	103,4	25	18	72	6,0	3,2
Эвенкийский АО	10,8	10,9	100,9	9	6	66,6	16,0	3,2
Республика Саха (Якутия)	503,4	496,7	98,6	115	145	126	13,8	11,3
Центральные территории Сибири								
Тюменская область	1728,2	1686,7	97,5	156	182	116,6	11,2	10,1
Омская область	1032,0	1040,1	100,7	184	180	97,8	14,5	13,9
Новосибирская область	1380,7	1379,9	99,9	177	113	96,5	14,5	13,4
Кемеровская область	1476,0	1474,6	99,9	130	126	96,9	13,7	10,4
Томская область	531,1	531,6	0,1	79	81	102,5	16,2	12,2
Алтайский край	1273,4	1260,0	98,9	185	190	102,7	12,5	11,5

Окончание табл. 3

Субъекты Федерации	Численность экономически активного населения			Численность персонала центральных универсальных библиотек			Уровень безработицы от экономически активного населения (%)	
	(тыс. человек)		(%)	(человек)		(%)		
	1999 г.	2000 г.	2000 г./ 1999 г.	1999 г.	2000 г.	2000 г./ 1999 г.	1999 г.	2000 г.
Красноярский край	1576,6	1558,4	98,8	161	162	100,6	14,3	11,9
Иркутская область	1355,2	1405,6	103,7	108	117	108,3	14,9	11,4
Читинская область	566,0	565,2	99,8	82	78	95,1	20,1	13,9
Национальные респуб- лики и округа южной зоны								
Республика Хакасия	207,4	207,5	100,1	69	69	100	15,7	12,3
Республика Бурятия	488,7	491,3	100,5	109	123	112,8	17,3	19,1
Республика Тыва	23,5	115,1	93,1	45	54	120	26,7	22,9
Республика Алтай	79,9	90,7	113,5	42	43	102,3	19,0	17,5
Агинский Бурятский АО	26,7	31,7	118,7	16	16	100	20,5	25,6
Усть-Ордынский АО	62,6	67,3	107,5	16	18	112,5	11,8	8,9

Рассчитано по источникам [56, 70, 68].

Таблица 4

Доля на комплектование в бюджетах центральных библиотек сибирских территорий

Субъекты Федерации	Центральные универсальные библиотеки								Муниципальные библиотеки					
	1997 г.				2000 г.				2000 г.					
	Общая сумма бюджетных средств (руб.)	Место по РФ	Процент затрат на приобретение книг и периодики	Место по РФ	Общая сумма бюджетных средств (тыс. руб.)	Место по РФ	Процент затрат на приобретение книг и периодики	Место по РФ	Общая сумма бюджетных средств (руб.)	Место по РФ	Процент затрат на комплектование	Место по РФ	Число муниципальных библиотек	Место по РФ
Северные и отдаленные территории														
Ханты-Мансийский АО	1728744	51	8,1	79	5478,2	31	8	84	203031	2	4	80	253	4
Таймырский АО	1806200	48	5,6		3107,6	53	15	64	7066	75	8	62	31	87
Эвенкийский АО	1068000	71	6,9	81	761,0	85	23	40	1208	88	18	10	24	88
Республика Саха (Якутия)	8866360	2	8,6	76	31839,0	1	4	86	85598	9	8	67	527	43
Центральные территории Сибири														
Тюменская область	6128720	7	45,0	8	20985,4	2	14	68	46887	19	14	28	641	33
Омская область	4614691	14	5,7	83	6617,0	21	17	56	27749	38	6	74	871	17
Новосибирская область	2629771	28	6,4	82	4980,2	35	27	28	39521	24	9	59	867	18
Кемеровская область	5529329	11	2,6	88	6573,0	22	26	31	90666	7	7	73	777	23

Окончание табл. 4

Субъекты Федерации	Центральные универсальные библиотеки								Муниципальные библиотеки					
	1997 г.				2000 г.				2000 г.					
	Общая сумма бюджетных средств (руб.)	Место по РФ	Процент затрат на приобретение книг и периодики	Место по РФ	Общая сумма бюджетных средств (тыс. руб.)	Место по РФ	Процент затрат на приобретение книг и периодики	Место по РФ	Общая сумма бюджетных средств (тыс. руб.)	Место по РФ	Процент затрат на комплектование	Место по РФ	Число муниципальных библиотек	Место по РФ
Томская область	2214000	40	20,5	40	4468,0	41	15	67	22035	48	8	64	358	58
Алтайский край	2718880	27	15,3	59	5683,0	29	12	72	43451	22	16	20	1168	6
Красноярский край	5998000	9	12,0	68	10901,0	11	25	34	98,6	5	15	23	1137	7
Иркутская область	1031000	74	47,0	6	57,3	27	23	41	54431	18	9	61	695	28
Читинская область	1556618	58	24,9	58	4216,0	46	12	73	25792	41	8	69	595	38
Национальные республики и округа южной зоны														
Республика Хакасия	1407008	63	38,3	15	2722,0	61	15	66	13144	66	11	53	219	65
Республика Бурятия	3316027	20	30,8	21	3150,0	52	41	13	17052	58	8	5	489	50
Республика Тыва	1544333	59	4,1	85	2792,0	60	10	78	8798	71	2	85	177	69
Республика Алтай	1044346	73	17,5	51	1982,0	77	18	54	6394	22	16	20	161	73
Агинский Бурятский АО	350368	86	9,2	76	449,0	87	10	76	1532	87	2	86	44	84
Усть-Ордынский АО	545883	82	9,7	74	453,0	86	9	80	4012	84	0,1	87	136	76

Данные приведены по источникам [56, табл. 108, 125, 127; 70, табл. 31]

Таблица 5

Динамика количества публичных библиотек в Сибири

Субъекты Федерации	Число библиотек в 1996 г.*	Число библиотек в 2000 г.	% 2000 г. к 1996 г.
Северные и отдаленные территории			
Ханты-Мансийский АО	252	253	99,6
Таймырский АО	32	31	96,8
Эвенкийский АО	28	24	85,7
Республика Саха (Якутия)	545	527	96,0
Центральные территории Сибири			
Тюменская область	649	641	98,7
Омская область	886	871	98,3
Новосибирская область	881	867	98,4
Кемеровская область	800	777	97,1
Томская область	390	358	91,7
Алтайский край	1179	1168	99,0
Красноярский край	1152	1137	98,6
Иркутская область	733	695	94,7
Читинская область	610	596	97,6
Национальные республики и округа южной зоны			
Республика Хакасия	220	219	99,5
Республика Бурятия	503	489	97,2
Республика Тыва	180	177	98,3
Республика Алтай	164	161	98,1
Агинский Бурятский АО	49	44	89,7
Усть-Ордынский АО	144	136	94,4

* Статистика деятельности библиотек Сибири и Дальнего Востока / БД ГНПТБ СО РАН: [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.spsl.nsc.ru/win/h5.html

Данные приведены по источнику [56, табл. 225А].

Таблица 6

**Объемы поступления книг и российских журналов в центральные универсальные библиотеки Сибири
в 1993–2000 гг.**

Субъекты Федерации	Объем фондов (ед. хранения)			Годовой объем комплектования (экз.)			Годовой объем комплектования (названий)			Место библиотек по объему комплекто- вания (2000 г.)		Поступление российских периодических изданий (названий)			Место библиотек по рейтин- гу поступ- ления россий- ских жур- налов	
	1993 г.	1997 г.	2000 г.	1993 г.	1997 г.	2000 г.	1993 г.	1997 г.	2000 г.	экз.	назв.	1993 г.	1997 г.	2000 г.	1993 г.	2000 г.
Северные и отдаленные территории Ханты-Ман- сийский АО Таймырский АО Эвенкийский АО Республика Саха (Яку- тия)	102197	104314	115058	9896	3773	5495	1702	2305	3410	60	59	352	365	255	78	73
	84957	88793	88437	5942	1862	3755	3445	1305	2028	75	71	203	242	224	81	77
	38726	42884	47607	3126	1519	20912	1101	418	1123	83	78	151	227	255	85	79
	1276859	1331406	1379611	21644	10627	14124	6425	4455	5288	17	38	782	715	730	31	36

Продолжение табл. 6

Субъекты Федерации	Объем фондов (ед. хранения)			Годовой объем комплектования (экз.)			Годовой объем комплектования (названий)			Место библиотек по объему комплектования (2000 г.)		Поступление российских периодических изданий (названий)			Место библиотек по рейтингу поступления российских журналов	
	1993 г.	1997 г.	2000 г.	1993 г.	1997 г.	2000 г.	1993 г.	1997 г.	2000 г.	экз.	назв.	1993 г.	1997 г.	2000 г.	1993 г.	2000 г.
Центральные территории Сибири																
Тюменская область	2537333	2602141	2634347	11728	7723	9679	3517	3406	3674	9	6	1097	1752	11407	9	6
Омская область	3048736	3165987	3224316	12545	11542	9087	7329	8776	7247	5	7	1337	1222	11368	5	7
Новосибирская область	1480370	1473909	1442100	31803	14342	15100	5500	2752	5400	25	40	857	450	682	25	40
Кемеровская область	2284913	2341455	255075	10278	3216	13506	3155	3216	6319	40	20	944	800	652	20	42
Томская область	890144	947812	979876	12575	7223	5477	11000	6647	4498	39	37	720	102	729	39	37
Алтайский край	1290502	1308084	1266170	8806	5196	6060	4900	3699	3458	41	55	715	732	567	41	55
Красноярский край	3493910	3685344	3745879	28194	8162	21103	12700	4895	19429	19	14	950	1864	1073	19	14
Иркутская область	1321160	1236839	1214522	14085	7551	7320	5000	5034	6486	42	61	715	762	482	42	61

Окончание табл. 6

Субъекты Федерации	Объем фондов (ед. хранения)			Годовой объем комплектования (экз.)			Годовой объем комплектования (названий)			Место библиотек по объему комплектования (2000 г.)		Поступление российских периодических изданий (названий)			Место библиотек по рейтингу поступления российских журналов	
	1993 г.	1997 г.	2000 г.	1993 г.	1997 г.	2000 г.	1993 г.	1997 г.	2000 г.	экз.	назв.	1993 г.	1997 г.	2000 г.	1993 г.	2000 г.
Читинская область	942093	947059	954946	7072	2558	6446	5474	2223	5549	26	49	729	802	600	26	49
Национальные республики и округа южной зоны																
Республика Хакасия	425012	432704	438160	7757	3083	2749	2402	1533	1475	73	69	420	500	412	73	69
Республика Бурятия	1051524	1098412	1117741	18874	22349	17365	7213	7070	10468	16	32	990	1084	755	16	32
Республика Тыва	569003	571360	574089	8249	2928	4173	4046	2373	2596	80	84	229	225	156	80	84
Республика Алтай	292564	291947	395700	4146	3076	2800	2816	2686	1200	58	70	586	452	319	58	70
Агинский Бурятский АО	74797	47975	65843	1608	1478	1854	1267	801	606	86	86	95	74	96	86	86
Усть-Ордынский АО	114227	113658	98743	1340	961	1170	1170	700	708	82	80	188	230	180	82	80

Данные приведены по источнику [56].

Таблица 7

Персональные компьютеры и собственные БД в центральных универсальных библиотеках Сибири в 2000 г.

Субъекты Федерации	Объем фонда (ед. хр.)	Место в РФ	Объем собственных БД (записей)	Место в РФ	Абсолютный прирост объема БД в 2000 г. к 1999 г.	Место в РФ	Соотношение объема собственных БД к объему фонда (%)	Место в РФ	Количество ПК (единиц)	Место в РФ	Абсолютный прирост количества ПК в 2000 г. к 1999 г.	Численность библиотечных работников (человек)	Место в РФ	Объем собственных БД (записей) в расчете на 1 библиотекаря	Место в РФ
Северные и отдаленные территории															
Ханты-Мансийский АО	115058	78	36300	69	8900	60	31,5	5	13	74	7	60	73	605	62
Таймырский АО	88437	80	25014	73	2087	72	28,3	10	15	68	2	18	82	1390	39
Эвенкийский АО	47761	87	–	87	–	79–87	–	79–87	1	87	0				
Республика Саха (Якутия)	1379611	48	212808	27	73653	12	15,4	28	85	4	36	145	16	1468	38
Центральные территории Сибири															
Тюменская область	2634347	–	–	79–87	–	–	–	79–87	42	36	28	182	7	–	–
Омская область	3224316	6	630914	1	172477	2	19,6	17	50	31	2	180	9	3505	6

Продолжение табл. 7

Субъекты Федерации	Объем фонда (ед. хр.)	Место в РФ	Объем собственных БД (записей)	Место в РФ	Абсолютный прирост объема БД в 2000 г. к 1999 г.	Место в РФ	Соотношение объема собствен- ных БД к объему фонда (%)	Место в РФ	Количество ПК (единиц)	Место в РФ	Абсолютный прирост количест- ва ПК в 2000 г. к 1999 г.	Численность библиотечных работников (человек)	Место в РФ	Объем собственных БД (записей) в расчете на 1 библиотекаря	Место в РФ
Новосибирская область	1442100	46	438000	7	180000	1	30,4	6	56	19	3	113	36	3876	4
Кемеровская об- ласть	2365075	28	431910	8	107846	5	18,3	18	74	8	13	126	25	3428	7
Томская область	979896	58	17200	33	22450	43	17,6	21	42	37	8	81	64	2123	25
Алтайский край	1266170	50	214518	26	82731	7	16,9	24	40	40	6	190	6	1129	46
Красноярский край	3745879	5	150714	39	45714	21	4,0	63	12	11	17	162	12	930	52
Иркутская область	1214522	53	60666	58	35166	29	5,0	56	33	47	5	117	30	519	66
Читинская область	954946	59	39704	68	19076	45	4,2	62	23	61	8	78	67	509	67

Субъекты Федерации	Объем фонда (ед. хр.)	Место в РФ	Объем собственных БД (записей)	Место в РФ	Абсолютный прирост объема БД в 2000 г. к 1999 г.	Место в РФ	Соотношение объема собственных БД к объему фонда (%)	Место в РФ	Количество ПК (единиц)	Место в РФ	Абсолютный прирост количества ПК в 2000 г. к 1999 г.	Численность библиотечных работников (человек)	Место в РФ	Объем собственных БД (записей) в расчете на 1 библиотекаря	Место в РФ
Национальные республики и округа южной зоны															
Республика Хакасия	438160	73	63000	57	19800	44	14,4	32	23	59	3	69	69	913	54
Республика Бурятия	1117741	54	55047	59	12965	53	4,9	57	12	75	3	123	28	448	69
Республика Тыва	574089	70	22230	74	2171	71	3,9	64	5	81	0	54	75	412	71
Республика Алтай	395700	76	46340	63	6132	67	11,7	97	15	69	0	43	78	1078	48
Агинский Бурятский АО	65843	82	–	79–87	–	79–87	–	79–87	3	83	1	16	84	–	–
Усть-Ордынский АО	98743	79	–	79–87	–	79–87	–	79–87	1	85	1	18	83	–	–

Данные приведены по источнику [56, табл. 111, 112, 199].

Таблица 8

Основные финансовые показатели деятельности центральных универсальных библиотек в 1999–2000 гг.

Субъекты Федерации	Бюджетные ассигнования (тыс. руб.)		Собственные доходы (тыс. руб.)		Процент соотношения собственных доходов к общему объему бюджетных ассигнований	
	1999 г.	2000 г.	1999 г.	2000 г.	1999 г.	2000 г.
Северные и отдаленные территории						
Ханты-Мансийский АО	2181,8	5478,6	–	–	–	–
Таймырский АО	1487,0	3107,6	46,0	60,2	3,1	1,9
Эвенкийский АО	999,0	761,0	–	–	–	–
Республика Саха (Якутия)	14830,0	31839,0	117,0	486,0	0,8	1,5
Центральные территории Сибири						
Тюменская область	13673,2	20985,4	1171,1	2526,4	8,6	12,0
Омская область	5398,0	6617,0	1438,0	1770,0	26,6	26,7
Новосибирская область	3877,9	4960,2	681,7	866,8	17,6	17,4
Кемеровская область	4859,3	6573,0	290,2	586,7	5,9	8,2
Томская область	3119,0	4468,0	125,0	191,5	4,0	4,2
Алтайский край	5767,0	5683,0	427,0	1025,0	7,4	18,0
Красноярский край	7088,2	10901,0	849,2	1439,0	11,9	13,2
Иркутская область	4201,1	5734,0	443,3	575,0	10,5	10,0
Читинская область	1556,6	421,6	1539,0	282,0	9,8	6,6
Национальные республики и округа южной зоны						
Республика Хакасия	2663,0	2722,0	27,0	122,0	1,0	4,5
Республика Бурятия	3483,6	3150,0	236,3	427,0	6,8	13,5
Республика Тыва	1710,0	2792,0	36,0	54,8	2,1	1,9
Республика Алтай	965,0	1982,0	73,9	66,0	7,6	3,3
Агинский Бурятский АО	441,2	449,0	9,0	30,0	2,0	6,7
Усть-Ордынский АО	348,0	453,0	4,0	7,3	1,1	1,6

Рассчитано по источнику [56, разд. III].

Таблица 9

**Персонал муниципальных библиотек: нагрузка и оплата труда в сравнении
со среднемесячной зарплатой территории в 2002 г.**

Субъекты Федерации	Средняя нагрузка на одного библиотекаря				Израсходовано средств на оплату труда (руб.)	Среднемесячная зароботная плата работников библиотек (руб.)	Место в РФ	Среднемесячная зара- ботная плата по террито- рии (тыс. руб.)	Соотношение зарабо- тной платы библиотечных специалистов к средней по территории (%)	Финансовое положение территории (место по РФ)
	Число книго выдач (тыс. экз.)	Место в РФ	Число посещений (тыс. ед.)	Место в РФ						
Северные и отдален- ные территории										
Ханты-Мансийский АО	8,4	74	2,8	83	1308944	7703	1	8492	90,2	—
Таймырский АО	7,9	81	2,6	85	1827	2030	6	7004	28,0	—
Эвенкийский АО	4,8	88	1,6	88	1252	1252	13	3611	34,0	—
Республика Саха (Якутия)	8,1	80	3,0	80	45155	2301	4	4539	50,7	60
Центральные терри- тории Сибири										
Тюменская область	8,2	77	3,3	66	19259	1036	16	6707	15,4	7
Омская область	9,1	65	3,6	51	18113	680	43	1466	45,7	63
Новосибирская об- ласть	—	—	—	—	—	—	—	1819	—	21
Кемеровская область	10,6	30	3,6	48	53753	1501	12	2426	61,8	54
Томская область	9,5	60	3,6	49	10930	941	22	2545	36,9	35–36

Окончание табл. 9

Субъекты Федерации	Средняя нагрузка на одного библиотекаря				Израсходовано средств на оплату труда (руб.)	Среднемесячная зароботная плата работников библиотек (руб.)	Место в РФ	Среднемесячная зара- ботная плата по терри- тории (тыс. руб.)	Соотношение зароботной платы библиотечных специа- листов к средней по территории (%)	Финансовое положение территории (место по РФ)
	Число книго- выдач (тыс. экз.)	Место в РФ	Число посещений (тыс. ед.)	Место в РФ						
Алтайский край	10,0	43	3,8	38	19178	543	68	1385	39,2	58–59
Красноярский край	9,8	54	3,2	72	35141	802	29	3503	22,8	13
Иркутская область	10,8	23	4,0	23	25967	837	26	2695	31,0	39
Читинская область	8,7	71	3,9	28	12667	631	49	2106	29,9	78
Национальные рес- публики и округа южной зоны										
Республика Хакасия	8,5	73	3,1	75	8399	815	28	2154	37,8	50–51
Республика Бурятия	11,3	14	4,5	9	8512	686	42	1924	35,6	41
Республика Тыва	7,1	85	2,9	81	5154	712	39	1582	45,0	77
Республика Алтай	7,6	83	3,3	64	3579	620	52	1248	49,6	75
Агинский Бурятский АО	11,6	8	4,6	6	1039	973	19	1347	73,8	79
Усть-Ордынский АО	–	–	–	–	–	–	–	1068	–	–
<i>Итого по России</i>	10,4		3,9		1395473	793				

Рассчитано по источникам [56, табл. 128; 68, с. 127; 45, с. 410–412].

Таблица 10

Расходы на культуру в консолидированном бюджете сибирских территорий (2000 г.)

Субъекты Федерации	Доля расхода на культуру в консолидированном бюджете территории (%)	Расходы на культуру в пересчете на жителя (руб.)	Расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя (руб.)	Доля расходов на библиотеки в расходах на культуру на одного жителя (%)	Уровень и качество жизни (место в РФ)
Северные и отдаленные территории					
Ханты-Мансийский АО	2,1	1291,5	151,1	11,7	—
Таймырский АО	2,4	1412,7	234,2	16,8	—
Эвенкийский АО	1,5	665,8	118,0	18,0	—
Республика Саха (Якутия)	2,6	635,0	123,7	19,6	8
Центральные территории Сибири					
Тюменская область	3,2	317,5	53,1	16,7	15
Омская область	3,1	99,0	17,1	17,3	38–39
Новосибирская область	3,2	119,6	18,6	15,6	32
Кемеровская область	2,8	141,3	35,1	24,8	31
Томская область	1,7	110,4	27,9	25,2	22
Алтайский край	2,6	86,2	19,6	22,7	62

Окончание табл. 10

Субъекты Федерации	Доля расхода на культуру в консолидиро- ванном бюджете территории (%)	Расходы на культуру в пересчете на жителя (руб.)	Расходы на библиотеки в пересчете на одного жителя (руб.)	Доля расходов на библиотеки в расходах на культуру на одного жителя (%)	Уровень и качество жизни (место в РФ)
Красноярский край	3,1	255,4	39,8	15,6	64–65
Иркутская область	2,2	125,2	23,4	18,7	41
Читинская область	3,2	119,5	28,1	23,5	79
Национальные республики и окру- га южной зоны					
Республика Хакасия	3,5	136,8	29,1	21,7	36–37
Республика Бурятия	2,3	103,7	21,8	21,0	40
Республика Тыва	3,9	192,9	37,8	19,6	75
Республика Алтай	3,9	183,6	43,6	23,7	55
Агинский Бурятский АО	3,3	142,1	25,4	17,9	–
Усть-Ордынский АО	2,9	139,4	30,4	22,4	–

Данные приведены по источнику [45, табл. 1; 56, табл. 6,7].

Таблица 11

**Статистические и финансовые показатели количества читателей и посещений
в центральных универсальных библиотеках Сибири**

Субъекты Федерации	Количество читателей в центральных универ- сальных библиотеках (человек)			Отклонение (%) 2000 г. к 1999 г.	Количество посещений			Отклонение (%) 2000 г. к 1999 г.	Поступление финансовых средств на одного читателя в руб. (место в РФ)		Стоимость 1 посещения/места в руб. (место в РФ)		Поступление финансовых средств из бюджета (%)	
	1997 г.	1999 г.	2000 г.		1997 г.	1999 г.	2000 г.		1997 г.	2000 г.	1997 г.	2000 г.	1999 г. к 1998 г.	2000 г. к 1999 г.
Северные и отдаленные территории														
Ханты-Ман- сийский АО	4800	6696	7447	111,1	37600	49919	50645	101,4	360,2 (5)	735,6	45,9 (6)	108,2 (5)	185,4	104,3
Таймырский АО	6400	6383	6343	99,3	31100	33705	29630	87,9	282,2 (7)	489,9	58,1 (5)	104,9 (6)	-76,6	109,0
Эвенкийский АО	1400	1455	888	61,0	6400	5877	3003	51,0	762,9 (1)	856,9	166,8 (2)	253,4 (2)	295,5	-23,8
Республика Саха (Якутия)	34132	34270	37195	108,5	204338	190481	200945	105,4	259,8 (8)	856,0	43,3 (8)	158,4 (3)	238,5	114,7

Продолжение табл. 11

Субъекты Федерации	Количество читателей в центральных универсальных библиотеках (человек)			Отклонение (%) 2000 г. к 1999 г.	Количество посещений			Отклонение (%) 2000 г. к 1999 г.	Поступление финансовых средств на одного читателя в руб. (место в РФ)		Стоимость 1 посещения/места в руб. (место в РФ)		Поступление финансовых средств из бюджета (%)	
	1997 г.	1999 г.	2000 г.		1997 г.	1999 г.	2000 г.		1997 г.	2000 г.	1997 г.	2000 г.	1999 г. к 1998 г.	2000г. к 1999 г.
Центральные территории Сибири														
Тюменская область	47741	43390	50349	116,0	325548	327782	371852	113,4	128,4 (14)	416,7	18,8 (2)	56,4 (10)	198,3	53,5
Омская область	122301	130813	132359	101,1	414794	474248	469549	99,0	37,1 (71)	49,9	11,1 (40)	14,1 (64)	151,9	22,6
Новосибирская область	52802	56500	57600	101,9	231659	248000	247300	99,7	49,8 (56)	86,4	11,3	20,1 (46)	244,0	28,4
Кемеровская область	53048	57317	52664	91,8	287070	290066	273165	94,2	104,2 (23)	124,8	19,2 (18)	24,1 (33)	181,4	35,3
Томская область	23500	26580	25250	94,9	140000	152165	138440	90,9	94,2 (25)	176,9	15,8 (29)	32,3 (21)	170,3	43,3
Алтайский край	79511	90732	97745	107,7	280380	268416	263595	98,2	34,2 (72)	58,1	9,6 (48)	21,6 (40)	241,6	−1,5
Красноярский край	60000	63603	64682	101,6	356000	350002	351807	100,5	100,0 (24)	168,5	12,8 (25)	31,0 (23)	177,6	53,8
Иркутская область	19268	32541	26234	80,6	139445	182647	137636	75,3	53,5 (54)	218,0	7,3 (67)	41,7 (15)	173,1	36,5

Окончание табл. 11

Субъекты Федерации	Количество читателей в центральных универсальных библиотеках (человек)			Отклонение (%) 2000 г. к 1999 г.	Количество посещений			Отклонение (%) 2000 г. к 1999 г.	Поступление финансовых средств на одного читателя в руб. (место в РФ)		Стоимость 1 посещения/места в руб. (место в РФ)		Поступление финансовых средств из бюджета (%)	
	1997 г.	1999 г.	2000 г.		1997 г.	1999 г.	2000 г.		1997 г.	2000 г.	1997 г.	2000 г.	1999 г. к 1998 г.	2000 г. к 1999 г.
Читинская область	39071	39450	38620	97,8	227801	241069	234930	97,4	39,5 (67)	91,6	6,4 (73)	17,9 (54)	195,2	30,7
Национальные республики и округа южной зоны														
Республика Хакасия	25000	26694	27653	103,5	145000	147262	149971	101,8	56,3 (51)	98,4	9,7 (47)	18,2 (53)	314,4	2,2
Республика Бурятия	28912	27484	26326	95,7	175119	168765	159673	94,6	114,7 (18)	119,6	18,9 (19)	19,7 (44)	237,7	-9,6
Республика Тыва	12648	13168	13236	100,5	82016	83213	85622	102,8	122,1 (17)	211,0	18,8 (21)	32,6 (19)	122,0	63,3
Республика Алтай	16300	13178	15397	116,8	107800	76752	91888	119,7	64,1 (42)	128,7	9,6 (49)	21,6 (39)	164,6	105,4
Агинский Бурятский АО	3063	5070	4989	98,4	1500	29740	28517	95,8	114,4 (19)	89,9	22,4 (16)	15,7 (61)	160,4	1,8
Усть-Ордынский АО	6900	7001	6705	95,7	50320	48392	49106	101,4	79,1 (33)	67,5	10,8 (42)	9,2 (82)	157,6	30,2

Рассчитано по источнику [56, табл. 100, 113; 70, табл. 35, 37].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Экономическая теория на пороге XXI века* / Под ред. Осипова Ю.М., Пуляева В.Т. – СПб.: Петрополис. – 1996. – 415 с.
2. *Куликова Л.В., Могилевер Н.В.* Управление и экономика библиотек в переходный период. Материалы для рук. б-к. – СПб.: РНБ, 1994. – 151 с.
3. *Справочник библиотекаря* / А.Н. Ванеев и др.; Редкол.: Трапезникова Л.В. и др. – СПб., 2000. – 425 с.
4. *Фенелонов Е.А.* Централизованные библиотечные системы: проблемы эффективности. – М.: РГБ, 2001. – 119 с.
5. *Costing and economics of library and information services* / Ed by Roberts S.A. – London, 1984. – 349 p. – (ASLIB Reader ser.; Vol. 5).
6. *Shauer B.P.* The economics of managing library service. – Chicago; London: ALA., 1986. – 278 p.
7. *Giacoma P.* The fee or free decision. Legal, economic, political and ethical perspectives for public libraries. – New York; London: Neal-Schuman Publ., 1992. – 200 p.
8. *Нижегородцев Р.М.* Проблемы экономической причинности: традиции российской экономической мысли и современность // Формирование новой парадигмы обществоведения. – М., 1996. – С. 175–178.
9. *Заславская Т.И.* Творческая активность масс: социальные резервы роста // ЭКО. – 1986. – № 3. – С. 3–25.
10. *Заславская Т.И.* Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса // Мониторинг обществ. мнения. – 2000. – № 6. – С. 14–19.
11. *Садовский В.Н.* Основание общей теории систем. – М., 1974. – С. 18–19.
12. *Библиотека в системе общественных отношений региона* / Артемьева Е.Б., Жданова Т.А., Кожевникова Л.А., Маслова А.Н. – Новосибирск, 1999. – 204 с.
13. *Kantor P.B.* Research library: means, manage-market: 108th Meet. Assoc. Res. Libr. – Minneapolis, 1986. – Washington, 1986.
14. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980. – 367 с.
15. *Соколов А.В.* Социальные функции библиотеки // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1984. – № 6. – С. 1–9.
16. *Фирсов В.Р.* Социальная роль – социальная функция – библиотечная деятельность // Методологические аспекты изучения процессов функционирования библиотечных систем. – М., 1982. – С. 21–36.
17. *Тюлина Н.И.* Информационная функция библиотеки // Библиотековедение. – 1993. – № 1. – С. 3.
18. *Фирсов В.Р.* Сущностные функции библиотечной деятельности. Культурологический подход // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1985. – № 5. – С. 15–20.
19. *Беспалова Э.К.* Функции библиотечной и библиографической систем // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1984. – № 6. – С. 27–38.

20. *Акилина М.И.* Философия современной библиотеки // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 91–100.
21. *Жадько Н.В.* Статус и функции библиотеки // Науч. и техн. б-ки. – 1994. – № 3. – С. 3–12.
22. *Большой экономический словарь* / Авт. и сост. Азрилиян А.Н.; Под ред. А.Н. Азрилияна. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т новой экономики, 2002. – 1280 с.
23. *Тарасова С.В.* Теория и практика социализации переходной экономики. – М.: ВЭФЭИ, 2002. – 307 с.
24. *Социально-экономические проблемы России: Справ / Отв. ред.: Филиппов П.С., Бойко Т.М.* – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Норма, 2001. – 268 с.
25. *Кожевникова Л.А., Нестерович Н.Н.* Крупные научные библиотеки в системе общественного производства территории. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2001. – 75 с.
26. *Философский энциклопедический словарь.* – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 837 с.
27. *McClure C.R.* A view from the trenches: costing and performance measures for academic library public services // College and research libraries. – 1996. – Vol. 47, № 4. – P. 323–336.
28. *Taylor C.R., Hieber C.E.* Manual for the analysis of library systems. Library systems analysis: Rep. № 3. – Bethlehem: Lehigh Univ., 1965.
29. *McClure C.R.* Information for academic library. Decision making – Westport, 1980. – 221 p.
30. *McClure C.R., Reifsnnyder B.* Performance measures for corporate information centres // Special libr. – 1984. – Vol. 75, № 3. – P. 193–204.
31. *Shaughnessi T.W.* The search for quality // J. of lib. administration. – 1987. – Vol. 8, № 1. – P. 5–10.
32. *Goodal D.L.* Performance measurement: a historical perspective // J. librarianship. – 1987. – Vol. 13, № 2. – P. 79–80.
33. *Childers T.* The quality of reference: Still moot after 20 years // Academic librarianship. – 1987. – Vol. 13, № 2. – P. 73–74.
34. *Небогатикова Е.В.* Экономический анализ как функция управления в библиотечном деле // Вопросы управления библиотечными системами. – Л., 1986. – Вып. 7. – С. 5–17.
35. *Исследование общих проблем оптимизации функционирования библиотечных систем: Метод. рекомендации. Вып. 13. Возможности использования метода экономического анализа для оптимизации функционирования библиотечных систем.* – Л., 1994. – 42 с.
36. *Могилевер Н.В.* Оценка работоспособности организационной структуры библиотеки на основе анализа информационного обеспечения процессов управления (по результатам исследования в РНБ) // Ресурсы научных библиотек: оптимизация использования. – Новосибирск, 1994. – С. 3–12.

37. *Управление финансовыми ресурсами библиотеки*: Науч.-реф. сб. / Рос. гос. б-ка; Науч. ред. С.В. Петрова. – М., 1994. – 138 с.
38. *Кожневникова Л.А.* Экономическое моделирование библиотечной деятельности в новых условиях хозяйствования // *Управление научной библиотекой в условиях НТР.* – Новосибирск, 1991. – С. 3–13.
39. *Bookstein A.* Economic model of library service // *The Libr. Quaterly.* – 1981. – Vol. 51, № 4. – P. 410–428.
40. *Скобелева Л.В.* Математическая модель библиотечного обслуживания в читальном зале общественных наук ГПНТБ СО АН СССР // *Управление научной библиотекой в условиях НТР.* – Новосибирск, 1991. – С. 107–115.
41. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: Учеб. пособие для вузов. – М.: ГУВШЭ, 2000. – 495 с.
42. *Научные основы стратегии социально-экономического развития Сибири* / Добрецов Н.Л., Конторович Э.А., Коржубаев А.Г. и др. // *Регион: экономика и социол.* – 2001. – № 4. – С. 36–65.
43. *Сибирь на пороге нового тысячелетия.* – Новосибирск, 1980. – С. 62–72.
44. *Кожневникова Л.А., Соболева Е.Б.* Тенденции развития библиотек региона в новом информационном пространстве // *Научные библиотеки в новом тысячелетии: Проблемы взаимногоиспользования ресурсов.* – Новосибирск, 2002. – С. 12–28.
45. *Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза* / А.Г. Гранберг, И.М. Бусыгина, В.Г. Введенский, Б. Брюн; Отв. ред. Гранберг А.Г. – М.: Экономика, 2000. – 439 с.
46. *Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики* / Д.С. Львов, В.Г. Гребенников, В.Е. Маневич, Ю.В. Овсиенко. – М.: Экономика, 1999. – 793 с.
47. *Аванесова Г.А., Астафьева О.Н.* Некоторые проблемы анализа социокультурной сферы российских регионов // *Панорама культурной жизни Российской Федерации.* – М., 2001. – Вып. 2. – С. 2–31.
48. *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. – М.: Гардарики, 2001. – 398 с.
49. *Леверьева Г.Ф.* Национальная библиотека Республики Саха (Якутия): история и современность. – Новосибирск, 2000. – 82 с.
50. *Афанасьева О.* Книга, чтение, библиотека в жизни населения Республики Саха (Якутия): Итоги конкрет.-социол. исслед. – Якутск, 2001. – С. 4–21.
51. *Даргын-Оол Ч.К.* Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // *Гуманит. науки в Сибири.* – 2003. – № 3. – С. 40–43.
52. *Артемов В.А., Новохацкая О.В.* Изменение условий жизни и повседневной деятельности сельского населения в 90-е годы // *Регион: экономика и социол.* – 2001. – № 1. – С. 115–131.
53. *Зоркая Н.* Чтение в контексте массовых коммуникаций // *Мониторинг обществ. мнения.* – 2003. – № 2. – С. 60–70.

54. Гудков Л., Дубин Б. Сельская жизнь: рациональность пассивной аудитории // Мониторинг обществ. мнения. – 2002. – № 6. – С. 23–37.
55. Библиотечная ситуация как фактор социально-экономического и культурного развития территории. Проект РГНФ 02-03-00098 а/Т. – Новосибирск. – 23 с. – (Машинопись).
56. Библиотеки России на пороге XXI века: цифры и факты: Сб. стат. и анализ. материалов о состоянии библиотечной сферы / Авт.-сост.: Кузьмин Е.И. и др. – М., 2002. – 222 с.
57. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Муниципальная Россия. Социально-экономическая ситуация, право, статистика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
- Т. 4, кн. 10. Социально-экономическая ситуация в городах и районах Западной Сибири. – 870 с.
- Т. 5, кн. 11. Социально-экономическая ситуация в городах и районах Восточной Сибири. – 645 с.
58. Анимациа Е.Г., Елохов А.М., Сухих В.В. Качество жизни населения крупнейшего города: В 2 ч. – Екатеринбург: Изд. Урал. гос. экон. ун-та, 2000.
- Ч. 1. – 407 с.
- Ч. 2. – 261 с.
59. Нестерович Н.Н. Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации в системе общественного производства региона (на примере Западной Сибири): Дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 1999. – 239 с.
60. Нестерович Н.Н. Функции ведущих региональных библиотек как основа их адаптации к социально-экономическим изменениям // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории. – Новосибирск, 2001. – С. 9–24.
61. Ковалева Г., Пешина Э. Применение социальных норм и финансовых нормативов в Свердловской области // Рос. экон. журн. – 1999. – № 7. – С. 35–43.
62. Саградов А.А. Индекс человеческого развития: Опыт применения. – М.: Макс Пресс, 2000. – 65 с.
63. Индекс общественного прогресса по данным Института Фрейзера в Ванкувере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://stra.teg.ru/lenta/strategy/45print>].
64. Библиотека и Закон: Справ. – М.: Либерия, 1996. – 382 с.
65. Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки: Принят Рос. библ. ассоц. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://www.rba.ru:8101/programm/mod.stand.html>].
66. Мур Н. Оценка эффективности работы публичных библиотек. – Париж, 1990. – 76 с.
67. Трофимов В.А., Хахулина Л.А. Уровень жизни населения Сибири в сравнении с другими регионами РСФСР // Изв. СО АН СССР. Сер. экономики и прикл. социологии. – 1985. – № 7. – Вып. 2. – С. 53–63.
68. Социальное положение и уровень жизни России. Стат. сб. 2001. – М., 2001. – 463 с.

69. Кузнецова О. Макрорегион контрастов: К анализу соц.-экон. различий субъектов РФ Сибири и Дал. Востока // Рос. экон. журн. – 2001. – № 7. – С. 40–53.

70. Региональные библиотеки России в зеркале цифр и информации: Стат. сб. (1993–1997). – М., 1998. – 182 с.

71. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Новые проблемы российских городов. Муниципализация социальных объектов: правовые и финансовые решения. – М.: УРСС, 1999. – 254 с.

72. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования: Учеб. пособие / С.-Петерб. гуманит. ун-т профсоюзов. – СПб., 1998. – 361 с.

73. Карташов Н.С. Формирование библиотечно-территориальных комплексов. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – 240 с.

74. Шафилов М.Т. Потенциал: сущность и структура // Социал.-гуманит. знания. – 2002. – № 1. – С. 236–245.

75. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: Проект концепции // Регион: экономика и социол. – 2001. – № 1. – С. 4–54.

76. Дальний Восток и Забайкалье-2010: Программа экон. и социал. развития Дал. Востока и Забайкалья до 2010 г. – М.: Экономика, 2002. – 432 с.

77. Тамбовцев В.Л. Экономические потери от административных барьеров в хозяйственной деятельности // Регион: экономика и социол. – 2001. – № 3. – С. 45–53.

78. Шеметов П.В. Менеджмент в схемах, таблицах и рисунках. – Новосибирск: Сиб. соглашение, 2000. – 108 с.

79. Жильцов Е.Н. Основы формирования хозяйственного механизма в сфере услуг. – М.: МГУ, 1991. – 191 с.

80. Бабич А.М., Жильцов Е.Н., Егоров Е.В. Социальная сфера в условиях перехода к рынку. – М.: МГУ, 1993. – 170 с.

81. Рынок труда в России / Гарсия-Исер М.Х., Смирнов С.Н., Кашепов А.В. и др. – М., 1998. – 209 с.

82. Жданова Т.А. Теоретические вопросы управления кадрами крупных библиотек // Формирование структуры кадров современных научных библиотек. – Новосибирск, 1989. – С. 3–20.

83. Жданова Т.А., Езова С.А. Научные исследования по кадровым ресурсам библиотек в Сибирском регионе (1986–1990) // Управление научной библиотекой в условиях НТР. – Новосибирск, 1991. – С. 142–153.

84. Murphy M. Evaluating library public service // J. of Libr. Administration. – 1990. – Vol. 12, № 1. – P. 63–90.

85. Столяров Ю.Н. Библиотека – структурно-функциональный подход. – М.: Книга, 1991. – 191 с.

86. Арзуханов А.С. Услуги системы библиотечного обслуживания: сущность и классификация // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1984. – № 10. – С. 12–19.

87. *Камушкина Л.В.* Один из подходов в оценке работы массовых библиотек // Сов. библиотековедение. – 1985. – № 3. – С. 23–25.
88. *Дворкина М.Я.* Библиотечное обслуживание: теоретический аспект. – М.: МГИК, 1993. – 248 с.
89. *Басов С.А.* Методологическое значение цели в исследовании библиотечной деятельности // Вопросы управления библиотечными системами. – М., 1986. – С. 46–64.
90. *Информационные ресурсы научных библиотек Сибири и Дальнего Востока: базы данных: Справ. пользователя.* – 2-е изд., перераб. и доп. / Сост. Свирюкова В.Г.; Отв. ред. Соболева Е.Б. – Новосибирск, 2002. – 110 с.
91. *Захаров Н.И.* Мотивация и управление. – М.: РАГС, 1999. – 62 с.
92. *Кожевникова Л.А.* Экономика библиотечной деятельности: Учеб. – Новосибирск, 2001. – 128 с.
93. *Обновление рабочих мест и их сбалансированность с трудовыми ресурсами.* – Киев: Наукова думка, 1987. – 246 с.
94. *Пятница Н.В.* Библиотека в системе социальных коммуникаций территории // Десятая Междунар. науч. конф. по пробл. книговедения: Тез. докл. – М., 2002. – С. 265–267; Пятница Н.В. Социальные технологии нового освоения в этно-экологической перспективе // Экология древних и современных обществ: Тез. докл. конф., посвящ. 275-летию РАН (18–19 нояб. 1999 г.). – Тюмень, 1999. – С. 201–204.
95. *Верховин В.И.* Экономическое поведение как предмет социологического анализа // Социол. исслед. – 1994. – № 10. – С. 120.
96. *Лопатина О.А.* Экономическая культура библиотекаря: Дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 1998. – 290 с.
97. *Думкова В.Б.* Человеческий капитал в условиях перехода к рыночным отношениям: региональный аспект // Вестн. Ом. ун-та. – 1996. – Спец. вып. 2. – С. 36–37.
98. *Ракитов А.И.* Будущее России – общество высоких технологий // Пробл. информатизации. – 1995. – № 2/3. – С. 28–36.
99. *Райков А.Н.* Информационные факторы устойчивого управления социально-политическими ситуациями // Пробл. информатизации. – 1995. – № 2/3. – С. 19–22.
100. *Бойко В.И.* Ценности и технологии устойчивого развития (организация исследований) // Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего. – Новосибирск, 1994. – С. 83–90.
101. *Ладенко И.С.* Образование, интеллект и когнитивные науки в устойчивом развитии общества // Закономерности социального развития: ориентиры и критерии моделей будущего. – Новосибирск, 1994. – С. 43–46.
102. *Абульханова К.А., Александров Ю.И., Брушлинский А.В.* Комплексное изучение человека // Вестн. Рос. гуманит. науч. фонда. – 1996. – № 3. – С. 11–19.
103. *Кожевникова Л.А.* Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений // Библиотековедение. – 1999. – № 3. – С. 53–69.

104. *Матлина С.Г.* Привлекательная библиотека, или что может реклама. – М.: Либерия, 1997. – 95 с.
105. *Яковлева Н.В.* Социальные технологии в структуре библиотечной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2004. – 19 с.
106. *Трофимова Р.А.* Библиосоциология: научный статус, методология и методика. – Барнаул, 2002. – 163 с.
107. *Павлова Л.П., Михневич Т.Ф.* Место студентов вузов в читательской аудитории академической библиотеки // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории. – Новосибирск, 2001. – 32 с.
108. *Васильчик Л.Р.* Обслуживание студентов в ГПНТБ СО РАН // Библиотечно-информационные ресурсы в научно-образовательном комплексе территории. – Новосибирск, 2001. – С. 24–28.
109. *Симонов Б.А.* Дискуссионные заметки о типологии библиотеки // Науч. и техн. б-ки. – 1995. – № 4. – С. 24–27.
110. *Govan J.F.* Greeping invisible hand: entrepreneurial librarianship // *Libr. J.* – 1998. – Vol. 113, № 1. – P. 35–38.
111. *Научные и технические библиотеки.* – 1992. – № 1. – С. 5–23.
112. *Пацюрковский В.В.* Принципы разработки социальных нормативов в сфере потребления культуры // Социально-экономические нормативы. – М., 1983. – С. 132–145.
113. *Ролз Дж.* Теория справедливости / Науч. ред. В.В. Целищев. – Новосибирск: НГУ, 1995. – 535 с.
114. *Клюев В.К.* Основы инициативной хозяйственной деятельности библиотек. – М.: МГУК, 1998. – 135 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВПК – военно-промышленный комплекс

ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения

ДВГНБ – Дальневосточная государственная научная библиотека

МБА – межбиблиотечный абонемент

НИУ – научно-исследовательское учреждение

ОУНБ – Областная универсальная научная библиотека

ЦНТБ – Центральная научно-техническая библиотека

ЦЭМИ – Центральный экономико-математический институт

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Глава 1. Сущностные свойства библиотечной экономики: социологический и экономический подходы	10
1.1. Экономика библиотечной деятельности, ее границы и структура. Законы и категории библиотечной экономики	13
1.2. Методы изучения экономической деятельности библиотек	27
Глава 2. Внешнее экономическое пространство и экономический потенциал библиотек сибирских территорий	49
2.1. Трактовка регионального экономического пространства	50
2.2. Библиотечная ситуация как фактор формирования внешнего экономического пространства библиотеки	70
Глава 3. Внутреннее экономическое пространство библиотеки как основа стратегии ее развития	81
3.1. Библиотечные ресурсы и библиотечные продукты в структуре внутреннего экономического и социокультурного пространства библиотеки	82
3.2. Экономика управления библиотечной деятельностью	102
3.3. Экономическое поведение и экономическая культура библиотечных специалистов как фактор оптимизации управления	113
Глава 4. Экономика библиотечного обслуживания: социальный и этический аспекты	121
4.1. Экономические факторы, определяющие структуру и формы обслуживания	122
4.2. Платное библиотечное обслуживание: экономический и этический аспекты	129
Заключение	145
Приложения	148
Список литературы	170
Список сокращений	177

Научное издание

Кожевникова Лариса Анатольевна

**БИБЛИОТЕКА В СТРУКТУРЕ БАЗОВЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ ТЕРРИТОРИИ**

Редактор *Е. С. Кондратьева*

Верстка *Н. А. Айгаровой*

Корректор *А. В. Овечкина*

Изд. лицензия ИД № 04108 от 27.02.01.

Подписано в печать 06.09.04. Формат 60х84/16.

Бумага писчая. Печать офсетная. Гарнитура "Таймс".

Усл. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 9,2. Тираж 500 экз. Заказ № 256.

Редакционно-издательский отдел ГПНТБ СО РАН.

630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.

630200, Новосибирск, ул. Восход, 15.

С новыми изданиями ГПНТБ СО РАН

можно ознакомиться на сайте:

<http://www.spsl.nsc.ru>

Издания ГПНТБ СО РАН (*монографии* сотрудников библиотеки, *тематические сборники научных трудов* и др.) отражают деятельность Библиотеки в качестве научно-исследовательского учреждения СО РАН, а также регионального научно-методического и координационного центра в области книговедения, библиотековедения и библиографии.

ГПНТБ СО РАН ведет дополнительную образовательную деятельность в области подготовки и переподготовки библиотечных кадров, для обеспечения которой создает *учебные и методические пособия*. Осуществляя информационное сопровождение научных исследований, Библиотека подготавливает и издает *указатели литературы* по региональным проблемам.

Как заказать наши издания

Для приобретения заинтересовавших Вас книг направляйте заказы (по почте, e-mail или факсу) в РИО ГПНТБ СО РАН. Организациям обязательно указать ИНН.

После получения заказа Вам будет выставлен счет, включающий стоимость издания и пересылки. Издания ГПНТБ СО РАН распространяются *по предоплате*. После оплаты счета книги будут высланы заказной бандеролью вместе с сопроводительными документами.

Наш адрес: 630200, г. Новосибирск-200, ул. Восход, 15.
ГПНТБ СО РАН, РИО.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Тел.: (383-2) 66-21-33

Факс: (383-2) 66-25-85 (с пометкой "для РИО")